

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»

На правах рукописи

ЯН СЮЕ

**Гендерные доминанты в китайских и русских паремиях
в контексте семейных отношений**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
кандидат филологических наук,
доцент **Н.В. Новоспасская**

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ И КАРТИНА МИРА ЭТНОСА.....	12
1.1 ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА И ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В РУССКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ.....	12
1.1.1.Основные направления паремиологических исследований в российской лингвистике.....	12
1.1.2.Классификационные признаки паремии. Специфика лексикографирования русских паремий.....	19
1.2. ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА И ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ	25
1.2.1.Основные направления паремиологических исследований в китайской лингвистике.....	25
1.2.2.Классификация и специфика лексикографирования китайских паремий	30
1.3. МЕТОДОЛОГИЯ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА КИТАЙСКИХ И РУССКИХ ПАРЕМИЙ.....	35
1.4. КУЛЬТУРНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В СЕМЬЕ.....	38
1.5. ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА ГЕНДЕРНОЕ ВОСПРИЯТИЕ В ПАРЕМИЯХ	53
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 1.....	69
ГЛАВА 2. ОТРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В СЕМЬЕ В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПАРЕМИЯХ	72
2.1. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ПАРЕМИЯХ.....	72
2.2. ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ОТРАЖЕНИИ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В ПАРЕМИЯХ.....	81

2.3. ДОМИНАНТЫ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РУССКИХ ПАРЕМИЯХ	93
2.3.1. Образ мужчины в русских паремиях	93
2.3.2. Представление о женщине в русской паремиологической системе....	96
2.3.3. Взаимосвязь мужчин и женщин в паремиях русского языка	104
2.4. ДОМИНАНТЫ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КИТАЙСКИХ ПАРЕМИЯХ	113
2.4.1. Образ мужчины в китайской паремиологической системе	113
2.4.2. Представление о женщине в китайской паремиологической системе	116
2.4.3. Взаимосвязь мужчин и женщин в паремиях китайского языка	119
2.5. ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПАРЕМИЯХ	131
ВЫВОДЫ К ГЛАВЕ 2	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	147
БИБЛИОГРАФИЯ	150
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	169
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	177
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	182
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	190
ПРИЛОЖЕНИЕ 5	198
ПРИЛОЖЕНИЕ 6	203
ПРИЛОЖЕНИЕ 7	206

Введение

Паремии, являясь элементами языка, служат своеобразным культурным кодом, в котором зашифрованы устои, нормы и ценности общества, способны отражать как стабильные и долговременные представления о гендерных ролях в конкретном социуме, так и, возможно, их изменения. Сопоставительное рассмотрение паремий русского и китайского языков позволяет показать универсальный характер гендерных ролей для традиционного общества, а также увидеть культурные различия между русской и китайской лингвокультурой в восприятии роли мужчины и женщины.

Актуальность диссертационного исследования, выполненного в рамках современной антропоцентрической парадигмы, обусловлена, во-первых, лингвистическим интересом к отражению представления о гендере; во-вторых, необходимостью сопоставительного рассмотрения русских и китайских паремий, отражающих гендерные роли в контексте семейных отношений; в-третьих, стремлением современных лингвистов выявить универсальное и национально-маркированное в паремиологии.

Выделенная нами группа единиц является частью паремиологического фонда двух неродственных языков и сохраняет в языковой форме традиционные представления о роли мужчины и женщины в семье и обществе. Н.Ф. Алефиренко полагает, что «языковая картина мира – исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённая в языке совокупность представлений о мире, определённый способ восприятия и устройства мира. Считается, что каждому естественному языку соответствует уникальная языковая картина мира» [Алефиренко 2019: 11]. Языковая картина мира – это не только совокупность знаний о мире, запечатлённых в языке, но и способ познания мира.

В настоящее время изменения социальных норм, понимание влияния традиционных культурных элементов, в т.ч. паремиологических текстов, на современное гендерное восприятие и дискурс, имеет важное значение: паремии, отражающие исторические взгляды на гендерные роли, в современном обществе

могут укреплять устаревшие стереотипы или же переосмысливаться в социокультурном контексте. Анализ этих элементов языка дает возможность понять, как и почему традиционные представления о мужчинах и женщинах, их ролях и месте в обществе, могут быть переосмыслены, что способствует развитию равноправного общества. Важно осознавать, как в эпоху глобальных изменений и культурных пересечений паремии неблизких и неродственных культур, таких как китайская и русская, являясь хранилищем народной мудрости, могут способствовать более глубокому пониманию универсальных и уникальных аспектов гендерных стереотипов каждой культуры, тем самым способствуя формированию представления об особенностях реализации гендерных отношений в различных социальных контекстах. Т.А. Архангельская отмечает, что мужское доминирование в культуре связано в пословицах с видением мира мужа, с характеристикой различных свойств его личности, ведь оценка женщины-жены в пословицах чаще всего дается с точки зрения ее супруга [Архангельская 2014].

Под *паремиями* мы вслед за школой В.М. Мокиенко понимаем совокупность пословиц и поговорок. *Пословицы* — «логически законченные, образные или безобразные изречения афористического характера, имеющие назидательный смысл и характеризующиеся особой ритмической и фонетической организацией»; и *поговорки*, которые «понимаются «как фразеологизм в узком смысле слова, включая и устойчивые сравнения» [Мокиенко 2010: 10].

Объект диссертационного исследования — русские и китайские паремиологические единицы о семейных отношениях.

Предмет исследования — гендерные роли в контексте семейных отношений и способы их выражения в паремиях русского и китайского языка и их лингвокультурологическое наполнение.

Гипотеза исследования заключается в том, что анализируемые паремии, являясь андроцентричными согласно нормам патриархального общества, демонстрируют гендерные доминанты в контексте семейных отношений, которые частично совпадают в исследуемых лингвокультурах: нормативное подчинение женщины мужчине, взаимосвязь и взаимопомощь женщины и мужчины.

Лингвокультурными различиями отмечены характеристики женщины.

Целью данного исследования является сравнительный анализ особенностей представления гендерных ролей в контексте семейных отношений, репрезентуемых в паремиях китайской и русской лингвокультур. В соответствии с целью в работе были сформированы следующие **задачи**:

1. представить типологию китайских и русских паремий и особенности их лексикографического представления и лингвокультурного анализа;
2. описать культурно-исторический контекст гендерного неравенства в китайском и русском традиционных обществах;
3. выявить гендерные роли мужчины и женщины, представленные в русских и китайских паремиях;
4. представить универсальные черты паремий о гендерных ролях женщины и мужчины в контексте семейных отношений в рассматриваемых лингвокультурах;
5. выявить культурно-специфические черты паремий о гендерных ролях женщины и мужчины в контексте семейных отношений в рассматриваемых лингвокультурах;
6. описать языковые особенности репрезентации паремиями гендерных доминант в контексте семейных отношений в русской и китайской лингвокультурах;
7. определить доминанты гендерных отношений в контексте семьи на материале сопоставительного лингвокультурного анализа русских и китайских паремий.

Материалом исследования стала авторская картотека, состоящая более чем из 850 паремий (более 450 китайских и более 400 русских), полученная методом сплошной выборки из словарей пословиц и поговорок (**на русском языке**: А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова «Словарь русской фразеологии» (1998); В.И. Даль «Пословицы русского народа» (2009); В.П. Жуков «Словарь русских пословиц и поговорок» (1966); В.И. Зимин «Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений» (2009); В.М. Мокиенко, Ю.А. Ермолаева, А.А.

Зайнульдинов, Т.В. Кормилицына «Словарь русских пословиц» (2007); В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина, Е.К. Николаева «Большой словарь русских пословиц» (2010); **на китайском языке:** Хэ Чанфэнь «Словарь древних изречений» (1988); Чжоу Хунъяня «Словарь известных изречений» (1989); Вэнь Дуаньчжэн «Словарь китайских пословиц» (2011) и др.; **двуязычные словари:** О.М. Готлиб и Му Хуаин «Китайско-русский фразеологический словарь» (2019).

Степень разработанности темы. В основе исследования лежат принципы исследования гендерных стереотипов, представленные в работах Л.А. Абдурахмановой (2021), М.А. Алексеенко (2009), В.М. Войченко (2009), И.Е. Герасименко (2009), И.А. Гусейновой (2002), Т.А. Денисовой (2006), Ю.А. Евграфовой (2017), А.В. Жарниковой (2016); Е.Н. Калугиной (2008), М.А. Каратышовой (2010). А.В. Кирилиной (1997, 1999), Е.А. Козловой (2021), Д.Ч. Малищевой (1999) и мн.др.

В исследовании гендерного представления в контексте семейных отношений в китайских и русских паремиях прослеживается развитие интереса к данной тематике. Это подтверждает работа Ян Сяояня, посвящённая сопоставительному анализу концепта «женщина» в семье, представленного на материале паремий русского и китайского языков [Ян Сяоянь 2014]. Однако область исследования гендерных ролей в контексте семейных отношений, особенно в сравнении китайских и русских традиций, не получила достаточного внимания. Так, в названной работе не рассматривались универсальные и культурно-специфические черты паремий о социальных ролях в семье женщины и мужчины в рассматриваемых лингвокультурах.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили труды русских и китайских ученых, изучающих

- национальные картины мира: Н.Ф. Алефиренко (2010), В.В. Воробьёв (2006), В.А. Маслова (2016), В.И. Постовалова (1988), Е.И. Селиверстова (2010) и др.;
- паремиологический фонд языков мира в аксиологическом аспекте О.Б. Абакумова (2020; 2021a,b), М.А. Бредис (2014), О.В. Ломакина и В.М. Мокиенко

(2018), Т.В. Маркелова и М.В. Петрушина (2019, 2021), Н.Ю. Нелюбова (2019a,b,c; 2022), Е.В. Ничипорчик (2015) и др.

- паремиологический фонд языков мира в сопоставительном аспекте: М.А. Бредис (2014, 2021a), Ван Исюань (2023), Ван Тяньцзяо (2021), Е.И. Зиновьева и А.С. Алешин (2022), Е.Е. Иванов (2019; 2020; 2021), М.Ю. Котова (2023), О.В. Ломакина (2015), Е.М. Маклакова и С.О. Магфурова (2018), В.М. Мокиенко (2001), Н.В. Новоспасская и др. (2019; 2023), Т.Г. Орлова (2021), Ю.А. Петрушевская (2015), Ж.Н. Сарангаева (2018) и др.;

- паремиологический фонд языков мира в когнитивном аспекте Н.Ф. Алефиренко и Н.Н. Семененко (2017), М.А. Бредис (2019), Вэнь Дуаньчжэн и Чжоу Цзянь (2000), Е.Е. Иванов (2014; 2019; 2020; 2021), А.В. Королькова (2021), О.В. Ломакина (2015; 2018; 2024), В.М. Мокиенко (2010); Л.Б. Савенкова (2002), Е.И. Селиверстова (2010) и др.;

- паремиологический фонд языков мира в лингвокультурном аспекте: М.А. Бредис и О.В. Ломакина (2020a), Ю.А. Евграфова (2017); Т.С. Есенова и др. (2017), М.Л. Ковшова (2013; 2019), С.Г. Коровина (2020; 2021), В.М. Мокиенко (2006; 2018; 2020), Ани Рахмат (2013). Н.Н. Семененко (2002) и др.;

- паремиологический фонд языков мира в аспекте перевода В.А. Акбаш (2022), М.Г. Доган (2022) и др.;

- паремиологический фонд языков мира в аспекте лексикографирования: Ю. Д. Апресян (1995), О.В. Ломакина (2011), В.М. Мокиенко (2015) и др.;

- выражение гендерного неравенства в языке: Ван Минь (2016), Л.С. Веселова (2018), В.М. Войченко (2009), И.В. Зыкова (2001), М.А. Гаврилюк (2012), И.А. Гусейнова (2002), Ф.Н. Даулет (2019), А.В. Кирилина (1997; 1999), Е.А. Козлова (2021), А.М. Кузнецов (2004), Д.Ч. Малишевская (1999), Е.В. Ничипорчик (2015) и др.

В процессе осуществления диссертационного исследования использованы такие общенаучные **методы**, как анализ и синтез, методы индукции и дедукции, обобщения и классификации. Методы исследования, используемые в работе для получения эмпирических данных, включают метод сплошной выборки из

лексикографических источников, используемый для формирования корпуса исследовательского материала; описательный, интерпретационный и сравнительный методы для анализа паремий; лингвокультурный и лингвоаксиологический анализ.

Научная новизна определяется результатами полученного исследования: 1) впервые на материале русских и китайских паремий выявлены гендерные отношения трех типов – унижающее женщину подчинение мужчине, нормативное согласно традиционным устоям подчинение женщины мужчине, взаимосвязь и взаимопомощь женщины и мужчины при ведущей созидательной роли мужчины; 2) отмеченные в паремиях гендерные доминанты в контексте семейных отношениях демонстрируют сходство, определяемое нормами и системой ценностей традиционного общества, и сопровождаются специфическим языковым оформлением; 3) русский и китайский языки демонстрируют различие в понимании роли мужчины-отца и качеств женщины-жены.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в представлении гендерных доминант в контексте семейных отношений в русской и китайской лингвокультурах и их репрезентации на паремиологическом уровне. Исследование расширяет теоретические рамки в областях гендерных исследований и социолингвистики.

Практическая ценность диссертационного исследования состоит в том, что собранные материалы и результаты из анализа могут быть взяты за основу составления двуязычного словаря паремий на тему гендерного неравенства и семейных отношений, а также для преподавания таких дисциплин, как межкультурная коммуникация, фразеология, паремиология, история и культура России и Китая, а также для курса социолингвистики.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Изучение гендерных ролей в китайской и русской лингвокультурах методологически основывается на семантическом исследовании ключевых компонентов паремий и сопоставительном рассмотрении паремий с помощью лингвокультурологического анализа. Ядерной зоной корпуса русских паремий

становятся единицы с компонентом *муж, жена, баба*, что подчёркивает гендерную асимметрию.

2) Паремии репрезентуют аксиологические ориентиры традиционного общества двух этносов, типические ситуации семейно-бытовых отношений, гендерные роли, устои общества, однако паремиологический фонд китайского и русского языков демонстрирует также эволюцию гендерных отношений в патриархальном обществе.

3) В паремиях о семье в русском и китайском языках у мужчин отмечены социальные роли мужа и отца, их лучшие качества. Созидательная роль мужчины в достижении гармонии в семье и жестокое обращение с женщиной являются доминантой китайской картины мира. Социальные гендерные роли женщин связаны с семейно-родственными отношениями, что является универсальной чертой двух языков.

4) Доминантой русской картины мира является женская зависимость, а также незаменимость в совместных действиях на благо семьи. Китайская картина мира отмечает красоту и молодость женщины и ее зависимость в семье от мужа. Особенностью русских паремий является репрезентация гендерных отличий на уровне лексики в номинации по роду занятий, по профессии, в названиях имен, отчеств, фамилий.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены на научных конференциях: Международная научно-практическая конференция «Функциональная семантика и поэтика» (Москва, 18 октября 2021, РУДН); Международная научно-практическая конференция «Язык как искусство» (Москва, 14–15 апреля 2022, РУДН); Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «XIII Майские чтения (Язык и репрезентация культурных кодов)» (Самара, 16 мая 2023, Самарский государственный университет); Международная научная конференция «Современные пути изучения литературы» (Смоленск, 16–18 мая 2024, Смоленский государственный университет).

Результаты исследования были представлены на научных конференциях и в научных журналах, рецензируемых ВАК РФ, в которых были опубликованы следующие статьи:

- 1) Novospasskaya N.V., Yang X., Mikhaylenko A.Y. Image of a Woman in Chinese and Russian Paroemia // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. 2023. Vol. 14. № 3. P. 633–646. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-3-633-646> **(ВАК, Scopus)**
- 2) Ян С. Лексические единицы, номинирующие женщин в паремиях о гендерном неравенстве русского языка // Litera. 2023. № 12. С. 154–162. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2023.12.69367> **(ВАК)**
- 3) Ян С. Гендерные роли женщин в русских паремиях // Известия Смоленского государственного университета. 2024. № 2. С. 77–89. <https://doi.org/10.35785/2072-9464-2024-66-2-77-89> **(ВАК)**
- 4) Ян С. Черты сходства героев русского и китайского фольклора // Язык как искусство: функциональная семантика и поэтика: сборник статей Международной научно-практической конференции. Москва, 14–15 апреля 2022. М.: РУДН, 2022. С. 752–760. **(РИНЦ)**
- 5) Ли Л., Ян С. «Мать» и «отец» в русской и китайской паремических картинах мира // Развитие теории языка на рубеже веков: научные школы кафедры общего и русского языкознания: сборник статей всероссийской научно-практической конференции, 24–25 апреля 2024, РУДН. М.: РУДН, 2024. С. 65–72. **(РИНЦ)**

Структура работы обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы (включает 185 источников на китайском, русском и английском языках) и приложения, в котором представлены китайские паремии о мужчине и женщине с переводом.

ГЛАВА 1. ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ И КАРТИНА МИРА ЭТНОСА

1.1 Паремиологическая картина мира и ее исследование в русской лингвистической традиции

1.1.1. Основные направления паремиологических исследований в российской лингвистике

В современных русских лингвистических исследованиях термин *паремия* применяется как обобщающее название для описания разнообразных форм народных афоризмов, включая в первую очередь пословицы, поговорки, загадки и приметы, а также присловия, прибаутки и подобные выражения. Они представляют собой компактные, но емкие образцы народной мудрости, отражающие национальный характер, исторический и социальный контекст. Эти формы народного творчества берут своё начало из глубокой древности и служат не только источником фольклорного наследия, но и важным элементом в структуре языка и культуры [Ломакина 2011; 2018]. В российской лингвистической традиции изучение паремий осуществляется в лингвистике, в литературоведении и фольклористике.

Паремиология как самостоятельное научное направление сформировано на рубеже XX–XXI вв., однако научный сбор и анализ паремиологического материала ведется с середины XIX в. Основные направления исследования формируются на основе интереса:

– к *лингвокультурологическому аспекту паремий* [Фелицына и др. 1988; Мокиенко и Николаева 2001; Бредис и др. 2019; Мокиенко и др. 2020]. Лингвокультурологический аспект изучения паремий мотивирован основным постулатом лингвокультурологии о том, что в ее рамках исследуются «проявления культуры народа, которая отразилась и закрепилась в языке» [Маслова 2001: 22] поскольку «лингвокультурология, комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру

единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (системы норм и общечеловеческих ценностей)» [Воробьев 2006: 36]. Следует отметить, что лингвокультурологический комментарий, который часто сопровождает лексикографирование паремий, является важным для сохранения паремий, для их закрепления в различных дискурсах, а также для их семантизации. Комментарий может содержать широкий исторический анализ, верифицирует контекст, в котором паремия создана и использовалась, что позволяет точно провести ее семантизацию и оценить место рассматриваемой паремиологической единицы в культурном пласте языка;

– *включенности паремий в текст художественного произведения* (см., например, [Абакумова 2015; Ломакина 2018]);

– *историко-этимологическому анализу*, который играет важную роль в изучении русских паремий, предоставляя возможность для акцентуализации их глубинного содержания и национальных особенностей. Этот метод позволяет исследователям провести анализ лингвистических фактов в сопоставлении их с культурологическими, этнографическими и мифологическими данными. Помимо этого, метод предполагает сопоставление русских паремий с их аналогами в других культурах, что раскрывает их уникальные национальные и общие культурные черты, а также описать лингвистические тенденции тематического и структурного формирования паремий. Также сопоставление может выявить общие паттерны в структуре и семантике паремий, выявляя универсальность определенных человеческих ценностей и взглядов. Историко-этимологический анализ также позволяет проследить изменение и вариативность паремиологической единицы – аспект, составляющий значительную сложность при лексикографировании и употреблении паремии. «Паремии могут служить в качестве важных индикаторов социальных и культурных трансформации в русской истории. Полемические жанры пословицы, поговорки, загадки представляют собой известные носители языка формулы, содержащие этнокультурную информацию» [Савенкова 2002];

– *языковым характеристикам*: исследователи анализируют паремии с точки

зрения их структуры, семантики, происхождения и функций в языке [Мокиенко 2010; Савенкова 2002; Иванов и др. 2021];

– *типологическим особенностям* (по жанрам паремиологических единиц) [Иванов 1995; 2019; 2020] (подробнее см. параграф 1.1.2 и 1.2.2);

– паремиологическая единица рассматривается в аксиологическом *аспекте*.

В начале XXI в. российская паремиология решает сущностные задачи по определению лингвистической основы паремий и уяснению сложной системы сочетания языкового и речевого плана в пословицах. Так, в исследовании Л.Б. Савенковой «Русские паремии как функционирующая система» с использованием взаимодополняющих методов, составляющих методологическую основу, было доказано, что «в русской паремиологической системе, сформировавшейся к XIX в., наиболее значимыми блоками ценностей являются морально-нравственный, в котором на первом месте стоят семья и правда; утилитарно-практический, где главными предстают такие ценности, как практическая полезность и то, что в целом оценивается как хорошее; бытийный, в котором остальным ценностям предпочитается благо как таковое, время и жизнь. Количественное преобладание паремий, касающихся осмысления морально-нравственных ценностей, свидетельствует об их приоритетности в русском этническом сознании» [Савенкова 2002: 7]. Методологической основой стала система «концептуального, компонентного, этимологического, синхронно-сопоставительного анализа» паремий. Заметим, что компонентный и синхронно-сопоставительный анализ является необходимым при исследовании гендерных стереотипов русской паремиологии в диахронии. В большинстве работ, посвященных изучению аксиологических ценностей, отраженных в паремиологическом фонде языка, преимущественно анализируются отдельные концепты паремий, зачастую они сопоставляются с фразеологическими единицами, а также производятся сравнительно-сопоставительные исследования паремиологического фонда русского и иных языков. Подобных диссертационных работ создано и защищено несколько десятков за последние 10–15 лет. Так, например, в диссертации Ани Рахмат всесторонне рассмотрен концепт семья «Концепт семья в русской

паремике»; в диссертационной работе А.К. Погребняк «Ключевое слово "Бог" в семантике русских паремий» подвергаются последовательному анализу русские паремии о Боге [Погребняк 2010]; Н.А. Сычева проанализировала соматический код паремий русского языка в работе «Соматический код паремий русского языка в славянском этнолингвистическом контексте».

– *реализации в различных типах дискурса* [Ломакина 2015]: В современной лингвистике сохраняется интерес к паремиям, которые анализируются с точки зрения их роли в современном обществе и медиа, в которых паремии адаптируются и трансформируются, сохраняя свою актуальность и влияние. Применяются различные методы, включая описательно-аналитический, контекстуальный анализ, сравнительно-сопоставительный и лингвокультурологический подходы. Важным элементом исследования является изучение паремий в сетевых источниках.

Значительное количество исследований посвящено *историко-культурологическому анализу* паремий [Котова 2003; Петрушевская 2014; Ломакина и Мокиенко 2016; Новоспасская и др. 2019]. Паремии играют значительную роль в формировании текста и могут быть использованы для актуализации национально-специфических черт литературного героя, его речевых характеристик и текста в целом. В русской лингвистической традиции паремии как правило ассоциируются с фольклором, так, В.П. Аникин, А.А. Потебня, Ф.И. Буслаев [Буслаев 1861] прослеживали связь мифологии славян и пословиц, подчеркивал идейно-эмоциональную насыщенность пословиц и их способность композиционно сочетаться с синтаксической структурой языка, влияние культурных и исторических контекстов на создание и развитие паремий. А.А. Потебня [Потебня 1976] и Ф.И. Буслаев [Буслаев 1861] акцентировали внимание на связи между пословицами и другими жанрами фольклора, подчеркивая способность пословицы могут быть поняты как сжатые версии более обширных текстов народных рассказов или басен, подчеркивая связь паремий и культурного и исторического контекста в их отражении верований и общих народных представлений об устройстве мира.

Особое внимание лингвистов привлекает проблема исследования

вариативности в паремиях, поскольку паремии являются устойчивыми и воспроизводимыми единицами. Так, в исследовании Е.И. Селиверстовой «Русская пословица в паремиологическом пространстве: стабильность и вариативность: лингвистический аспект» основной идеей становится утверждение о том, что «отношения вариантности, наличие сходства между отдельными пословицами и целыми их группами в лексическом составе, семантике, образном оформлении, структурной организации — что свидетельствует об известной повторяемости в паремике, — позволяют говорить о включенности пословиц в паремиологическое пространство как особую сферу, объединяющую как сами паремии, так и их составляющие — стереотипы и формульные комплексы, мотивы, коды и идеи, лексический «реквизит», художественно-эстетические приемы» [Селиверстова 2010: 8—9]. Основой методологии данного исследования стала совокупность методов «структурно-семантического анализа единиц, компонентного анализа на основе словарных дефиниций и контекстуальной реализации пословицы, синхронно-сопоставительный и описательно-аналитический анализ исследуемых единиц, элементы метода концептуального анализа и количественного анализа материала, метод лингвистического прогнозирования». Комплексная методология позволила не только доказать гипотезу о вариативности паремий, но и прийти к важным выводам о «зависимости варьирования ПЕ (паремиологических единиц) от определенных пословичных параметров — образности, структуры, семантики и от воздействия на нее извне — со стороны иных единиц паремиологического пространства; во-вторых — осмысление паремии с позиций теории «морфологии» фольклорного жанра, его формульности и стереотипности; в-третьих, представление пословичного бинорма и пословичного конденсата как неких языковых универсалий».

В конце XX — начале XXI вв. особое развитие получило *когнитивное направление исследований в паремиологии*. Ряд исследований касаются разработки когнитивной теории паремиологии и лингвокультурологических характеристик паремиологического фонда. Например, исследование Н.Н. Семененко «Лингвокультурологическое описание структуры и семантики паремий»

посвящено изучению «функционально-семантические свойств паремий, которые позволяют им выполнять функции, выходящие за пределы собственно языковой номинации и выражения отдельного умозаключения, что способствует установлению типологического своеобразия народных афоризмов разных жанров и выявлению глубинных когнитивных процессов, обуславливающих специфику речевой репрезентации семантики и прагматики пословиц, поговорок, загадок и примет». Методологические основы работы основывается на когнитивно-прагматическом методе «описания и моделирования паремической семантики определяется системой операций, направленных на выявление основных уровней семантической стратификации русских паремий: лингвокогнитивного основания значения, внутренней формы, паремического значения и прагматического смысла»» [Семененко 2002: 6]. Рассмотрение «лингвокогнитивного основания значений» и «прагматического смысла» русских и китайских паремий, отражающих гендерные отношения, позволяет выявить доминанты ценностной парадигмы взаимоотношений мужчин и женщин в этносознании русских и китайцев.

- *Переводоведческий аспект и дискурсивный (функциональный) анализ.* Паремии, которые отличаются национальной спецификой, часто представляют сложности в переводе. Подход переводоведения направлен на решение этих проблем, возникающих как в практике, так и в теории перевода. Этот подход учитывает контрастные методы, но ключевым и отличительным является ряд факторов: профессиональные навыки переводчика, знания о паремиологическом фоне языков, а также понимание замысла автора произведения. Перевод паремий также требует от переводчика глубоких знаний о культуре и национальных особенностях языка, сохранения ключевых функций, эмоционально-выразительных нюансов и стилистических особенностей. Переводоведческий аспект также обеспечивает возможность исследовать методы и приемы перевода пословиц из одного языка в другой.

Дискурсивный анализ заключается в исследовании специфики использования паремий в различных текстах, что помогает выявить их роль в

когнитивных и коммуникативных процессах. Такой анализ фокусируется на метаязыковых данных, что способствует установлению и развитию терминологии паремиологии, а также позволяет характеризовать паремиологическую структуру за определенный исторический период.

Паремии в современной культуре. Современная культура, особенно в контексте цифровых медиа и интернет-платформ, активно включает в себя паремии, освежая их использование и значение. Примером такого применения являются интернет-жанры, включая демотиваторы, где паремии служат ключевым элементом для создания интернет-мемов [Дугалич 2024]. Их использование в демотиваторах не просто иллюстрирует текстообразующий потенциал паремий, но и подчеркивает их непреходящее влияние на современные формы коммуникации. В цифровой среде паремии приобретают новые контексты, становясь частью визуальной культуры и обогащая виртуальный диалог символами и образами, связанными с традиционной культурой и фольклором.

1.1.2. Классификационные признаки паремии. Специфика лексикографирования русских паремий

Анализ семантики паремий играет ключевую роль в их изучении. Паремии являются своеобразным отражением культурного и исторического контекста, в котором они возникли. С течением времени значение паремий претерпевает изменения, адаптируясь к новым социальным и культурным реалиям. Например, многие пословицы и поговорки, уходящие корнями в аграрное прошлое России, сегодня приобретают новые интерпретации в контексте современного городского образа жизни.

Классификационными признаками паремии в русской лингвистической традиции является их признание особыми единицами языка, содержанием которых признается краткое образное вербальное выражение традиционных ценностей и взглядов, основанных на жизненном коллективном опыте. Признаками паремии являются:

- *структурно-семантические ограничения*: паремии «характеризуются гораздо меньшей комбинаторикой, ограничиваемой как семантикой компонентов, так и целостным фразеологическим значением. Синтаксически модели ФЕ и свободных словосочетаний в то же время остаются идентичными. С другой стороны, как целостные, неделимые единицы ФЕ вступают в активные синтаксические связи с текстами разного объема, что функционально сближает их со словами. Пределы такой связи также во многом определяет семантическая специфика ФЕ» [Мокиенко 2017: 148];

- *содержание ценностного значения*: «будучи готовой речевой формулой, легко воспроизводимой языковой личностью при попадании в ту или иную стереотипную ситуацию, фразеологизм принимает на себя функцию признакового дейксиса, отражающую признаковый характер оценочной шкалы "очень", "сильно"» [Маркелова Петрушина 2020: 379];

- *устойчивость формы*, что позволяет паремиям закрепить, например, лексические диалектные и архаичные формы языка (*У голодной куме один хлеб на*

уме; *Все детки одной матки*);

- тенденция к имплицитному способу формирования значения, при которой ни один из компонентов поговорки не связан с общим ее значением: *Ему дай яичко, да еще и облуленное* (о лени);

- включенность таких компонентов, как *лингвомаркеры* – единицы, которые «запечатлевают национальное своеобразие, «культурную память» и могут не иметь прямых аналогов в другом языке, благодаря чему раскрывается этноспецифичность языкового знака» [Ломакина 2016: 94]: *У ленивой пряжи и про себя нет рубахи* (рубаха – элемент славянской этнической женской одежды);

- *вариативность формы и синонимичными значениями*. Синонимичные поговорки — это выражения с похожим смыслом или моралью, но оформленные по-разному, что является отражением богатства русской лексики и глубины национального менталитета. Решение проблемы поговоркологической синонимии и вариантности затрудняется тем, что границы между синонимами и вариантами часто размыты. Так, синонимичные поговорки, несмотря на семантическую близость, могут обладать различиями в структурно-семантическом и функциональном плане. Некоторые исследователи, в том числе Н.Н. Амосова [Амосова 1963], классифицируют фразеологические синонимы на полные и частичные, которые дифференцируются по структуре и степени схожести. Это позволяет рассматривать поговорки на разных уровнях анализа, отражая их контекстуальную гибкость. Примером могут служить русские поговорки, такие как *Слово — не воробей, вылетит — не поймаешь* и *Всякая сорока от своего языка погибает*, которые предупреждают о последствиях необдуманных слов, но делают это разными способами. Такие поговорки иллюстрируют разнообразие языка и его способность отражать культурные и исторические контексты. Изучение синонимичных поговорок, таким образом, необходимо для полного понимания сложности и многообразия русского языка. Это изучение также способствует более глубокому пониманию культурных и исторических контекстов, в которых эти поговорки используются, позволяя расшифровать тонкие оттенки значений и нюансы, заложенные в каждом выражении;

- *контекстуальным характером использования паремий*: в зависимости от ситуации одна и та же паремия может приобретать различные оттенки смысла, обогащая язык и обеспечивая гибкость выражения мыслей. Исследование эволюции значений паремий позволяет глубже понять динамику развития языка и культуры, а также устанавливать связь между прошлым и настоящим в лингвистическом наследии.

Типы паремий

Паремии, являясь значимым элементом русской лингвистической культуры, представляют собой многогранное явление, классификация которого базируется на их структуре, функции и тематике. Это разнообразие отражает широкий спектр культурных, исторических и социальных аспектов, находящих отражение в паремиях. Традиционно, в рамках паремиологии различают такие формы, как пословицы, поговорки и крылатые выражения, а также множество других форм, каждая из которых обладает уникальными характеристиками и выполняет определенные функции [Маклакова и др. 2018: 99–100].

Пословицы обычно содержат универсальные истины и наставления, отражающие коллективный жизненный опыт. Они выражают общенародные убеждения, нормы и ценности, закрепляясь в народной памяти как краткие и емкие формулировки, накопленные поколениями. Пословицы часто используются для подкрепления аргументов или иллюстрации мысли, служа своего рода моральным компасом в повседневной жизни.

Поговорки, в свою очередь, обладают большей лаконичностью и часто используются для выражения конкретных истин или наблюдений в определенных контекстах. Они могут быть более гибкими и адаптивными, чем пословицы, и часто отражают бытовые ситуации или настроения. Поговорки могут содержать элементы иронии или сарказма, предоставляя уникальный взгляд на жизненные ситуации.

Крылатые выражения, заимствованные из литературы, истории или искусства, стали неотъемлемой частью русского языка. Эти выражения обогащают язык, привнося в него элементы высокой культуры и интеллектуальности.

Крылатые выражения часто употребляются для придания речи выразительности и глубины, они могут быть аллюзиями на известные литературные произведения, исторические события или культурные символы.

В русской лингвистической традиции каждый из этих типов паремий вносит свой вклад в лингвистическое и культурное разнообразие, обогащая русский язык и отражая его глубокие исторические корни. Они представляют собой важный инструмент для понимания культурного контекста, истории и социальных взаимодействий, а также служат средством для передачи культурных ценностей и традиций от одного поколения к другому.

- *Паремиологические словари*

Специализированные паремиологические словари играют важную роль в систематизации и изучении русских паремий. Они собирают, классифицируют и анализируют устойчивые выражения, предоставляя исследователям и любителям языка ценный ресурс. Примеры включают такие авторитетные издания, как «Словарь русских народных говоров» и «Словарь русской фразеологии [Бирих и др. 1998], которые не только документируют паремии, но и предоставляют обширную информацию о их происхождении, истории употребления и семантике.

Эти словари предлагают рассмотреть паремии в эволюционном изменении русского языка и культуры. Они могут раскрывать, как конкретные паремии отражают исторические события, социальные изменения и народные верования. Например, изменение значения или употребления паремии может отражать сдвиг в общественных нормах или отношениях. Таким образом, паремиологические словари становятся не просто сборниками выражений, но и хрониками культурного и социального развития.

Кроме того, они могут служить важным инструментом для лингвистов, переводчиков и писателей, исследующих многообразие и богатство русского языка. Освещение контекстуального использования паремий в таких словарях помогает понять их глубокое значение и способы, которыми они могут быть приспособлены или переведены в другие культурные и языковые контексты. Это делает паремиологические словари неоценимым источником для тех, кто

стремится глубже понять и ценить русскую лингвистическую традицию и народное творчество.

Паремиологическая лексикография в русском языкознании чрезвычайно обширна. Первые сборники пословиц появились еще в XVII—XVIII вв. Рукописный сборник пословиц «Повести или пословицы всенароднейшие по алфавиту» считается первым лексикографическим собранием русских пословиц. К настоящему времени насчитывается несколько десятков словарей паремий, различных по количеству единиц в словнике.

Среди значительных работ XVIII—XIX вв., помимо словаря В.И. Даля «Пословицы русского народа», следует назвать словарь И.М. Снегирева «Русские народные пословицы и притчи» [Снегирев 1848]; «Старинные сборники рус. пословиц, поговорок, загадок и пр. XVII—XIX столетий» [Симони 1899].

В XX в. было создано достаточно большое количество словарей паремий с обширными словниками. Следует назвать «Словарь русских пословиц и поговорок» В.П. Жукова [Жуков 1966]; словарь «Русские пословицы и поговорки» М.А. Рыбниковой [Рыбникова 1961]; словарь «Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII—XX веков» [ППЗРС 1961]; словарь «Русские пословицы. Сборник русских народных пословиц и поговорок, присловиц, молвушек, приговорок, присказок, крылатых выражений литературного происхождения» А.С. Спирина [Спирин 1985] и др.

На рубеже XX—XXI вв. и по настоящее время создаются объемные сборники пословиц и поговорок, рассчитанные на различные категории читателей, имеющие различные по объему словники, отличающиеся оригинальным расположением материала и объемом словника. В ряду обозначенных словарей назовем «Пословицы и поговорки русского народа. Большой объяснительный словарь» В.И. Зимина и А.С. Спирина [Зимин 2006]; «Словарь русских пословиц» под редакцией В.М. Мокиенко [Мокиенко 2007]; «Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений» В.И. Зимина [Зимин 2009]; «Большой словарь русских поговорок. Более 40 000 образных выражений» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной [Мокиенко, Никитина 2007]; «Большой словарь русских народных

сравнений. Более 45 000 образных выражений» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной [Мокиенко, Никитина 2008]; «Большой словарь русских пословиц» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной [Мокиенко и др. 2010].

Таким образом, паремии понимаются в лингвистике как особые единицы языка, содержанием которых признается краткое образное вербальное выражение традиционных ценностей и взглядов, основанных на жизненном коллективном опыте. Паремии характеризуются аксиологической определенностью, наличием структурно-семантических ограничений, устойчивостью формы, существованием синонимичных единиц внутри паремиологического корпуса, возможностью имплицитного выражения значения. Лингвокультурный сопоставительный анализ паремий в общем русле их многоаспектных исследований остается актуальным явлением российской и зарубежной лингвистики.

1.2. Паремиологическая картина мира и ее исследование в китайской лингвистической традиции

1.2.1. Основные направления паремиологических исследований в китайской лингвистике

Исследование паремий китайского языка в китайской лингвистике и культурологии привело к созданию важных методологических подходов к рассмотрению содержания и структуры паремии и к созданию классификаций паремиологических единиц. Среди основных этапов изучения паремиологической картины мира китайского языка следует отметить исследование Ван Дэчуаня «Современная лексикология» [Ван Дэчуань 1983], которое имеет в китайской науке статус важного методологического вклада в исследование паремий. Работа Ван Дэчуаня предлагает инструменты анализа паремий в контексте их лексических и семантических особенностей. Основные аспекты исследования, акцентирующие внимание на семантику паремий:

1) *сложность в понимании лексических значений паремий*: подход Вана Дэчуаня к толкованию паремии и ее компонентов, а также ее синтаксический анализ, предоставляет ключ к пониманию сложных структур паремий, поскольку паремии часто содержат многозначные лексические единицы слова, требующие компонентного и этимологического анализа;

2) *многоаспектный анализ лексического значения паремии*: разделение значения (= содержания) паремии на концептуальное, под которым понимается буквальное значение компонентов паремии, ассоциативное, под которым понимается общее значение паремии, и культурное, под которым понимается назидательная часть значения паремии категории позволяет глубже понять многоуровневую природу паремиологической единицы, т.к. паремии несут в себе не только буквальное значение, но и богатую ассоциативную и социально-культурную нагрузку;

3) *сравнение паремиологических структур двух и нескольких языках*: Ван Дэчуань подчеркивает общие черты в лексической структуре паремий разных

языков, что важно для сравнительного анализа паремий и выражаемых ими культурных контекстов.

Паремический фонд китайского языка включает большое количество устойчивых оборотов, фразеологических единиц, пословиц, поговорок, крылатики. Их основой является воспроизводимость, большая часть из них запоминается и даже заучивается с детства. Паремиологический фонд (собственно пословицы и поговорки) достаточно обширен. Однако до второй половины XX века не существовало строгого разделения собственно паремий и фразеологических единиц.

Классическое представление об устойчивых выражениях в китайском языке выражено в работах Ма Гофаня, в то числе в книге «Очерки по фразеологии», в которой предлагается типология фразеологических единиц китайского языка. По мнению Ма Гофаня во фразеологию в широком понимании включаются

- 成语 (дословно ‘готовое выражение’) ‘идиома, чэньюй’;
- 谚语 ‘пословица; яньюй’;
- 歇后语 (дословно ‘речение с усечённой концовкой’) ‘недоговорка-иносказание (выражение с определенной недосказанностью); сехоуэй’;
- 惯用语 (дословно ‘привычное выражение’) ‘фразеологическое сочетание; гуаньюнь’;
- 俗语 (дословно ‘просторечное выражение’) ‘поговорка; суюй’ [Ма Гофань 1959].

К настоящему времени китайское языкознание переосмыслило концепцию Ма Гофаня, проведя более строгие границы между собственно идиомами (чэньюй), пословицами (яньюй) и поговорками (сехоуэй, суюй). Многие китайские специалисты в области паремиологии и фразеологии считают, что *суюй* — это обобщающее понятие по отношению к видам паремий (*яньюй, сехоуэй, гуаньюнь*). Хотя следует заметить, что в некоторых китайских паремиологических словарях встречаются в качестве примеров чэньюй, поскольку они часто используются в разговорной речи и могут быть тесно связаны с другими

устойчивыми оборотами в реальной языковой и речевой практике.

Отдельно следует указать, что в китайском языкознании существует еще один термин *гэянь*, который объединяет литературные афоризмы, максимы, цитаты. Это весьма распространенные в современных китайских медиа и СМИ примеры бережного отношения к цитированию классиков китайской философии и литературы. Обычно изречения используют при необходимости подчеркнуть, что позиция автора статьи подкрепляется древней мудростью китайской философии.

В целом следует уточнить, что современное китайское языкознание широко толкует паремиологические термины. Однако все исследователи китайской фразеологии и паремиологии подчеркивают этническое своеобразие фразеологических единиц и паремий, указывая на уникальность образной системы. В качестве примеров так называемых национальных «лакун» китайской паремиологии следует указать *сехоуэй*, которые представляют собой незаконченное образное выражение. Именно незаконченность представляет сложность для передачи смысла изречения на другие языки, поскольку носителям китайской лингвокультуры переносное значение отдельных компонентов понятно и не нужно ничего объяснять, в то время как представителям иных лингвокультур требуется комментарий. Это отмечают российские ученые, анализирующие природу *сехоуэй*: «Главным звеном недоговорки, создающим игру слов, является именно иносказание. Нередко использование речений с усеченной концовкой связано с желанием говорящего пошутить, привнести в речь оттенок сарказма», — указывает В.А. Акбаш в работе о способах передачи национально-культурного своеобразия речений с усеченной концовкой *сехоуэй* при их переводе на русский язык [Акбаш 2022: 353].

Изучение паремиологического фонда в китайском языкознании методологически связывается с семантическим анализом компонентного состава и ключевых слов (концептов) *из яньюй*, *сехоуэй* и *гуаньюньюй*.

Большое внимание уделяется исследованию изречений *гэянь* знаменитых китайских философов. На русский язык переводятся целые книги изречений, например, «Афоризмы старого Китая», Конфуций «Рассуждения в изречениях» и

др. Некоторые изречения в этой книге собраны и представлены в соответствии с различными темами. Например, тема радости: «Цзинь Шэнтань Двадцать одна радость жизни:

Зимней ночью потягивать вино, а потом отворить окно и увидеть двор, запорошенный снегом, — вот радость! / Неожиданно обнаружить в своих бумагах послание от старого друга — вот радость! / Отдать все свои долги — вот радость!».

На русский язык переводятся книги изречений, представляющих особый жанр, подобный афоризмам; их называют *цзацзуань*. На русский язык в 1969 переведена книга «Цзацзуань. Изречения китайских писателей»:

Не вразумишь:

того, кто занимается алхимией;

того, кто норовит выгадать на мелочах.

Трудно забыть:

живописные места, где бывал;

наставления добрых друзей;

любимую служанку, которую выгнала жена;

речи возлюбленной;

людей, которые сочувствовали твоей беде».

Гэянь зафиксированы в ряде словарей, среди которых укажем: «Словарь древних изречений» (古代格言辞典, 1988) [古代格言辞典, 1988 – Словарь древних изречений (гэянь) / Под ред. Хэ Чанфэна. Гуйян: Гуйчжоу жэньминь, 1988; «Словарь известных изречений» (名句用法辞典, 1989) [名句用法辞典, 1989 – Словарь известных изречений / Под ред. Чжоу Хунъяня. Шанхай: Цышу, 1989; «Энциклопедию древних литературных цитат» (古书典故词典, 1984) [古书典故词典, 1984 – Энциклопедия древних литературных цитат / Под ред. Чжао Цзысюня. Наньчан: Цзянси жэньминь, 1984.

Китайские паремиологические исследования методологически сосредоточены на использовании метода семантического и

лингвокультурологического анализа, а также сосредоточены на сравнительно-сопоставительном изучении паремий китайского языка и иных языков, поскольку, мы полагаем, что сравнение ценностной парадигмы китайской лингвокультуры и других лингвокультур позволяет выявить уникальные, специфические доминанты аксиологической системы ценностей, а также обнаружить общие универсальные ценности глобальной лингвокультуры. Заметим, что рассмотрение гендерных отношений в рамках лингвокультурологических исследований паремиологических систем позволяет изучить основы и базовые ценности традиционной патриархальной культуры России и Китая. Изучение гендерного неравенства в китайской и русской паремиологии методологически следует основывать на лингвокультурологических методиках компонентного анализа паремий, а также на семантическом исследовании ключевых слов паремий, что позволяет делать релевантные выводы об уникалиях и универсалиях гендерной паремиологической картины мира.

1.2.2. Классификация и специфика лексикографирования китайских паремий

Сложность сбора, классификации и лексикографирования паремиологических единиц китайского языка вызвана тем, что китайские пословицы и поговорки образуют сложную систему, которая состоит из элементов разного строения и объема, которые имеют «категориальные признаки устойчивых народных речений» [И Ван 2020: 31]. В настоящее время китайской лингвистике выделяются следующие типы паремий:

Чэньюй — идиома или идиоматическое выражение, например, 嫦娥奔月 Чан Э улетает на Луну, что означает 'стать бессмертной'. Чан Э и её муж Хоу羿射日 — персонажи китайской мифологии. Чэньюй обычно состоит из четырёх иероглифов и широко использовался в древнекитайской литературе; остается популярным в современной разговорной речи. Чэньюй несут глубокий морально-этический смысл, связанный с классической китайской мифологией, например, 闭门羹 означает 'отказ в приёме гостей' с дословным переводом 'поцеловать дверь'.

Сехоуюй — это выражения с незаконченным смыслом, часто используемые в речи. Например, 陈世美不认秦香莲 — 喜新弃旧 дословный перевод 'Чэнь Шимэй отказывается от Цинь Сянлянь', что означает 'непостоянство в чувствах'. Сехоуюй часто содержат ироническую интенцию или являются шуткой.

Яньюй — это пословицы, отражающие жизненные ценности китайского народа. Они содержат простые, но глубокие по смыслу лексемы. Например, 少壮不努力, 老大徒伤悲 'Если смолоду не стараться, в старости будешь сожалеть'.

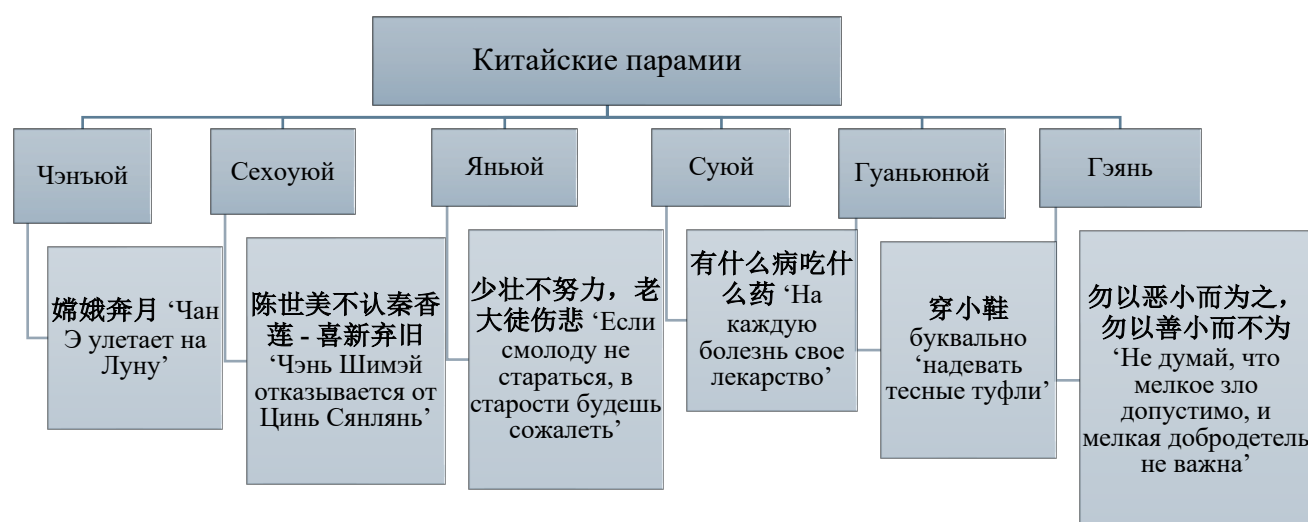
Суюй — поговорки, объединяющие разные типы фразеологических единиц: сехоуюй, яньюй, чэньюй. Они передают желания и намерения человека. Например, 有什么病吃什么药 'На каждую болезнь своё лекарство', что означает 'необходимость действовать согласно обстоятельствам'.

Гуаньюньюй — это устойчивые фразы или ходячие выражения, которые легко запоминаются и, как правило, представлены описанием вещей или простых

действий. Например, 穿小鞋 буквально ‘надевать тесные туфли’, в переносном смысле означает ‘подвергнуть кого-либо репрессиям’. Традиционно гуаньюи имеют трёхчастную структуру.

Гэянь — часто цитируемые фразы, афоризмы, крылатые выражения, часто происходящие из цитат известных личностей. Например, 勿以恶小而为之, 勿以善小而不为 ‘Не думай, что мелкое зло допустимо, и мелкая добродетель не важна’.

Схема 1. Классификация китайских паремиологических единиц

Необходимо отметить, что каждому типу китайских паремиологических типов можно подобрать типовой эквивалент в другом языке, например, в русском, но для каждого языка является релевантным признак трудноразличимости пословицы и поговорки. А.Н. Мартынов «виды народных изречений близки друг к другу, сам народ никогда четко их не разграничивал».

Эти различные типы китайской паремиологической системы соответствуют русским пословицам, поговоркам и идиомам. Основная трудность в разграничении пословиц и поговорок связана с их схожестью и тем, что народ никогда чётко их не разграничивал, что относится как к русским, так и к китайским паремиям. Уан Дэчуань предпринял попытку содержательного разграничения этих жанров китайского фольклора, считая, что пословицы зафиксировали жизненный опыт народа и имеют более глубокий смысл, в то время как поговорки имеют более простой смысл. Но российские и китайские фольклористы признают, что

существуют промежуточные, переходные типы этих единиц.

Паремиологическая картина мира в китайской лингвистической традиции представляет собой уникальное сочетание национальной культуры, истории и философии, что находит отражение в исследованиях современных ученых. Важным аспектом изучения паремий в китайской культуре является их глубокая иносказательность и связь с традиционной китайской философией.

Китайские паремии часто выступают как минимальные тексты, богатые на семантические нюансы и иносказательные значения. Например, паремия 青出于蓝而胜于蓝 [qīng chū yú lán ér shèng yú lán], что дословно переводится как ‘синяя краска добывается из индиго, но она ярче, чем индиго’, на самом деле передает мысль о том, что ученик может превзойти учителя. Китайские паремии часто используют подобные образные и метафорические выражения для передачи глубоких идей.

Другой пример китайской паремии – 塞翁失马，焉知非福 [sài wēng shī mǎ, yān zhī fēi fú], что означает ‘старик потерял лошадь, но кто знает, может это и к счастью’. Эта паремия отражает традиционную китайскую философию о том, что изначально кажущиеся неудачи могут обернуться благом, и важно сохранять спокойствие и оптимизм в любых обстоятельствах.

Также примечательна паремия 守株待兔 [shǒu zhū dài tù], переводимая как ‘ждать зайца у дерева’. Это выражение уходит корнями в древнюю историю о фермере, который случайно поймал зайца, ударившегося о дерево, и затем безрезультатно ждал, когда такое произойдет снова. Эта паремия символизирует нерациональное ожидание удачи без усилий и активных действий.

Важной особенностью китайских паремий является их связь с культурой и повседневной жизнью народа. Например, в паремии 麻雀虽小，五脏俱全 [má què suī xiǎo, wǔ zàng jù quán], что означает ‘воробей маленький, но у него есть все органы’, подчеркивается идея ценности каждой, даже маленькой вещи или сущности. Китайские паремии таким образом несут в себе не только языковое, но и культурное, историческое и философское значение, отражая глубину и

многогранность китайской культуры и мировоззрения.

Паремии в китайской культуре также отражают национальные особенности и мировоззрение. В частности, в китайских пословицах и поговорках часто встречаются упоминания животных, символов и элементов традиционной китайской культуры, что делает их богатыми на отсылки к истории и культуре. Так, дракон и феникс в китайской культуре символизируют благополучие и гармонию. Это отражено в пословице, связанной со свадебным банкетом, где подают лобстера («драконья креветка») и курицу, символизирующих дракона и феникса. Также известна пословица 鸡窝里飞出金凤凰 [jī wō lǐ fēi chū jīn fèng huáng], с дословным переводом ‘из куриного гнезда вылетает золотой феникс’, которая используется для описания человека, достигшего большого успеха, несмотря на скромное начало. Другой пример 宁做鸡头, 不做凤尾 [nìng zuò jī tóu, bù zuò fèng wěi], что переводится как ‘лучше быть головой курицы, чем хвостом феникса’, что аналогично английскому выражению ‘лучше быть большой рыбой в маленьком пруду’.

Важным аспектом изучения паремиологической картины мира китайского языка стало лексикографирование паремиологических единиц. Среди наиболее популярных словарей китайских паремий выделяют два словаря Вэнь Дуаньчжэня: «Большой словарь китайских поговорок», изданный в Шанхае, который представляет собой обширную коллекцию китайских паремий [Вэнь Дуаньчжэн 2011a]. Словарь содержит более 15 000 паремий от древности до современности, что делает его одним из крупнейших в своем роде. Источником словаря стали исторические и современные источники различных жанров, включая исторические исследования, художественную литературу различных династий Китая, современные литературные произведения. Словарь паремий охватывают различные темы, такие как дружба, этикет, сельскохозяйственная деятельность, семья, природа и погода, политика и военное дело, культура, кулинария. Словарь имеет статус лексикографического источника паремий, использующий инновационные подходы к категоризации китайских паремий [И Ван 2020].

Вторым словарем Вэнь Дуаньчжэня является «Большой словарь китайских

пословиц» [Вэнь Дуаньчжэн 2011б], охватывающая широкий спектр пословиц, собранных из различных исторических и современных источников. Пословицы охватывают содержат информацию о различных аспектах повседневной жизни и культуры китайцев, отражают богатое культурное наследие страны, морально-этические нормы традиционного общества. Значимость этих работ определяется их объемом и анализом, присутствующим при лексикографировании языкового материала. Словари являются основным инструментом для исследователей паремий китайского языка и фольклора в целом.

Таким образом, в китайской лингвистике сложилась методология рассмотрения паремий, учитывающая сложность в понимании лексических значений паремий, приводящая к многоаспектному анализу лексического значения паремии, а также многообразие типов паремий; ядром подобных исследований становится семантический анализ компонентного состава и ключевых слов (концептов) таких типов паремии, как яньюй, сехоуэй и гуаньюньюй.

1.3. Методология сопоставительного анализа китайских и русских паремий

В русском и китайском языкознании осознание того, что фразеология и паремиология зафиксировали лингвокультурологическую основу этнических представлений, фиксируется в научных работах, начиная с XVIII—XIX вв. Однако системное сопоставительное описание паремиологической картины мира, характеристика паремиологического минимума начинается в XX в., «наиболее динамично развивающимся аспектом стало «изучение межъязыковой общности / специфичности пословиц как с теоретической точки зрения (типологической, этнолингвистической), так и в прикладном плане (лингводидактическом, лексикографическом)» в контексте современной сопоставительной паремиологии [Иванов и др. 2021: 996—997].

Сопоставительный лингвокультурологический анализ является интегративным методом в описании паремий. Традиционная цель подобного анализа заключается в сравнении двух или более языков для выявления сходств и различий на всех уровнях языковой структуры. Появление сопоставительной лингвокультурологии, ориентированной на изучение языков через культурную призму, изменило фокус исследователей. Сопоставительный лингвокультурологический анализ фразеологических ресурсов языка направлен на выявление особенностей мировосприятия и выражения определенных аспектов картины мира. Таким образом, исследователи, используя паремиологический материал нескольких языков, стремятся не только продемонстрировать уникальность каждого языка, выраженную в различных жанрах паремий, но и обнаружить семантическую общность при внешнем разнообразии, подчеркивая точки соприкосновения языков и культур.

Значительное количество исследований, в том числе, диссертационных сочинений о паремиях, посвящены сопоставительным исследованиям пословиц и поговорок различных языков, в том числе русского и китайского. Приведем только ряд примеров подобных работ. Це Сюеин изучила функционирование в русском языке концепта *ДЕЛО* в паремиологии, но лингвокультурологический аспект

соответствующих паремий был описан на фоне китайского языка. Исследование Шан Вэньцин «Семантика чрезмерности в русских пословицах на фоне паремий китайского языка (лингвокультурологический аспект)» репрезентирует концептуальные основы характеристики качества чрезмерности в русской паремиологической картине мира [Шан 2022]. Юань Лиин анализирует русские и китайские пословицы о воспитанности/невоспитанности [Юань 2016]. Ван Исюань рассматривает стереотипные представления о жилище в русской и китайской паремиологии [Ван 2023]. Хо Сяоцзун изучает названия птиц в культурном коде русских и китайских паремий [Хо 2023]. Цао Цзяци изучает русские пословицы с компонентом-названием насекомого в русской языковой картине мира [Цао Цзяци 2020]. В работе Ван Тяньцзяо «Модели концептуальных метафор в языковом воплощении этических концептов «добро» и «зло» в русской фразеологии и паремиологии» изучила метафоры-концепты добро и зло в русской паремиологии с использованием методологической основы «когнитивно ориентированной теории языковой концептуализации мира, заложенные в работах Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Ю.С. Степанова, В.З. Демьянкова, Е.С. Кубряковой, И.А. Стернина, З.Д. Поповой, А.Н. Бабушкина, Т.Б. Радбиля и пр.» [Ван Тяньцзяо 2021: 6].

Интенсификация контактов между Россией и Китаем также способствует сравнительному анализу русских и китайских паремий в национально-лингвокультурном аспекте. Такой анализ позволяет не только выявить сходства и различия в языковых картинах мира двух культур, но и обогатить понимание межкультурной коммуникации. Компаративистские исследования русских и китайских паремий помогают выявить, как разные культуры реагируют на схожие жизненные ситуации. Например, китайская паремия 塞翁失马, 焉知非福 означает ‘старик потерял лошадь, не к счастью ли это’, что является аналогом русской паремии *Нет худа без добра*. Такие паремии отражают универсальные жизненные уроки, но при этом окрашены в оттенки национальной специфики.

Сравнительный анализ русских и китайских паремий показывает, что китайские паремии обладают большей иносказательностью и метафоричностью. Это отражает богатство китайской языковой традиции, где каждое слово или фраза

может нести глубокий смысл, который не всегда очевиден на первый взгляд. Сравнительно-сопоставительные исследования русской и китайской паремиологических систем предполагает прежде всего особый методологический подход, состоящий в применении лингвокультурологических методик компонентного анализа паремий, и позволяет делать релевантные выводы об уникалиях и универсалиях паремиологической картины мира.

В последнее время появляются диссертации о функционировании китайских паремий в современном русском языке. Например, Люй Цзинвэй выявляет взаимовлияние китайской и русской паремиологии, используя методологию «междисциплинарного сочетания когнитивного, прагматического и дискурсивного подходов» [Люй Цзинвэй 2020].

Лингвокультурологические характеристики паремиологического фонда русского и китайского языков невозможны без соответствующих двуязычных словарей паремий. К настоящему времени наиболее известным лексикографическим изданием является двуязычный «Китайско-русский фразеологический словарь» О.М. Готлиб и Му Хуаиня. Отдельные паремии включены в русско-китайские толковые словари.

Таким образом, методология сопоставительного лингвокультурологического анализа паремий основывается на интегративном методе в описании паремий и представлена значимым объемом русско-китайских исследований, посвященных разным тематическим группам паремий, общим принципам которых является выявление сходства и различия в языковых картинах мира двух культур.

1.4. Культурные и социальные аспекты гендерных ролей в семье

Гендерное неравенство в России и Китае имеет исторические корни, обусловленные множеством факторов, наиболее значимыми из которых являются религиозный, экономический и социально-исторический. Культурно-исторический контекст гендерного неравенства в России и Китае охватывает глубокие исторические корни, обусловленные религиозными, социальными и экономическими факторами. В России, где доминирующим влиянием является православие, традиционно складывалась патриархальная система. Роли мужчин и женщин были строго разграничены: мужчины традиционно занимались внешним миром – политикой, экономикой и общественной жизнью, тогда как женщины ограничивались домашним хозяйством и воспитанием детей. Такое деление сохранялось веками, подкрепляемое религиозными и культурными нормами, которые усиливали гендерное неравенство и закрепляли его в юридической системе и бытовых практиках.

Согласно работе С.В. Пашенцевой, история развития гендерного равноправия в России может быть разделена на два основных этапа: эволюция этого принципа в монархический период и развитие в республиканский период. В дореволюционной России правовой статус женщины был ограничен, и законодательство устанавливало ее практически полную зависимость от мужа. В Паспортном уставе указывалось, что замужняя женщина могла получить отдельный паспорт только с согласия мужа, а беглую жену муж мог вытребовать к себе. Наследственное право также было несправедливым в отношении женщин: сестры при братьях получали значительно меньшую долю наследства. Это положение оставалось непоколебимым до начала XX века, когда начались значительные социальные и политические изменения.

Со временем, особенно в XX веке, начались значительные социальные изменения. В России революция 1917 года и последующие советские реформы привели к изменению гендерных ролей, акцентируя внимание на равенстве полов. Советский период в истории России открыл новую страницу в истории гендерного

равноправия, предоставив женщинам формально почти полное равенство прав с мужчинами. Женщины получили доступ к образованию и рабочим местам. Женщина, все более включаясь в общественную деятельность, испытывала трансформацию своих гендерных функций, что подразумевало необходимость изменения бытовых укладов на принципах коллективизма. Предполагалось, что женщина будет освобождена от традиционных обязанностей ведения домашнего хозяйства и воспитания детей. Формирование брака без быта подразумевало полное равенство партнеров в семейных отношениях и упрощение нормативных процедур вступления в брак и его роспуска. Отдельное внимание было направлено на исключение церковного влияния из брачно-семейных отношений, поскольку церковь воспринималась как классовый противник. Эти представления получили законодательное оформление в декабре 1917 года с принятием Декрета о гражданском браке, который закрепил концепцию гражданского брака. Такой брак регистрировался не в церковных институтах согласно религиозным канонам, а в государственных учреждениях - органах записи актов гражданского состояния.

Однако, как показывает практика, идеологические изменения не всегда совпадали с реальным положением женщин в обществе. В домашней сфере гендерные стереотипы все еще оставались прочными. Трудовой и семейный законы того времени, несмотря на прогрессивные начинания, часто содержали противоречия и неоднозначности, в результате чего женщины продолжали сталкиваться с дискриминацией и неравенством в различных сферах жизни.

В Китае под влиянием конфуцианских учений сложилась уникальная картина гендерных отношений, в которой женщина традиционно воспринималась как подчиненная мужчине. Конфуцианские принципы утверждали идею трёх основных правил послушания для женщины: послушание отцу в детстве, мужу в браке и сыну в старости. Это учение закрепляло неравенство полов, предоставляя женщинам ограниченные возможности в социальной и экономической сферах. Однако концепция Инь и Ян, лежащая в основе китайской космологии и философии, вносит в эту картину определенную глубину. В отличие от западной культуры, которая часто строит гендерные различия на основе двухкомпонентной

классификации и физиологических характеристик, китайская философия рассматривает гендерные особенности через призму взаимодействия и взаимозависимости Инь и Ян.

Эти принципы находят своё отражение во всех аспектах культурной и социальной жизни, и на протяжении веков они влияли на формирование семейных отношений, структуру власти и даже на медицинское понимание биологических процессов. Эта философия нашла свое отражение в семейных отношениях и социальной иерархии. Женщина, соответствующая Инь, была в подчиненном положении по отношению к мужу, соответствующему Ян, но в то же время она могла занимать доминирующее положение в качестве матери и хозяйки дома. Эти отношения были сбалансированными и не антагонистическими, они отражали гармонию между противоположностями и принцип взаимодополняемости, который пронизывал всю китайскую культуру. В контексте гендерных отношений Инь и Ян символизируют не просто женское и мужское начало, но и все взаимно дополняющие и взаимно преобразующиеся силы во Вселенной. Классификация на Инь и Ян является относительной; граница между ними изменяется в зависимости от контекста и социального статуса людей. Таким образом, концепция Инь и Ян служит фундаментальной основой для понимания гендерных отношений в древнем Китае и представляет собой мощный инструмент для анализа гендерного равновесия и гармонии, который до сих пор оказывает влияние на культурное самосознание и социальную структуру Китая [Ян Сяоянь 2010].

Культурная революция и последующие реформы в Китае вызвали значительные изменения в гендерных ролях: права женщин были значительно расширены. Несмотря на это, долгое воздействие конфуцианских учений и внутренних культурных традиций продолжало оказывать влияние на гендерные нормы в Китае.

В современном мире обе страны сталкиваются с вызовами, связанными с продвижением гендерного равенства. Хотя законодательно равенство полов обеспечено, на практике остаются значительные препятствия, связанные с дискриминацией, гендерными стереотипами и неравенством в профессиональной

сфере. В России и Китае активно развиваются социальные движения, направленные на борьбу с гендерным неравенством, что свидетельствует о постепенном изменении общественных взглядов и норм.

В современной России актуальность и значимость приобретают исследования, связанные с гендерной проблематикой, изучением особенностей статусных ролей женщин и мужчин в обществе на разных этапах его развития. Совершенствование реализации принципов гендерного равноправия должно опираться на творческое использование накопленного в прошлом опыта, учитывая историческую перспективу и изменения в социально-политическом устройстве страны. Эти исследования отмечают значительную трансформацию гендерных ролей в России, вызванную социокультурной модернизацией и демографическими изменениями. Особенно заметны изменения в восприятии и реализации гендерных ролей среди молодежи и в городской среде, где традиционные представления о мужчинах и женщинах постепенно уступают место новым формам самоидентификации. Это включает в себя изменения в семейных моделях, ролях в профессиональной сфере и личной жизни, а также увеличение значения индивидуализма и самореализации. Рассмотрение этих трансформаций через призму социолингвистики и культурологии позволяет глубже понять динамику гендерного неравенства в современном обществе, а также его отражение и воздействие на язык и культуру.

С учетом современных тенденций значительное внимание уделяется вопросам сочетания профессиональной карьеры и семейной жизни, особенно для женщин. Это связано с изменением восприятия роли женщины в обществе, где карьерный рост и профессиональное развитие становятся столь же важными, как и традиционные семейные обязанности. В то же время, наблюдается изменение в ролях мужчин, особенно в контексте семейных отношений и воспитания детей, что свидетельствует о постепенном уходе от строгих гендерных стереотипов. Эти трансформации в гендерных ролях свидетельствуют о поиске нового равновесия между традиционными и современными взглядами на гендерные отношения в российском обществе.

В современной Китайской Республике происходит переосмысление традиционных взглядов на гендер через активную социальную и политическую деятельность женщин. Эта двойственность гендерных отношений отражает как историческое наследие, так и текущие социальные преобразования, подчеркивая важность гармонии между Инь и Ян, между традицией и модернизацией [Веселова 2018]. Особенно важным стал период после внедрения политики «одна семья — один ребенок», который привел к значительным изменениям в социальной структуре, в том числе к переосмыслению роли женщины в обществе. Эта политика, направленная на замедление демографического роста, привела к повышению значимости женщин как ключевых участников социальных и экономических процессов.

Исследование о гендерном распределении в Китае, Гонконге, Индии, Японии, Малайзии и Сингапуре, проведенное некоммерческой организацией «Community Business», показало, что в Китае с течением времени усиливается роль женщин в бизнесе и обществе [Веселова 2018]. Исследование выявило, что Китай лидирует по процентному соотношению работающих женщин среди рассмотренных стран. В Китае также зафиксировано самое высокое количество женщин, занимающих руководящие позиции: 35.6% работают на должностях управленческого уровня, в то время как 64.9% заняты на менее высоких должностях. Если ранее рождение дочери в китайской семье воспринималось как трагедия, то теперь дочери становятся достойными продолжателями семейного бизнеса, успешно и прибыльно управляя им. Политика «одна семья — один ребенок» также способствовала изменению общественного мнения о дочерях и сыновьях. Родители, не имеющие возможности иметь более одного ребенка, начали стимулировать своих дочерей на получение хорошего образования, карьерное продвижение и активное участие в общественной жизни. Это, в свою очередь, привело к росту уровня образования и профессионального развития женщин в Китае.

Также стоит отметить, что правительство КНР активно поддерживает женщин, предоставляя им возможности для развития в различных сферах, включая

бизнес, образование и политику. Это подчеркивает стремление Китая к укреплению гендерного равенства и устранению дискриминации в отношении женщин. Однако, несмотря на значительные успехи в этом, проблемы гендерного неравенства и дискриминации по-прежнему существуют.

Таким образом, анализируя культурно-исторический контекст гендерного неравенства в России и Китае, мы видим, что на протяжении веков развитие гендерных ролей было глубоко укоренено в религиозных и философских традициях, которые формировали общественные нормы и ожидания относительно мужчин и женщин. Эти традиции оказали значительное влияние на социальные структуры, экономические условия и политические системы, что, в свою очередь, способствовало укреплению гендерного неравенства. Современное общество, хотя и стремится к гендерному равноправию, все еще сталкивается с последствиями этих исторически сложившихся устоев, что подчеркивает необходимость дальнейшего изучения данной проблематики в контексте культурного и исторического развития.

Лингвистический подход к изучению гендерных стереотипов в русской и китайской лингвистике является ключевым для понимания влияния культурного и социального контекста на языковое выражение и восприятие гендерных ролей. Гендерная лингвистика, занимающаяся изучением взаимосвязи между языком и гендером, предоставляет значительный инструментарий для анализа того, как языковые структуры и практики отражают и формируют гендерные нормы и ожидания в разных культурах. Рассмотрим основы и структуру гендерной лингвистики как науки:

Гендерные исследования – это междисциплинарный феномен; основными дисциплинами, которые пересекаются с гендерной лингвистикой, являются:

- социология: анализ социальных структур и отношений, включая гендерные роли и идентичности;
- психология: исследование влияния гендера на когнитивные процессы и поведение;

- культурные исследования: анализ культурных норм и ценностей, связанных с гендером;
- феминистская теория: критический анализ гендерных неравенств и дискриминации.

Данная область исследования помогает понять, как гендерные представления влияют на языковое общение и культурные практики. Гендерная лингвистика занимается исследованием следующих аспектов:

- теоретические основы: изучение гендерных стереотипов и представлений в языке, а также анализ влияния культурных и социальных норм на гендерное использование языка;
- языковые различия: анализ различий в языковом поведении мужчин и женщин, включая лексический, стилистический уровни языка и языковые стратегии;
- язык и идентичность: исследование того, как язык может формировать и отражать гендерную идентичность [Кузнецов 2004].

Гендерные различия в диахронии отражены в художественной литературе, начиная с мифов и древних обрядовых песен. Первым художественно-философским произведением, в котором осмыслялась роль женщины в обществе, различия женского и мужского взгляда на мир, ценность женского начала жизни стала книга Кристины де Пизан «Книга о граде женском». В Западной Европе и Соединенных Штатах Америки движение за права женщин стало значительным в XIX веке. Именно тогда появляются первые небольшие по объему статьи о роли женщины в общественной жизни.

В Великобритании в 1792 г. появляется брошюра Мэри Уоллстонкрафт «В защиту женщин», где утверждается, что женщины равны мужчинами и они должны иметь право на образование, чтобы иметь работать и иметь возможность жить независимо. В середине XIX века в США и Великобритании возникло движение суфражисток (борцов за права женщин, прежде всего избирательные), которое впоследствии стало считаться исторической основой движения феминисток. Именно феминистское движение и породило особый лингвистический интерес к

различиям речи мужчин и женщин. Феминистское движение активно развивалось в XX веке, в связи с чем в западноевропейских языках появились новые лексические единицы, именующие женщин в соответствии с социальной ролью и профессией. Новые языковые явления требовали изучения, поэтому появляются лингвистические работы, исследующие различия речи мужчин и женщин. Так, например, известный немецкий лингвист Фриц Маутнер изучал особенности мужского и женского языкового поведения в рамках различных социальных ролей (первое издание работы «Критика языка» вышло в 1901 г.) [Mauthner 1982].

Хотя следует отметить, что в европейском и российском языкознании и ранее появлялись труды, в которых в рамках социальных исследований языка рассматривались особенности языка и речи мужчин и женщин.

Термин гендер появился для описания сложных различий психолингвистического порядка в поведении и речи мужчин и женщин. Гендерные исследования имеют междисциплинарный характер, изучаются в рамках социологии, истории, антропологии, психологии, социолингвистики, экономики и пр. В середине XX в. гендерные исследования в языкознании перестали быть единичными, появилось и оформилось новое лингвистическое направление — гендерная лингвистика. В России в 90-е годы XX века (еще до распада СССР) появилась лаборатория гендерных исследований в Институте социально-экономических проблем народонаселения при Академии наук. То есть гендерные исследования в России изначально появлялись в рамках социально-экономической парадигмы научного знания. Затем лаборатория стала «Московским центром гендерных исследований». В 2000 г. В Московском государственном лингвистическом университете создана «Лаборатория гендерной лингвистики», которую возглавила А.В. Кирилина. Ее работы, в частности монография «Гендер: лингвистические аспекты», считаются основой российской гендерологии [Кирилина 1999].

По мнению А.В. Кирилиной гендер следует рассматривать как «социокультурный конструкт, связанный с приписыванием индивиду определенных качеств и норм поведения на основе его биологического пола»

[Кирилина и др. 2005]. Гендерные характеристики языка и речи связываются не только с полом человека, но и его социальной ролью, уровнем образования, дискурсом коммуникации и пр.

К настоящему времени гендерная лингвистика имеет вполне сложившийся научный аппарат. Создан «Словарь гендерных терминов», в котором все же термин гендер не имеет четкой лингвистической дефиниции, однако в словарной статье о гендере констатируется существование гендерной асимметрии: «Гендерные системы различаются в разных обществах, однако в каждом обществе эти системы асимметричны таким образом, что мужчины и все "мужское/маскулинное" (черты характера, модели поведения, профессии и прочее) считаются первичными, значимыми и доминирующими, а женщины и все "женское/феминное" определяется как вторичное, незначительное с социальной точки зрения и подчиненное» [Денисова 2002].

История гендерных исследований начинается в 1970-х годах, тесно связана с развитием феминистского движения. Это время характеризуется усилением интереса к вопросам гендерного равенства и критическому осмыслению роли женщин в обществе. Феминистское движение стимулировало изучение гендера как социально-культурного конструкта, отличающегося от биологического пола.

Гендер как научная дефиниция представляет собой понимание гендера как набора социальных, культурных и психологических характеристик, связанных с полом, но не полностью определяемых им. Это подразумевает, что гендерные роли и идентичности формируются через социальные процессы и культурные практики, и могут варьироваться в различных культурах и исторических периодах.

Основные направления гендерных исследований в лингвистике включают философию постмодернизма, диагностические исследования, экспериментальные и кросскультурные исследования. Большое внимание уделяется исследованиям гендерных асимметрий и сексизма в языке, а также различия в языковом использовании мужчинами и женщинами.

В русской лингвистике изучение гендерных стереотипов осуществляется через комплексный анализ лексических и фразеологических особенностей языка,

где гендер рассматривается как часть широкого дискурса, определенного социокультурными факторами. Исследования в этой области фокусируются на отражении в языке традиционных представлений о мужских и женских ролях и их эволюции в современном обществе. Это включает в себя анализ гендерных маркеров в грамматической структуре, использование гендерно-маркированных слов и выражений, а также изучение влияния социокультурных изменений на языковые нормы. Ключевые направления исследования включают анализ языка с точки зрения отражения пола, охватывая аспекты, такие как номинативная система, лексикон, синтаксис и категория рода, а также изучение речевого и коммуникативного поведения мужчин и женщин, включая гендерно-специфические стратегии и предпочтения в выборе лексики и синтаксических конструкций [Абдурахманова 2021].

Примеры таких паремий как *Все бабы дуры* и *Волос долгий, ум короткий* иллюстрируют встроенность гендерных стереотипов в языковую структуру и отражают устоявшиеся социальные взгляды. В современной российской науке наблюдается разнообразие методологических подходов к изучению гендера, отражающих различное понимание его сущности. Эти подходы включают био- и социодетерминистские взгляды с акцентом на понимании пола не только как природного, но и как конвенционального феномена, отличающегося в различных культурных и языковых сообществах [Войченко 2009].

Важной составляющей исследования гендерных стереотипов в русской лингвистике является анализ речевого и коммуникативного поведения мужчин и женщин. Различия в коммуникативных стратегиях обусловлены социальным функционированием полов. Так, исследования показывают, что речь женщин часто содержит больше эмоциональных оценок, гипербол и сравнений, в то время как мужская речь нацелена на достижение и сохранение независимости, высокого статуса и решение проблем. В этом контексте речевое поведение мужчин характеризуется как более сдержанное и непроницаемое, в то время как женщины проявляют больше эмоциональности и непосредственности в своем общении. Такие стереотипы речевого поведения отражаются в языке и культуре, укрепляя

гендерные различия в коммуникации. Это проявляется в социальных ожиданиях, нормах и моделях поведения, которые общество предъявляет к мужчинам и женщинам, и которые находят свое отражение в языке через использование определенных слов, фразеологических оборотов и стилистических приемов.

В целом, в современном языкознании основными подходами к гендерной лингвистике являются:

1) исследования языка с целью выявления асимметрий в его системе, направленных против женщин; данный подход характеризуется как языковой сексизм: «Речь идет о патриархальных стереотипах, зафиксированных в языке и навязывающих его носителям определенную картину мира, в которой женщинам отводится второстепенная роль и приписываются в основном негативные качества» [Зыкова 2001: 37];

2) исследования особенностей коммуникации, связанных с гендером, например, в однополых и смешанных группах коммуникантов. Так, А.В. Кириллина утверждает, что на базе патриархальных стереотипов в языке возникает разница в стратегиях речевого поведения представителей двух гендеров [Кириллина 1997]. Проведенные сопоставительные исследования в рамках второго подхода показали, например, что 1) мужское начало характеризуется как норма; женское как отклонение от нормы, проявляющееся прежде всего на лексико-семантическом и морфологическом уровнях; 2) при описании значения слов в рамках исследования лексических полей мужское начало ассоциируется с положительным значением, женское – с отрицательным; 3) на примере обозначений профессий мужское начало доминирует, что затрудняет самоидентификацию носителей средствами языка для женщин [Зыкова 2001: 38–39] и мн. др.

Таким образом, в русской лингвистике гендерные стереотипы анализируются не только через грамматическую структуру и лексику, но и через понимание различий в речевом и коммуникативном поведении мужчин и женщин, которые отражают широкие социокультурные и психологические аспекты гендера, а также в различиях речевых стратегий в контексте гендеров различных типов дискурса. Основными направлениями исследований, таким образом, являются:

- гендерные стереотипы в различных типах дискурса, например в рекламном [Гусейнова 2002; Жарникова 2016; Ремчукова и Страхова 2016]; массмедийном [Люй Цзинвэй 2020];

- гендерный аспект изучения лексики одного [Герасименко 2009; Козлова 2021] или нескольких языков [Калугина 2008];

- гендерный аспект в языковой картине мира на материале русского языка [Малишевская 1999; Денисова 2006; Каратышова 2010; Черкесова 2017] или в сопоставлении [Зыкова 2009; Абдурахманова 2021];

- гендерный аспект в паремиологии [Кирилина 2007; Семенова 2006; Волошина 2010; Ян Сяоянь 2014; Есенова и др. 2017; Захаровы 2020; Абакумова 2020, 2021];

- гендер в вариантах языка, например, в субстандарте русского и английского языков [Калугина 2008], в русской диалектной речи [Алексеев 2009].

В контексте китайской лингвистики анализ гендерных аспектов языка начал активно развиваться с конца 70-х – начала 80-х гг. XX века во многом благодаря открытости китайского общества после политики реформ и открытости. Этот период ознаменовался возможностью для китайских лингвистов обмениваться информацией с зарубежными учеными и ознакомиться с развитием феминизма в Америке, что оказало значительное влияние на китайское общество.

На первом этапе китайские лингвисты в основном знакомились с зарубежной тематикой и результатами исследования гендера, далее начались исследования, основанные на собственных языковых материалах. Этот процесс был нелинейным и характеризовался взаимосвязью зарубежных теорий и методов с анализом китайского языка. В результате китайские лингвисты достигли значительных успехов в исследовании гендерной тематики, несмотря на некоторые проблемы, требующие дальнейшего изучения. Особое внимание в китайской лингвистике уделялось гендерным представлениям в иероглифическом письме и их влиянию на языковое использование. Исследования включали анализ гендерной семантики в четырехсимвольных паремиях, изучение лексических особенностей, связанных с гендером, и анализ стратегий речевого поведения у мужчин и женщин. Кроме того,

исследователи обращали внимание на гендерную дискриминацию в китайском языке, изучая, например, словообразование и асимметрию в выражениях обращения между мужчинами и женщинами.

В середине анализа гендерных стереотипов в китайской лингвистике следует уделить внимание вопросам словообразования и асимметрии между «женским» и «мужским» типами в китайском языке. Примеры, такие как иероглифы с ключом 女 ‘женщина’ в китайском языке, часто отражают уничижительное отношение к женщинам и их низкое социальное положение. Это явление, традиционное для китайской культуры, берет истоки в конфуцианстве, где женщина часто предстает как символ зла и коварства. Таким образом, уничижительное отношение к женщине укрепилось в национальном самосознании китайцев и нашло отражение в китайской письменности.

Особенностью китайского языка является также сложная система обращений, основанная на патриархате. Как показывает анализ Лю Синя и Чжоу Миньчуаня [Лю Син, Чжоу Миньчуань 2016], в китайском языке присутствует асимметрия обращения между мужчинами и женщинами, что отражает пренебрежительное отношение к женщинам. Так, обращение 老爷们儿 часто ассоциируется с сильным и мужественным мужчиной, в то время как 老娘们儿 указывает на невежественную или поверхностную женщину. В официальной ситуации, когда обращение к женщине необходимо дополнительно подчеркнуть, используются специальные средства, такие как 女市长 ‘женщина-мэр’, что нередко носит отрицательный оттенок [Ван Минь 2016].

В анализе порядка слов в словосочетаниях также обнаруживается гендерная асимметрия. В китайском языке слова, относящиеся к мужчине, обычно ставятся перед словами, относящимися к женщине, выражая превосходство мужчины над женщиной. Например, в словосочетаниях типа 男女 (нань ньюй ‘мужчина и женщина’ или 夫妇 фу фу ‘супруг и супруга’, мужской компонент всегда предшествует женскому.

Современные исследования в китайской лингвистике также акцентируют внимание на влиянии глобализации и культурного обмена на языковые стереотипы, включая адаптацию новых гендерных концепций и изменение в использовании традиционных выражений. Это отражает постоянно меняющуюся динамику гендерных представлений в китайском языке и обществе.

Необходимо отметить, что анализ гендерных исследований в китайской лингвистике сосредоточен на изучении языкового различия между мужчинами и женщинами, а также отражении в языке дискриминации женщин. Однако, исследования в этой области не ограничиваются только этими аспектами. Китайские ученые также активно занимаются разработкой своей теории гендера, расширением направлений гендерных исследований и подготовкой квалифицированных специалистов в этой области. Все это свидетельствует о постоянном развитии и углублении понимания гендерных вопросов в китайском обществе и культуре. В целом, гендерные исследования в китайской лингвистике демонстрируют глубокую связь между языком, культурой и общественными представлениями о гендере, обогащая понимание гендерных стереотипов и их эволюции в современном китайском обществе.

Важным аспектом исследований в обеих культурах является анализ того, как языковые структуры и практики могут как поддерживать, так и оспаривать гендерные стереотипы. Исследователи стремятся понять, как изменения в языковом использовании могут способствовать более широким социальным изменениям в восприятии гендерных ролей. Таким образом, исследования в области гендерной лингвистики в русской и китайской традициях открывают новые горизонты для понимания взаимосвязи между языком, гендером и культурой. Эти исследования способствуют развитию более глубокого понимания гендерных аспектов в лингвистике и предоставляют ценный вклад в общее понимание гендерной динамики в современном мире. Различия мужского и женского взгляда на мир, нашедшие отражение в паремиологическом фонде и фольклоре любого языка, остаются естественным отражением социального неравенства полов в традиционных патриархальных культурах.

Гендерная асимметрия ярко отражена в русских и китайских пословицах, поскольку традиционные патриархальные общества создали систему гендерного неравенства, которая воспринималась как естественное устройство социума. Об этом свидетельствуют пословицы, негативно и даже презрительно характеризующие женщину: *Кобыла не лошадь, баба не человек; Волос долог, да ум короткий; От нашего ребра нам не ждать добра* и пр. В последней пословице женщина (баба) именуется «наше ребро» с точки зрения мужчины, при этом видна аллюзия к известной библейской истории о сотворении женщины из ребра мужчины. В исследовательской главе рассмотрены гендерные доминанты в контексте семейных отношений в русских и китайских паремиях.

Таким образом, гендерные исследования — комплексное направление гуманитарного знания, изучающее различные аспекты гендерного взаимодействия, в которых гендер понимается как предписывание определенных качеств и норм поведения в зависимости от пола. Гендерная лингвистика представлена работами в таких аспектах, как гендерные стереотипы; гендерный аспект изучения лексики одного или нескольких языков; языковой картины мира на материале одного или нескольких языков; гендерный аспект в паремиологии; гендер в вариантах языка.

1.5. Влияние культурных и социальных факторов на гендерное восприятие в паремиях

Рассматривая паремиологическую систему языка в ее различных проявлениях, следует обратить особое внимание на взаимодействие языка и культуры народа, поскольку культурно-исторические основы во многом определяют национальные особенности ценностной парадигмы.

В истории европейского и мирового языкознания о взаимовлиянии языка и культуры написаны сотни работ. Все ученые сходятся во мнении, что взаимосвязь языка и культуры несомненна. Однако существуют множественные концепции о сущности этой взаимозависимости.

В последнее время внимание ученых привлекает оригинальная гипотеза Э. Сепира и Б. Уорфа, согласно которой язык признается базовой основой национального мировосприятия, поскольку реальность отражается в сознании каждого человека через призму национального языка. Именно язык систематизирует знания: «Мы расчленяем мир, организуем его в понятия и распределяем значения так, а не иначе, в основном потому, что мы участники соглашения, предписывающего подобную систематизацию. Это соглашение имеет силу для определенного языкового коллектива и закреплено в системе моделей нашего языка». По сути, речь идет о том, что именно национальный язык определяет систему мышления, национальных ценностей и традиций. То есть язык является определяющим для ценностной парадигмы любой нации и именно этим обуславливается принципиальная разница мировоззренческих доминант различных народов. Э. Сепир и Б. Уорф считают, что язык определяет культурные приоритеты этноса.

Иной концепции о взаимозависимости культуры и языка придерживался французский этнограф, антрополог, культуролог К. Леви-Стросс, который в своем знаменитом труде «Структурная антропология» утверждал, что язык является необходимым основанием культуры, определяет ее существование, но одновременно с этим язык способ существования культуры и ее составная часть.

То есть язык и культура связаны как частное и общее.

В.А. Маслова в работе «Лингвокультурология» справедливо утверждает, что «язык и культура взаимосвязаны: 1) в коммуникативных процессах; 2) в онтогенезе (формирование языковых способностей человека); 3) в филогенезе (формирование родового, общественного человека)» [Маслова 2004: 59]. Согласно концепции В.А. Масловой, язык, являясь семиотической структурой, сходен с культурой, которая также представляет собой семиотическую систему. Взаимодействие языка и культуры является сложным и многомерным явлением. Язык отражает национально-культурные особенности ментальности народа, в то же время культура их во многом определяет. «Каждый носитель языка одновременно является и носителем культуры, то языковые знаки приобретают способность выполнять функцию знаков культуры и тем самым служат средством представления основных установок культуры. Именно поэтому язык способен отображать культурно-национальную ментальность его носителей», — полагает В.А. Маслова [Маслова 2004: 63].

Полностью разделяем утверждение В.А. Масловой о том, что каждая культура имеет свои ключевые слова, концепты. Так, для китайской лингвокультуры согласно Конфуцию, это: «пять постоянств»: 仁 [жэнь] ‘гуманность’, 义 [и] ‘справедливость’, 礼 [ли] ‘ритуал’, 智 [чжи] ‘мудрость’, 信 [синь] ‘искренность’. Далее В.А. Маслова указывает: «Для того, чтобы признать то или иное слово концептом, ключевым словом культуры, нужно, чтобы оно было общеупотребительным, частотным, было в составе фразеологизмов, пословиц, поговорок и т.д.» [Маслова 2004: 64]. Лингвистика второй половины XX в. ориентирована на поиски и описание ключевых концептов культуры крупных этносов, так, были созданы «Константы: словарь русской культуры» — описание концептов русской культуры, выполненное проф. Ю.С. Степановым [Степанов 2001]; на русский язык переведен словарь Сюя Баофэн, Ли Цзи «Энциклопедический словарь китайской культуры. Более 1000 важнейших понятий» [Сюй и др. 2001], в котором отражены ключевые понятия китайской лингвокультуры.

Сопоставительная лингвистика, изучающая сходства и различия языков, позволила установить, что существуют универсальные и уникальные концепты лингвокультуры, так называемые общечеловеческие ценности и национально ориентированные, уникальные концепты, репрезентирующие национальную ценностную парадигму. Среди основных ключевых слов русской и китайской культуры, отраженных в паремиях, следует назвать концепты «мужчина» и «женщина», репрезентируемые различными именованиями их социального статуса и роли в жизни общества. Так, например, женщина — это *девка, девушка, невеста, жена, теща, свекровь, баба, бабка, бабушка, внучка, дочь, сватья, золовка, невестка, вдова, вдовица* и пр.

Исторически национальный паремиологический фонд формировался в древний период развития традиционного общества, в котором роль мужчины была главенствующей. Мужчина-кормилец заботился о семье, о пропитании домочадцев, так как был способен выполнять сложную и тяжелую работу, с которой не могли справиться женщины. Зачастую семья в древности, оставшаяся без кормильца-мужчины, погибала.

Ценность мужчины, мужа, отца, кормильца, хозяина репрезентирована в системе ценностей в паремиях эпохи патриархального общества и в Китае, и в России. Например, в словаре «Пословицы русского народа» В.И. Даля содержатся пословицы:

Плохой муж умрет, хорошая жена по дворам пойдет.

Худой муж в могилу — добрая жена по дворам.

Плохой муж взял да помер, а добрая жена пошла по дворам.

Пословица имеет глубокий смысл, утверждает ценность мужа и хозяина в крестьянской семье. Если муж умирает, даже если он не был хорошим хозяином, жена не в состоянии одна управиться со всеми крестьянскими работами (исчезает естественное распределение работ на тяжелую физически мужскую и женскую). Крестьянское хозяйство перестает существовать и жена (вдова, обычно и дети) «идут по дворам», то есть оправляются просить милостыню. Жена в этих пословицах называется *доброй*, но это не черта характера, «*добрая*» в данном

случае означает ‘хорошая’ жена.

В китайской паремиологической картине мира содержатся тематически подобные единицы. Необходимо отметить, что особенностью китайской фразеологической и паремиологической систем является глубокая метафоричность и многочисленные аллюзии.

男人靠在地面, 老虎靠在山脉, 女人靠她的丈夫 ‘Человек опирается на землю, тигр — на гору, женщина — на мужа’;

妻子依靠丈夫, 狗依靠人 ‘Жена опирается на мужа, собака опирается на человека (хозяина)’.

Общим содержанием рассмотренных паремических единиц является идея о том, что муж — основа и опора семьи, но без хорошей (доброй) жены семья лишена благополучия.

Укажем, что мы придерживаемся широкого взгляда на фразеологическую систему языка, поэтому рассматриваем *чэньюй*, согласно классификации Ма Гофаня, как часть фразеологической системы китайского языка наряду с *яньюй* (собственно пословицами), *сехоуэй* (недоговорками иносказаниями), *гуаньюньюй* (фразеологическими сочетаниями), *суюй* (поговорками). Чэньюй, обычно состоящие из четырех (реже восьми) иероглифов, во многом по структуре, характеру метафоризации, имплицитности переносного значения могут соотноситься с русскими пословицами и поговорками. Так, в «Китайско-русском фразеологическом словаре» О.М. Готлиба и Му Хуаина содержится чэньюй о важности разделения труда между мужчинами и женщинами, как и в русских пословицах:

1) 男耕女织 ‘Мужчина пашет, женщина пряде домашние дела; домашние обязанности’ со значением: 封建社会中的小农经济, 一家一户经营, 男的种田, 女的织布。指全家分工劳动。Источник: 明·赵弼《青城隐者记》: 女织男耕, 桑麻满圃。Пример использования: 我的家乡是个偏远的山村, 那里的人们过着的男耕女织生活 ‘Мой родной город — отдаленная горная деревушка, где **мужчины** пахут, а **женщины** ткут’.

2) 男人控制的家庭中，妇女花在片 ‘Мужчина управляет семьей, женщина срезает цветы, т.е. ведет домашние дела’.

Уникальные доминанты ценностной парадигмы народа бывают обусловлены особенностями верований и религией, отчасти обычаями и традициями. Гендерные характеристики китайских и русских паремий в полной мере демонстрируют это утверждение. В русской национальной картине мира в центре ценностной парадигмы оказывается Бог.

Ни отец до детей, как Бог до людей.

Как Бог до людей, так отец до детей.

Христианские морально-нравственные заповеди являются основой мировоззрения народа, именно с библейской точки зрения определяется бинарная оппозиция «хорошо/плохо», «правильно/неправильно».

Традиционные взгляды на роль женщин и мужчин в социуме во многом определяются христианскими представлениями. Одна из самых значительных христианских молитв начинается со слов: «Отче наш, Иже еси на небесех!» То есть к Богу обращаются как к доброму и милосердному отцу, который всех прощает и призывает к добру и милосердию. То есть в центре ценностной парадигмы оказывается мужской образ доброго отца. Отсюда в мировоззрении русского этноса мужчина-отец наделяется всяческими добродетелями и правом решать самые важные вопросы, заботиться о благе семьи, миловать и карать. В некоторых русских пословицах даже муж оказывается «отцом» жене, так как заботится о ней и семье, как и настоящий отец.

Муж жене отец, жена мужу венец.

Отметим, что в русской национальной картине мира даже правитель страны – царь, император именуется «царь-батюшка» и имеет положительную коннотацию.

Например, в такой пословице: *У меня молода четыре отца, пятый батюшка.* Подразумевается, что у каждого в ценностной парадигме есть Бог, царь, духовник (священник, к которому приходят на исповедь и за советом), крестный и родитель (батюшка – настоящий отец).

Женщины в русской паремиологической картине мира приобретают особую ценность, когда становятся матерями. Мать в национальной картине мира русского народа почитается с христианской точки зрения, так как ее предназначение — служение своим детям, своей семье. В русских пословицах с образом матери связывается все самое ценное и доброе в жизни человека.

Матерью во многих паремиях именуется и земля, поскольку она дает жизнь и «хлеб насущный». Приведем ряд примеров из Словаря В.И. Даля «Пословицы русского народа».

Земля-мать подает клад.

Матерю именуется Родина, а чужбина – мачехой.

Родимая сторона – мать, чужая – мачеха.

Родина в русской паремиологии именуется святой, осознается как особая ценность:

*Русь святая, православная, богатырская, **мать** святорусская земля.*

Русская паремиология практически не содержит негативных, отрицательных характеристик матери:

Мать праведна – ограда каменна.

Родная мать и высоко замачивается, да не больно бьет.

***Мать** и бьет, так гладит, а чужая и гладит, так бьет.*

При солнышке тепло, при матери добро.

Отрицательная коннотация обычно появляется у образа мачехи.

В лесу медведь, а в дому мачеха.

В китайской паремиологической картине мира также значимыми оказываются вера и традиции, в соответствии с которыми определены ценностные доминанты китайской лингвокультуры.

Китайское общество патриархально, традиции и ценностная парадигма основаны на верованиях. В китайской культуре основой веры стало учение Конфуция о морально-нравственных ценностях и силе традиции. Конфуций полагал, что улучшение общества можно добиться через нравственное самосовершенствование человека (благородного мужа). Человек должен почитать

старших, испытывать сыновнюю почтительность и доверие к учителю, государственным чиновникам. Семья является воплощением государственной системы, где все основано на уважении, доверии и почтительности по отношению к мужу, отцу, старшему брату. Отсюда и известное выражение о добродетелях женщины:

三从四德 [sān cóng sì dé] ‘Тройная покорность и четыре достоинства’ – традиционная формула требований к женщине (покорность: в юности – отцу, в замужестве — мужу, в старости — сыну; добродетель, скромность в речах, женственность, трудолюбие)’. Значение: 封建礼教束缚妇女的道德标准之一。 Источник: 仪礼·丧服·子夏传: 人有三从之义, 无专用之道。故未嫁从父, 既嫁从夫, 夫死从子。 周礼·天》: 九嫔掌妇学之法, 以九教御: 妇德、妇言、妇容、妇功。 Пример использования: 在中国封建社会里, 统治阶级用所谓~这套封建礼教的绳索, 把妇女牢牢地束缚着.

Изречения Конфуция, по сути, афоризмы, до настоящего времени являются основой ценностной парадигмы китайского этноса, в центре его антропоцентрической парадигмы — мужчина, «благородный муж». В китайском журнале «Исследования, посвященные китайской молодежи» была опубликована таблица, в которой приводится перечень морально-нравственных ценностей современной молодежи, среди них есть изречения, которые прямо отсылают к тезисам учения Конфуция.

孝 敬 父 母 , 与 人 为 善 ‘Почитать и уважать родителей, быть доброжелательным к людям’.

В основе традиционных взглядов китайского общества лежит философско-религиозная система *дао* полуполюгендарного философа Лао Цзы. Основы системы изложены в книге «Дао дэ цзин» («Трактат о пути и благой силе дэ»), основные тезисы затем получили развитие в книге философа Чжуан-цзы, названной его именем. Третьей книгой, развивающей идеи Лао Цзы, стала — «Лецзы», созданная мыслителем Ле Юй-коу. В основе философско-религиозных взглядов *дао* лежит осознание вечного движения, вечного действия, которое становится основой всего

мироустройства. В соответствии с *дао* все подчиняется единому закону движения, изменения и конечности, в том числе и люди. Именно поэтому следует спокойно относиться к настоящему бытию, стремиться к гармонии, преодолевать страсти, отказаться от активных действий для того, чтобы оставить силы для достижения *дао*. Человек, постигший *дао* становится бессмертным.

Отдельные тезисы даосизма стали частью китайских пословиц и считаются моральными ориентирами и в настоящее время. Так, например, в уже упоминавшейся таблице исследований предпочтений и жизненных ценностей современной китайской молодежи, опубликованной в журнале «Исследования, посвященные китайской молодежи», содержится изречение, в котором его первая часть из трактата «Дао-дэ-цзин»:

知足常乐 ‘быть удовлетворенным настоящей жизнью’, *自我克制* ‘быть сдержанным (в желаниях)’. Первая половина фразы — прецедентный текст, вторая половина — словосочетание с тем же смыслом.

Если в теории Конфуция все ориентировано на «благородного мужа», мужчину, то в отдельных философско-религиозных школах даосизма признается важная роль женщин в обществе. Женщинам доступно общение с богами, они обладают мистическими знаниями. В истории Китая в период расцвета даосизма даже были основанные женщиной философско-религиозные школы. В частности, «Школа высшей ясности» Вэй Хуацунь. В пантеоне китайских божеств есть и женские божества, например, Мазу –покровительница рыбаков и моряков.

Культурно-исторические традиции и верования в древнем Китае, когда создавалась и активно развивалась паремиологическая система, были амбивалентными в отношении характеристики роли женщины в обществе и социуме. Однако китайские паремии, несмотря на осознание определенной ценности женщин, чаще демонстрируют гендерное неравенство, подчиненную роль женщины. Традиции требуют от женщины полного подчинения мужчине, это основная добродетель женщин, другой добродетелью считается рождение и воспитание сына, поскольку только сыновья имели возможность заботиться о

своих родителей: 母以子贵 [Mu yizigui] ‘положение матери становится важным благодаря повышению авторитета сына’.

Поскольку почтительность к родителям, согласно верованиям и традициям Китая, является важной добродетелью, то дети, прежде всего сыновья, проявляли уважение и любовь к матери, называя свой день рождения: 母难之日 [Munanzhiri] ‘день страдающей матери (день рождения; приглашение на день рождения)’.

Социальные факторы развития общества также, как и культурные традиции и верования, влияют на гендерные характеристики в поговорках. Паремиологический фонд языка отражает обусловлен тем, что большая часть поговорок создавалась самой многочисленной социальной группой населения, это и в России, и в Китае было крестьянство. Крестьянские традиции, верования, быт, социально-экономические условия, осмысление явлений общественной жизни, интерпретация явлений природы становятся основой мировосприятия и определяют ценностные ориентиры.

В Китае и в России в патриархальном крестьянском обществе женщины зависели от мужчин в социальном плане полностью, что вполне определенно репрезентируют соответствующие поговорки.

夫荣妻贵 [fū róng qī guì] ‘Мужу почет и жене уважение’ — почести мужа достаются и жене. Значение: 荣: 草木茂盛, 比喻兴盛显达。 指丈夫光荣, 妻子也随之尊贵。 Источник: 仪礼 • 丧服: 夫尊于朝, 妻贵于室矣。 Пример использования: 俗话说, ~, 我理应享受老公挣来的一切

Без мужа жена — всегда сирота.

Жена по муже честна. Жена по муже (прозывается).

Жена при муже хороша.

Ироническая поговорка, основанная на социальных характеристиках жены по статусу мужа

Как так? Муж дьяк, а жена — попадья. Следует указать, что дьяк — лицо низшего духовного звания, а поп (священник) — более высок по статусу и в

церковной иерархии. Невозможно, чтобы жена дьяка была попадшей. В пословице речь идет о том, что жена в семье является главной, принимает важные решения, над мужем, находящемся в подчинении у жены, иронически смеются.

В целом, следует указать, что основной паремиологический фонд сформировался и в русском, и в китайском языке в древний период, в нем репрезентированы в диахронии ценностные ориентиры этноса. Паремии ярко демонстрируют гендерные стереотипы русского и китайского языков. Существование подобных гендерных стереотипов связано с обязательными в любом языке понятиями феминности и маскулинности, представлениями народа о «мужской» и «женской» сторонах окружающего мира.

Гендерные характеристики мужчин и женщин в пословицах отражают социально-экономические условия жизни, нравственно-этическое осмысление общественных отношений, семейные ценности. Верования, религия, обычаи, культурные традиции патриархального общества (и в Китае, и в России) определяют гендерную асимметрию, показывая мужской (маскулинный) взгляд на окружающую действительность.

В паремиях преобладают мировоззренческие установки мужчин, поэтому мир женщин крайне узок. Ценностные ориентиры общества, отражаемые в паремиях, утверждают подчиненное положение женщины (*Женская дорога от печи до порога*). Хотя нельзя говорить, что в русской и китайской паремиологии совершенно отсутствуют пословицы и поговорки, отражающие женский (феминный) взгляд на мир, но их в количественном отношении значительно меньше.

Согласимся с мнением О.Б. Абакумовой о том, что русские пословицы демонстрируют андроцентричность, «где видение мира осуществляется через призму маскулинной системы ценностей, женщина рассматривается чаще всего как существо второго порядка, как сексуальный партнер, представляющий ценность и антиценность одновременно».

В паремиях русского и китайского языков репрезентируются взгляды традиционного патриархального общества на гендерную идентичность. Поэтому

при анализе употребления паремий при обсуждении различных аспектов взаимодействия или характеристики мужчины и женщины можно изучить, в каких типах институционального дискурса отражается гендерная проблематика и какие именно экстралингвистические факторы оказывают на него воздействие, а также рассмотреть, как лингвистические характеристики определяют особенности выражения гендерных стереотипов общества.

В российском языковом пространстве обсуждение различных аспектов взаимодействия или характеристики мужчины и женщины находит свое отражение, прежде всего, в медиaprостранстве, где на страницах интернет-изданий СМИ и медиа размещаются материалы с активной гендерной повесткой. Личные страницы отдельных пользователей также содержат значительный объем материалов гендерного характера. В российском сегменте интернета гендерная повестка (отражение и разрушение гендерных стереотипов) часто связывается с общественно-политическими изменениями в обществе.

Паремии играют особую роль в каждой лингвокультуре, поскольку они составляют базовую основу активного запаса языка. Пословицы и поговорки изучают в курсе школьной программы по русскому языку и литературе, школьники заучивают часть пословиц, учатся правильно употреблять их в речи. В медиaprостранстве в целом используется довольно большое количество пословиц (как и фразеологических единиц), однако есть более частотные паремии и менее частотные. Паремии частотно репрезентируют негативные характеристики мужчин и женщин. Так, в сети интернет большую частотность имеет пословица (в различных вариантах): *Курица не птица, баба не человек* (*Кобыла не лошадь, баба не человек*).

В Национальном корпусе русского языка приводится большое количество примеров использования паремии. Например: «Женщин в политике должно быть больше потому, что нам надо освободиться от азиатского стереотипа *«курица не птица, баба не человек»*, – рассуждает Коптев-Дворников (Александр Братерский. Женщины идут. Слабый пол хочет показать силу в политике (2002) // «Известия», 26.07.2002);

«Отморозков, считающих, что *курица* — *не птица*, а женщина — не человек, и себя превозносящих до небес, в городе сколько угодно!» (Максим Милованов. Кафе «Зоопарк», 2000).

По приведенным примерам из НКРЯ в диахронии можно проследить как менялось отношение и стилистическая коннотация данной пословицы. Если в конце XIX начале XX века пословица употреблялась с воем прямым значением негативной характеристики женщин, то в настоящее время встречаются тексты, в которых семантика пословицы подвергается критике, как в приведенных примерах. Однако в современном медиапространстве на личных страницах пользователей пословица может употребляться в прямом негативном значении, с целью утверждения гендерного превосходства. Например, на одной из страниц «Вопросы и ответы для всех» одним из вопросов стал «Почему говорят, курица не птица, баба не человек?»

В словаре «Антипословицы русского народа» В.М. Мокиенко и Харри Вальтера зафиксирован ряд трансформированных вариантов данной пословицы.

Женщина не птица, курица не человек.

Курица не птица, женщина не человек.

Ум женщины — это ум курицы; ум умной женщины — это ум двух куриц [Вальтер и др. 2005: 237].

В словаре приводятся также примеры употребления антипословицы, основанные на антиномии с измененным, но узнаваемым компонентным составом:

Курица не птица, Болгария не заграница

Курица не птица Финляндия не заграница и пр.

Пример из НКРЯ: «Пальшин Кирилл, Подлесова Ирина. *Курица не птица*, сталь не металл. Торговая война между Россией и США продолжается» [Кирилл Пальшин, Ирина Подлесова. Курица не птица, сталь не металл. Торговая война между Россией и США продолжается (2002) // «Известия».

В современном гендерном медиапространстве такую же частотность имеет пословица «Баба с возу кобыле легче». Пословица зафиксирована в «Словаре русских пословиц» В.И. Даля, в словаре П.К. Симони «Старинные сборники

русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII – XIX столетия», [Симони 1899], в «Большом словаре русских пословиц» В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, Е.К. Николаевой [Мокиенко, Никитина 2010], в «Словаре русских пословиц» В.П. Жукова [Жуков 1991] и пр. Пословица в настоящее время употребляется в значении: «если что-то кто-то перестает мешать, то становится легче». Речь может идти о человеке, речь может идти о ситуации, которая разрешилась положительно, так как что-то перестало мешать решению проблемы. В НКРЯ (Национальный корпус русского языка) 24 примера текстов с использованием пословицы, причем в современных текстах пословица переосмыслена и употребляется применительно к совершенно разным жизненным ситуациям: «А он: да за ради бога, пусть берет, кто хочет, *баба с возу* — кобыле легче, только, типа, хочу, говорит, обратно получить все то, что потратил на нее, пока она в моем доме жила, по справедливости, и — на все четыре стороны.

В современном русском языке в медиапространстве при репрезентации гендерных аспектов любого институционального дискурса паремии употребляются как определенная смысловая доминанта, которая хранится в национальной памяти и дает возможность репрезентировать национальные стереотипы, либо переосмысливать их в конкретном контексте.

Так, в словаре «Антипословицы русского народа» приведенная пословица трансформировалась в варианты:

Баба с возу – дальше будешь;

Баба с возу – и волки сыты;

Баба с возу – деду легче;

Баба с возу – лошадь в курсе.

При обсуждении различных аспектов взаимодействия или характеристики мужчины и женщины русского языка употребляется большое количество переосмысленных паремий, антипословиц. Изменение смыслового содержания пословиц, появление антипословиц, возникновение иронии свидетельствует о том, что происходят некоторые изменения в гендерном осмыслении роли мужчины и женщины, но это не касается ситуации социальных ролей матери, отца, дочери,

сына и даже мужа и жены, которые воспринимаются и репрезентируются в языковом плане в соответствии с национальными традициями и обычаями.

В современном китайском языке употребление паремий при обсуждении различных аспектов взаимодействия или характеристики мужчины и женщины служит для выражения традиционных этномаркированных представлений об отношении мужчин и женщин. Пословицы (и чэньюй, и сехоуэй, и гуаньюнь, и суюй, и яньюй) широко употребляются в современном китайском языке, выполняя при этом различные функции. Чаще всего пословицы в китайском языке употребляются для выражения культурных констант.

Традиционное патриархальное до недавнего времени китайское общество с помощью пословиц констатировало этноспецифический взгляд на роли женщин и мужчин в обществе, позволяя актуализировать в сознании носителей языка традиционный ассоциативный ряд при употреблении общеизвестных пословиц.

В современном китайском языке пословицы и поговорки разных типов употребляются в различных языковых ситуациях и служат для выражения различных гендерно обусловленных смыслов. С одной стороны, чэньюй, состоящие из четырех иероглифов чаще употребляются в неизменном виде (они обычно заучиваются в школе, так как их значение невозможно понять при простом «сложении» смыслов отдельных иероглифов). С другой стороны, иные виды пословиц могут употребляться и в значении, зафиксированном как основное, но возможны и трансформации, которые позволяют добавить имплицитно дополнительное смысловое значение, изменить стилистику.

В современном китайском языке наблюдаются тенденция в употреблении паремий при обсуждении различных аспектов взаимодействия или характеристики мужчины и женщины, представляющая собой указание на традиционный уклад или нормы:

女子无才便是德 ‘Женщина, лишенная талантов, добродетельна’. Пословица употребляется в тех случаях, когда речь идет о глупости женщин, отсутствие ума считается нормой, считается, что глупая женщина будет более полезной при выполнении домашних обязанностей;

女人舌头上没骨头 ‘В языке женщины нет костей’. Пословица употребляется и в современном китайском языке, в тех случаях, когда хотят подчеркнуть болтливость женщины;

男人三十一朵花，女人三十豆腐渣 ‘Мужчина в тридцать лет подобен цветку, женщина в тридцать лет подобна отбросам тофу’. то есть речь идет о том, что женщины стареют быстрее и теряют свою привлекательность;

好狗不和鸡斗，好男不如女斗 ‘Хорошая собака не дерется с курицей, а хороший мужчина не дерется с женщиной’. Пословица говорит о том, что физическое насилие в семье недопустимо, так как мужчина и женщина принципиально отличаются по физическим параметрам.

В русском паремиологическом фонде не присутствуют пословицы о том, что жену (бабу) можно и даже нужно бить; они вышли из употребления еще в начале XX века:

Бей жену к обеду, а к ужину опять (без боя за стол не сядь).

Шубу бей теплее, жену бей – милее.

Бей жену обухом, припади да понюхай: дышит да морочит, еще хочет.

Китайские паремии частотно затрагивают тему семейной жизни. Семья и до настоящего времени является большой ценностью в китайском обществе. Родители заботятся о том, чтобы их дети создали семью, но современные молодые люди далеко не всегда прислушиваются к их мнению. Например: 女儿大了由不得娘 ‘У дочерей, когда они вырастают, появляется собственное мнение, поэтому не матери должны принимать решение об их браке’.

Китайский язык включает значительное количество пословиц о взаимоотношениях мужа и жены; большая часть из них транслирует традиционный китайский взгляд на идеальный мир, а именно – все должно находиться в гармонии, в том числе взаимоотношения в семье. Например: 夫妻好比一杆秤，秤盘秤砣两头平 ‘Муж и жена – это как весы. Весы уравниваются, чтобы соответствовать друг другу’; 公不离婆，秤不离砣 ‘Старую супружескую пару невозможно отделить друг от друга, как весы и стальной стол’. В данной пословице

присутствует маркер этнокультуры: старинные китайские весы, которые должны были стоять на ровной поверхности (желательно металлической), чтобы показывать правильное измерение веса.

В целом, следует указать, что

- в китайской и русской паремиологических системах содержится большое количество тематически разнообразных паремий, в которых семейные отношения занимают значительный объем;

- в диахронии пословицы и поговорки рассматриваемой тематики использовались чаще;

- в современном русском языке паремии активно используются при обсуждении различных аспектов взаимодействия или характеристики мужчины и женщины, однако чаще — это пословицы переосмысленные, антипословицы, трансформированные по форме и изменившие основное содержание;

- стилистические функции паремий о гендерных отношениях в русском языке, прежде всего, связываются с выражением иронии;

- в современном китайском языке паремии о гендерных отношениях репрезентируют традиционные семейные ценности и качественно разные характеристики мужчины и женщины;

- следует отметить, что усиливается тенденция к появлению новых паремий, показывающих изменения в гендерной сфере (о свободе женщин, о том, что женщины начинают занимать высокие должности в государстве и пр.).

Выводы к главе 1

Паремиологический фонд любого языка и сопоставленное исследование паремий предполагает выбор или совмещение таких подходов к изучению паремий, как лингвокультурологический, историко-этимологический, историко-культурологический, когнитивный, аксиологический, по включенности в различные типы дискурса и др. Каждый из подходов характеризуется сложившейся методологией.

Под паремией понимается единица языка, содержанием которой является краткое образное вербальное выражение традиционных ценностей и взглядов, основанных на жизненном коллективном опыте. Паремии характеризуются аксиологической определенностью, наличием структурно-семантических ограничений, устойчивостью формы, существованием синонимичных единиц и вариативностью.

Методологическую основу русских паремиологических исследований оставляет компонентный, когнитивный и синхронно-сопоставительный анализ. Особым аспектом изучения русских паремий является их вариативность. Русская лингвистическая традиция изучения паремий представлена значительным объемом лексикографических работ; современный этап развития лексикографии характеризуется появлением новых словарей паремий.

Методология исследований русских и китайских паремий различается, но имеет и общие научно-методические тенденции. Китайские паремиологические исследования методологически основаны на использовании метода семантического и лингвокультурологического анализа. Отмечается тенденция в сопоставительном рассмотрении паремий китайского языка и др. языков мира с позиций лингвокультурологического анализа с целью определения уникальных и специфических доминант аксиологической системы и лингвокультуры в целом. Китайская лингвистическая традиция представлена в лексикографическом аспекте в меньшем объеме, чем русская; отмечается так же малая представленность

двуязычных словарей паремий с включением китайского паремического материала.

Изучение паремий в китайской лингвистической традиции выявляет многообразие типов паремий, их значительную роль в культуре и языке Китая как средства передачи мудрости, исторических и философских знаний и культурных норм. Китайская паремиологическая школа уделяет особое внимание многогранности содержания частей паремиологического единства, детальному анализу значений иероглифов, составляющих паремии, и сравнению данных лексических структур с паремиями в различных языках, что позволяет более выявить семантические особенности паремий, а также их связь с общечеловеческими ценностями.

Изучение гендерного аспекта в китайской и русской паремиологии методологически следует основывать на лингвокультурологических методиках компонентного анализа паремий, а также на семантическом исследовании ключевых слов паремий, что позволяет делать релевантные выводы об уникалиях и универсалиях гендерной паремиологической картины мира.

Культурно-исторический контекст гендерных различий, историческое развитие гендерных ролей России и Китае, формирование и изменение традиционных ролей мужчин и женщин находит отражение в лексической и паремиологической системах языков. Сравнительный анализ гендерных ролей в России и Китае показал различия и сходства в социально-культурных контекстах.

Гендерные роли мужчин и женщин в паремиях русского и китайского языка остаются неизменными на протяжении столетий. До настоящего времени сохраняется гендерная асимметрия с преобладающим мужским взглядом на мироустройство, с преимущественно негативной характеристикой жен и женщин вообще (в русском языке – баба). В диахронии пословицы и поговорки о гендерных ролях в контексте семейных отношений использовались чаще; следует отметить, что в русской паремиологии появилось новое явление – антипословицы, иронично трансформирующие традиционные пословицы. В антипословицах гендерные роли, хотя и практически не изменяются, но по-иному, с иронией демонстрируются

изменения в отношении традиционных ценностных ориентиров.

Паремиологические исследования, в которых рассматриваются гендерные характеристики, являются частью гендерной лингвистики – актуального направления исследований, в фокусе которых находятся языковые выражения гендерных стереотипов; речевое поведение женщины и мужчины; гендерный аспект изучения лексики (в том числе, в вариантах языка) и языковой картины мира на материале одного или нескольких языков.

ГЛАВА 2. ОТРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В СЕМЬЕ В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПАРЕМИЯХ

2.1. Историческое развитие гендерных ролей и их отражение в паремиях

Паремиологический фонд любого языка складывается на протяжении многих столетий, практически все историческое время существования и функционирования национального языка. В корпусе современных паремий русского языка и китайского языка содержатся паремии, как сравнительно недавнего времени XIX—XX вв., так и паремии, восходящие к X—XII вв. и более ранним периодам.

Диахронический аспект изучения паремиологического фонда важен, так как позволяет рассматривать диахронический аспект развития языка. Развитие и пополнение фонда паремий показывает изменение языковой и концептуальной картин мира народа, его ценностных доминант, которые существовали в сознании этноса в древние века, и их существование в настоящее время.

Диахронический аспект исследований позволяет определить сущностные неизменные характеристики мировосприятия народа, его ценностные приоритеты и ориентиры: «Диахрония во фразеологии и паремиологии стала востребованной и потому, что именно к внутренней форме фразем и паремий обратились лингвострановеды, реконструкторы языковой картины мира и когнитологи. Лингвокультурология, ставшая доминантой лингвистических исследований последних десятилетий, с полным основанием видит в исторической фразеологии и паремиологии методологическую и материальную основу своих разысканий», — указывает В.М. Мокиенко в статье «Русская диахроническая паремиология (от сборника петровской галереи до XXI века) [Мокиенко 2020: 11].

Отражение гендерных ролей в паремиях изменяется с течением времени, поскольку в историческом плане меняются реалии, общественные отношения и социальные роли участников коммуникации. Так, патриархальное крестьянское общество, создавшее большую часть русских паремий, консервативно, а основа социальных ролей мужчин и женщин практически неизменна на протяжении

столетий, но в диахронии наблюдаются изменения в паремиологическом фонде. Многие паремии соотносятся с конкретно-историческими событиями, то есть у рассматриваемых паремий можно определить время их возникновения. Например, паремия с компонентом *бабушка*: *Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!* В «Словаре русской фразеологии. Историко-этимологическом справочнике» А.К. Бириха, В.М. Мокиенко и Л.И. Степановой содержится словарная статья о бабушке, в рамках которой толкуется рассматриваемая пословица. Исторически эта пословица восходит ко временам Великого князя Ивана III, в Судебнике (1497 г.) которого было закреплено право крестьян уходить от помещика, но тогда, когда были закончены сельскохозяйственные работы, а конкретно в день Святого Георгия (Юрия) 26 ноября, крестьяне имели право уйти или за неделю до праздника или в течение недели после него. Это право было приостановлено в период правления Ивана IV (Грозного) в 1581 г., а затем в период правления Бориса Годунова и совсем отменено. Тогда и возникла данная пословица. В настоящее время ее значение: 'Ирон. и шутил. о неожиданно не сбывшихся надеждах, внезапных переменах к худшему; резком ограничении свободы действий и т.п.' [Бирих и др. 1998: 37].

В названном словаре содержатся и другие объяснения происхождения пословицы. Например, объясняется пословица и ее появление некоей угрозой крестьян в адрес хозяев и даже приводятся варианты: *Вот тебе, бабушка, будет Юрьев день!*; *Вот мы с тобой разделяемся в Юрьев день!* [Бирих и др. 1998: 37]. «Словарь русской фразеологии. Историко-этимологическом справочник» предлагает и иное объяснение происхождению пословицы, объясняя ее появление «*преданием о несбывшихся сборах бабки с внуком*», приводится и синонимичная пословица *Наряжается, как баба на Юрья* [Бирих и др. 1998: 38]. В рассматриваемой пословице гендерная роль *бабушки*, на первый взгляд, является не столь значительной. Однако в русском народном сознании закреплено представление о том, что старые люди доверчивы, не обладают критическим мышлением (*что старый, что малый*), их обидеть, также плохо, как и обидеть ребенка. В пословице о несбывшихся надеждах бабушки и внука появляется не

только шуточный и иронический оттенок, но и неодобрение в сторону тех, кто, собственно, их обидел и разочаровал.

В китайской паремиологии содержится большое количество паремий, историю которых можно проследить в диахронии. Среди них назовем: 孟母三迁 [mèng mǔ sān qiān] ‘Мать Мэн Цзы трижды переселяется (подальше от кладбища и рынка, но ближе к школе)’ со значением ‘заботиться о воспитании детей’. Приведенный чэньюй с аллегорическим образом матери объясняется в легенде о матери великого философа Мэн Цзы, последователя Конфуция. Когда умер отец мальчика, ему было всего три года, и матери пришлось воспитывать его самостоятельно. Согласно легенде, записанной в книге «Биографии добродетельных женщин», маленькая семья жила около кладбища, и вскоре мать заметила, что мальчик начал подражать скорбящим людям из похоронных процессий, плакать и горевать. Женщина приняла решение уехать, и семья переехала в район рынка; там через некоторое время мать заметила, что мальчик стал разговаривать о деньгах и продаже товара, т.е. стал подражать торговцам. Мать опять принимает решение переехать, и семья переселяется ближе к школе. У мальчика появляется интерес к учебе, книгам. Мать с удовлетворением решает, что это именно то, что нужно ее сыну. Мэн Цзы стал великим философом. Китайская лингвокультура бережно сохраняет и пословицу о матери Мэн Цзы и легенду, объясняющую ее происхождение.

В китайской паремиологической системе на протяжении столетий неизменно положительным остается образ матери. Так, в пословице 母以子贵 [mǔ yǐ zǐ guì] ‘Мать стала благородной успехами сына’ речь идет о том, что когда сын достигает успехов, то часть его славы достается и матери. Приведенная паремия является логическим продолжением приведенной ранее пословицы о матери Мэн Цзы: выделяются такие смыслы, как ‘хорошие матери любят своих детей, заботятся о них, балуют’; ‘у матери болит сердце, когда ее дети уезжают’; ‘мать и отец – самое ценное, что есть у каждого человека’. Приведем примеры:

儿行千里母担忧 ‘Мать беспокоится, когда ее сын уезжает за тысячи километров’;

一心为老娘，羊肠小道也宽广；一心为钱财，就是大道也过不来 ‘Если думаешь о матери, ты будешь успешен, если думаешь только о деньгах, у тебя не будет перспектив’;

慈母多败子，严家无格虏 ‘Добрые матери обычно балуют своих сыновей, а в суровой семье не бывает жестоких рабов’;

养子方知娘生受 ‘Только тот, кто родился и вырос сам, знает, какой труд и тяжесть несет в себе мать, воспитывая ребенка’;

孩子提娘，说来话长 ‘Когда ребенок вырастает и становится взрослым, мать не может перестать говорить о своем ребенке’.

Паремии (чэньюй, яньюй, сехоуэй, гуаньюньюй, суюй) о матери появляются и в современном китайском языке. Семантическое наполнение, связанное с почитанием матери, ответственностью перед матерью остается неизменным. Так, в приведенной далее паремии содержится упоминание современных средств связи, то есть пословица не могла возникнуть раньше, чем появились первые телефоны (примерно во второй половине XX в.):

叫亲了的娘，住亲了的房 ‘Чем чаще вы звоните маме, тем ближе вы к ней. Чем больше вы живете в доме, тем больше вы к нему привязываетесь’.

Укажем, что развитие и изменение в целом гендерных ролей в паремиях происходит весьма медленно, а некоторые гендерные роли и их осмысление не меняется. Как мы показали, гендерная роль матери в китайском языке остается неизменной. Отношение к матери уважительное, почтительное. Мать (как и отец) признается важнейшей ценностью жизни любого человека: 难受莫过于死了娘老子 ‘Нет ничего более душераздирающего и болезненного в жизни, чем потеря родителей’.

В китайских паремиях, функционирующих в языке на протяжении столетий, говорится о доброй, любящей и заботливой матери. Слепая материнская любовь немного порицается, однако все же даже мать, балующая своего ребенка, заслуживает уважения. Таким образом, в диахронии гендерная роль матери в китайской паремиологической картине мира остается неизменной.

Китайская паремиология в целом осмысляет жизненные ситуации, помогает людям философски относиться к действительности, репрезентирует мудрость поколений. Так, например, в пословице 一棵树结的果儿有酸有甜, 一个娘生的孩儿有忠有奸 ‘Дерево приносит сладкие и кислые плоды, а мать рождает хороших и плохих детей’ речь идет о философском осмыслении «вечного вопроса» о том, почему в одной семье бывают столь разные дети: и хорошие, и плохие.

В русской паремиологии гендерная роль матери также не претерпевает изменений. Мать в русской паремиологической картине мира предстает как самое доброе и светлое, что может быть в жизни человека, мать всегда любит своих детей, заботится о них, старается дать им все самое лучшее, что возможно:

Нет такого дружка, как родная матушка;

Мать пазуху прорвала, деткам прячучи, а детки пазухи (или: две) прорвали — от матки прячучи.

Значение пословицы состоит в том, что мать старается сберечь для детей все лучшее, а неблагодарные дети не ничем собираются делиться с матерью. О неблагодарности детей и потребительском отношении к матери и следующая пословица: *На что мать, когда нечего дать* (т.е. коли не кормит). В паремиях в виде антиномии говорится о неблагодарных детях; часто происходит противопоставление матери и мачехи. Нами отмечаются паремии, в которых репрезентируются противоположные мысли о том, что матерью является та женщина, которая вырастила приемных детей, которая о них заботилась: *Не тот отец, мать, кто родил, а тот, кто вспоил, вскормил да добру научил.*

Гендерно положительная роль матери в диахронии в русской паремиологии неизменна. Паремиологический состав русского языка практически не пополняется паремиями о матери, их количество и качественный состав является достаточным для языковой системы. В «Словаре антипословиц русского народа», где собраны трансформированные ироничные шутливые паремии, практически не содержится антипословиц о матери. Укажем, что под антипословицами вслед за В.М. Мокиенко и Харри Вальтером, мы понимаем «языковые единицы весьма широкого круга: пословицы, являющиеся смысловыми антиподами традиционных паремий».

[Вальтер и др. 2005: 8]. Современная языковая ситуация не способствовала появлению отрицательных коннотаций гендерной роли матери. В словаре содержится словарная статья «Мать», однако приведенные в ней антипословицы практически не касаются характеристики гендерной роли матери. Приведена единичная антипословица, которая стилистически нейтральна и не характеризует мать отрицательно: *В тесноте и без обиды можно быть только в чреве матери.*

Лексема мать в антипословицах чаще употребляется в иных переносных значениях:

У матери-Родины долга рука на ласку.

Любишь кататься, так и катись к чертовой матери

Изменение в диахронии в русских паремиях можно рассмотреть на материале гендерной роли жены. Традиционно отношение к жене в корпусе русских исторических паремий амбивалентное, жены бывают и плохими, и хорошими, добрыми и злыми, глупыми и мудрыми, красивыми и дурнушками, спорщицами и покладистыми и пр.:

Не тот богат, у кого много добра, а тот, у кого жена добра ‘хорошая жена’;

Лучше железо варить, нежели со злою женою жить ‘плохая жена’;

Перед злою женою сатана младенцем кажется ‘плохая жена’;

Добрая жена дом сбережёт, а плохая (худая) — рукавом разнесёт ‘хорошая жена’ / ‘плохая жена’.

Ценность хорошей жены также рассматривается как социальное качество: *Жена мила пусть бы не доила, лишь бы (чтобы) по двору ходила. Печор.* ‘Если жена хороша собой, достаточно, чтобы она только ходила по двору, чтобы соседи её видели и завидовали мужу’.

Негативные характеристики жены все же преобладают в русской паремиологической картине мира. Было замечено, что характеристика невесты, девушки в русских паремиях положительная, но только девушка выходит замуж становится женой, то меняется не только ее социальный статус, но и описание положительных и отрицательных качеств. Об этом говорится в пословицах:

Девка не жена: порода не одна ‘хорошая – плохая’;
Чужая жена всем девицей кажется ‘хорошая жена’;
Хороши девушки, хороши красны! А худые жёнушки откудова берутся?»
‘хорошая —> плохая’ [Мокиенко и др. 2010].

В словарях русских пословиц зафиксировано свыше двухсот паремий о женах. В корпусе паремий появляются новые пословицы о женах, в этих паремиях фиксируется уже иное отношение к жене, хотя укажем, что подобных пословиц не столь много: *Жена мужу не прислуга, а подруга. Жена мужу — подруга, а не прислуга.*

Пословица констатирует тот факт, что современные жены не обязаны заниматься только домашним хозяйством и «обслуживать» мужа, жены равны мужьям. Это заметное изменение в гендерной роли жены. Но подобных паремий появляется немного.

Словарь «Антипословицы русского народа» фиксирует значительное количество паремий с компонентом *жена*. В большей части из них наблюдается тенденция усиления иронии, сарказма и даже пренебрежения по отношению к женам: традиция скорее негативного отношения к жене сохраняется, гендерная роль жены, как и была в паремиях оказывается не совсем счастливой. Можно говорить о том, что в диахронии гендерная роль жены практически не меняется, сохраняются национальные стереотипы.

Первая жена от Бога, вторая от человека, третья — от чёрта.;
Если первая жена лучше второй, приятных вам воспоминаний;
Все плохие жены начинали как хорошие невесты
Чужая жена всегда своей милее.
Чужая жена – лебёдушка, а своя – полынь горькая.
Красивая жена – чужая жена.
Как много жен чужих хороших.

В китайской паремиологической системе наблюдаются подобные тенденции, как и в русской. Гендерная роль жены традиционно в китайской паремиологической картине мира связана с подчинением, зависимостью,

обязанностями угождать мужу, его родным, заботиться о детях и пр.

买来的马，娶来的妻，愿打就打，愿骑就骑 ‘Замужняя жена – это как купленная лошадь, над которой можно издеваться сколько угодно’.

Китайские паремии также утверждают, что жена должна быть хорошей хозяйкой и доброй женщиной, советчицей мужу; без жены некому вести домашнее хозяйство:

家有贤妻，男儿不糟横事 ‘Если в доме есть добродетельная жена, муж может избежать несчастья’;

男儿无妻不成家 ‘У мужчины нет дома без жены’;

家贫思贤妻 ‘Бедной семье нужна мудрая и голодная хозяйка’;

男子无妻财没主，妇女无夫身落空 ‘Если мужчина не берет жену, в семье некому управлять финансами’.

Китайская паремиология пополняется новыми пословицами о женах, гендерная роли жены при этом меняется лишь частично. В паремиях констатируется изменение формата общественной жизни, но не непосредственно роли жены в семье: *家有三件宝，丑妻薄田破棉袄* ‘Бедная социалистическая семья зависит от хорошей жены’.

Таким образом, гендерная роль жены в русских и китайских паремиях в диахронии остается в достаточной степени неизменной. Меняется социальная формация, меняются общественные условия, но патриархальный взгляд на жену – хранительницу домашнего очага остается статичным. Тем не менее, в русской паремиологии отмечается появление значительного количества антипословиц, обсуждающих гендерную роль жены.

В русском и китайском паремиологическом фонде осмысляются и гендерные роли мужчин. В традиционном ключе толкуется главенствующее положение мужчины/мужа в семье. В русских паремиях указывается, что мужик/муж/отец несет ответственность за семью (жену, детей, своих родителей), он должен заботиться о том, чтобы в семье был достаток, должен много работать физически (это не случайно, так основу паремиологического фонда создавали крестьяне),

должен быть умным и смекалистым:

Муж в поле пахать, а жена руками махать.

Русский паремиологический фонд фиксирует частотную антиномию муж/жена с традиционным разделением гендерных ролей. Эти гендерные роли практически неизменны. В русском паремиологическом фонде даже в последнее время, когда появляется значительное количество феминитивов, гендерные роли мужа и жена неизменны:

Жена пряди рубашки, а муж тяги гуж. (Гуж – «кожаная или верёвочная петля у хомута, служащая для скрепления оглобель с дугой» в конской упряжи). То есть речь идет о разделении труда, о «женской» домашней работе и о «мужской» тяжелой работе в поле; *Муж молоти пшеницу, а жена пеки паляницы.* Паляница – это хлеб особой округлой формы, в приведенной пословице говорится о разумном разделении труда между мужем и женой, когда муж работает в поле, а жена трудится дома; *Мужа чтут за разум, жену по уму.*

В паремиологии китайского языка гендерные роли мужа/мужчины/отца/сына/брата и пр. остаются неизменными. В диахронии практически не видны изменения в репрезентации их гендерных ролей. Новые паремии принципиально иного характера, не констатирующие положительную и главенствующую роль мужчины, отсутствуют. В китайском языке появляется незначительное количество паремий о мужчинах в связи с новыми общественными отношениями и изменившимися условиями труда.

Таким образом, гендерные роли мужчин и женщин, рассмотренные в паремиях русского и китайского языка о семейных отношениях, остаются неизменными на протяжении длительного периода развития общества. До настоящего времени в двух рассматриваемых лингвокультурах сохраняется гендерная асимметрия с преобладающим мужским взглядом на мироустройство, возможно с негативной характеристикой жен и женщин вообще при сохранении гендерно положительной роли матери. Укажем, что ни в русской паремиологии, ни в китайской не появляются пословицы, осмысляющие нетрадиционные отношения между мужчинами или женщинами.

2.2. Языковые особенности в отражении гендерных стереотипов в поговорках

Гендерные стереотипы являются отражением традиционного патриархального кода лингвокультуры, поскольку основные ценностные парадигмы формировались в обществе на протяжении столетий. В период формирования древних ценностей лингвокультуры женщины и мужчины играли строго определенную роль в общественных формациях: мужчина-кормилец сохранял и охранял семью, общину; женщины заботились о приготовлении пищи и домашнем хозяйстве, воспитывали детей. Разделение ролей было разумным и отвечающим потребностям развития социума. Гендерные стереотипы основывались на маскулинном взгляде на мир, доминировании мужчин, то есть гендерная асимметрия репрезентирует систему, в которой женщина играет второстепенную роль, связанную с продолжением рода.

В «Словаре гендерных терминов» содержится статья: «Гендерные стереотипы – сформировавшиеся в культуре обобщенные представления о том, как действительно ведут себя мужчины и женщины. Термин следует отличать от понятия гендерная роль, означающего набор ожидаемых образцов поведения для мужчин и женщин. Появление гендерных стереотипов обусловлено тем, что модель гендерных отношений исторически выстраивалась таким образом, что половые различия располагались над индивидуальными, качественными различиями личности мужчины и женщины» [Денисова 2002]. Следует рассматривать гендерные стереотипы в диахронии, поскольку, несмотря на консерватизм, гендерные стереотипы изменяются под влиянием меняющихся социальных ролей женщин. Но в целом, гендерный уровень языка – это бинарная оппозиция взаимоотношения женщины и мужчины.

В работе А.А. Маали Шади «Лингвистическая репрезентация гендерных стереотипов русской лингвокультуры в рекламе» аргументированно отмечается: «Стереотипы – явление противоречивое: они сохраняют культурные ценности, но они же их и девальвируют. В последнее время наблюдается ослабление гендерных стереотипов, что находит отражение как в поведенческих паттернах, так и в языке.

К характерным современным тенденциям можно отнести радикальную ломку традиционной половой стратификации, ослабление тендерных различий в поведении, переход во взаимоотношениях между женщинами и мужчинами от иерархического подчинения первых к равноправию, изменение стереотипов маскулинности-феминности» [Маали Шади 2017].

Гендерные стереотипы необходимы обществу, так как с их помощью осуществляется преемственность в передаче определенной системы национальных ценностей. Гендерные стереотипы могут регулировать восприятие и поведение людей на уровне общественных отношений. Гендерные стереотипы неосознанно прививаются детям с раннего детства. Так, в русской лингвокультуре вполне естественной апелляцией к мужественности мальчиков будут фразы: «не плачь, ты же не девчонка», «не плачь, не жалуйся, дай сдачи»; девочкам говорят: «ты должна помогать маме убирать дом», «учиться готовить еду» т.к. «девочка – будущая хозяйка».

Аксиологические ценности народа всегда связаны с духовно-нравственными ориентирами. Н. Гартман в работе «Эстетика» указывает, что духовные ценности включают в себя нравственные ценности, эстетические ценности, познавательные ценности, которые также находятся в определенной «параллельной связи» между собой [Гартман 2004]. Нравственные ценности составляют основу мировоззренческих доминант поведения этноса. Поведенческие паттерны в свою очередь связаны с вопросом гендерных отношений в социуме; равным образом гендерные отношения пронизывают все уровни языковой системы, отражаются и во фразеологии и паремиологии любого языка, в том числе русского и китайского.

В.М. Мокиенко в статье, посвященной анализу «Лингвокультурологических и аксиологических аспектов русской паремиологии в исследованиях М.Л. Ковшовой», отмечает: «Воспринимая семантику паремий и идиом, носители языка «подрабатывают» её теми смыслами, которые сформировались в культуре, образуя в результате этой «подработки» культурные коннотации, влияющие на варьирование компонентов» [Мокиенко 2020:124].

Паремии и любые устойчивые выражения в традиционной культуре русского

и китайского народов репрезентируют патриархальные представления основного социального слоя общества — крестьянства, именно поэтому в них нашла отражение амбивалентность гендерной иерархии общества.

Паремиологический фонд китайского и русского языков демонстрирует эволюцию гендерных отношений в патриархальном обществе, начиная с древнейших стадий развития. Отмечено, что несмотря на известную консервативность патриархальных обществ, паремии отражают не только древнейшие представления о нравственных приоритетах, сохраняющихся и в наше время, но и динамику развития общественных отношений, воспроизводя в диахронии преобладающие в определенные периоды времени взгляды на гендерные факторы. Отношения мужчины и женщины, семейные ценности и традиции показывают сущностные основы устройства патриархального общества, в котором доминирует мужской взгляд на мир, маскулинные доминанты. Приведем ряд примеров китайских и русских паремий:

妇人嫁了从夫 ‘Когда женщина выходит замуж, она должна следовать за своим мужем и повиноваться ему’ (обозначенные роли мужа и жены во вновь созданной семье);

女子无才便是德 ‘Отсутствие таланта у женщины — это добродетель’ (обесценивание жены как полноправной личности для создания доминантной позиции мужа в семье);

活是丈夫家的人，死是丈夫家的鬼 ‘Когда женщина выходит замуж, она становится человеком своего мужа в жизни и призраком в смерти, и она должна быть верна своему мужу’ (обозначение доминантной позиции мужа в семье).

Паремиологический фонд китайского языка в целом отражает гендерное неравенство, репрезентирует гендерную асимметрию (количество паремий положительной коннотации о мужчинах преобладает). В русском паремиологическом фонде, по утверждению М.В. Ковшовой, наблюдается гендерная вариативность, которая показывает, что русский язык и другие славянские языки являются «гендерно уравновешенными» [Ковшова 2019: 163]:

В семи бабах половина козьею душой (обесценивание жены как полноправной

личности);

Бабе волю не давай (доминантная позиция мужа в семье);

Бабе дорога — от печи до порога (обозначение роли в семье)

Бей бабу молотом, будет баба — золотом (доминантная позиция мужа в семье) [Мокиенко и др. 2010].

Таким образом, гендерные стереотипы русского национального самосознания четко определяют социальные роли мужчин и женщин, отступление в поведении от привычных моделей осуждается обществом. В современном обществе женщины стали вполне самостоятельными, гендерные стереотипы теряют свою значимость и постепенно меняются, однако это происходит довольно медленно, изменения социальных ролей происходит значительно быстрее, чем изменение в гендерных стереотипах. Например, в «Словаре пословиц русского народа» В.И. Даля зафиксирована пословица:

*«Жена без **мужа** – всего хуже. Жена без **мужа** – вдовы хуже».*

В НКРЯ зафиксирован такой контекст середины XX века: «– Понятно. **Жена без мужа** — вдовы хуже. Андрею было приятно, что Юргин завел разговор о Марийке.

В русскоязычном сегменте интернета по-прежнему активно функционируют пословицы, которые негативно характеризуют женщин, их качества, такие как слезливость, излишнюю эмоциональность, отсутствие ума. Даже период начала старения у женщин русские поговорки не обошли негативным вниманием:

Сорок лет – бабий век. НКРЯ: «По собачьим меркам он еще не старый, но стареющий, – нежно погладив пса, подумала хозяйка, – точь-в-точь как я по человеческим, если считать, что это неправда: *«Сорок лет – бабий век»* (Вацлав Михальский. Прощеное воскресенье // Октябрь, 2009).

В китайской лингвокультуре также наблюдается преобладание маскулинного взгляда на общественное положение женщины. Традиционно в китайской лингвокультуре женщине отводилась роль второстепенная, женщины считались людьми «второго сорта», они вели домашнее хозяйство, практически не могли работать по найму, их предназначением было продолжение рода и домашний быт.

От женщины требовалось быть внешне привлекательной для удовольствия мужа, хотя внешняя красота не считалась обязательной. В китайской этнокультуре существовали традиции и обычаи, уродовавшие женщин, например, известный на весь мир обычай бинтования ног. Маленькая нога считалась желательной для женщины высших слоев общества, ноги девочкам туго бинтовали, изменяли форму ступни, женщины затем не могли даже передвигаться без посторонней помощи. Только в первой четверти XX века этот обычай стал уходить в прошлое.

В настоящее время китайское общество подверглось значительным изменениям, женщины получили новые сферы реализации, например, в медицине, в педагогике, в бизнесе. В КНР много женщин предпринимателей, тем не менее, по статистике зарплата женщин составляет примерно 70% от зарплаты мужчины на идентичных позициях, сохраняется традиция иерархического подчинения женщин мужчинам.

Отражение гендерных стереотипов в русской и китайской паремиологической картине мира имеют свои языковые особенности. В русских поговорках гендерные характеристики выражены лексически, грамматически, синтаксически и стилистически. В поговорках отражается естественная дихотомия языка на уровне лексики в противопоставлении мужского/женского: *жена/муж, баба/мужик, женщина/мужчина, дед/бабка*. Зачастую дихотомия отражена в одной и той же поговорке:

Баба грешит, а деду грехи;

Баба да кошка в избе, мужик да собака во дворе;

Баба пока с печки слезает, семь раз мужика проведёт».

Дихотомия мужского и женского в поговорках при отражении гендерных стереотипов может выражаться на уровне **лексики** при употреблении антропонимов (мужских и женских имен собственных):

Горе, горе, муж Григорий, хоть бы худенький, да Иван. – У меня муж Иван – да не дай Господь и вам;

На каждого Ивана своя Марья найдётся;

Иван Марьи не слушается: сам приказывать горазд. В приведенных

паремиях антропоним либо дополняет указание на мужа/жену, либо употребляется изолированно, имплицитно указывая на жену или мужа.

Лексическая дихотомия в русских паремиях отражается при употреблении различных терминов родства и названия мужчин/женщин по социальным характеристикам: *сват–сватья, свекор–свекровь, тесть–теща, деверь–золовка, зять–невестка* и пр.:

Зять любит взять, а тесть любит честь;

Зять за порог – тёща за кочергу;

Зятю теща, а мне мать;

Не для зятя-собаки, для милого (своего) дитяти.

Отражение гендерных стереотипов в подобных пословицах обычно реализуется в противопоставлении интересов родственников, а также в репрезентации обычно неприязненных отношений между зятем и тестем/ тещей, а также невестки со свекровью и свекром.

Кукушка соловушку журит, свекровь сноху;

Лучше деверя четыре, чем одна золовушка;

Свёкор драчлив, свекровь ворчлива, деверья журливы, золовки мутливы.

В последней пословице отглагольное имя прилагательное *журливы* имеет значение ‘много журят, т.е. бранят, ругают без основания’. Имя прилагательное *мутливы* имеет значение по исходному глаголу *мутить* – то есть ‘возбуждать недовольство кем-, чем-либо’. Таким образом, в пословице реализуется гендерный стереотип плохого отношения к невестке со стороны всех родственников мужа. Это достигается путем употребления терминов родства.

В русских паремиях в диахронии нечасто употребляются дихотомические пары по именованию людей по профессии, но они также, как и термины родства, употребляются для выражения гендерных стереотипов. Подобные антиномии бывают различного плана. Во-первых, женские/мужские названия профессий. Во-вторых, дихотомические названия по роду занятий мужа, либо по его социальному статусу:

Звони, поп, в колокола, чтобы попадья не спала;

Кому что: кому поп, кому попадья, а кому – попова дочка;

Последняя у попа жена, да и та попадья [Там же].

Не наносить мужику мешком, коли баба выносит горшком. В паремии говорится о том, что плохая хозяйка может разрушить все. Если женщине что-то не нравится, она может все испортить, не поможет даже то, что «мужик» будет хорошо трудиться и строить благополучную жизнь для семьи;

За попом, так не княгиня;

Попадья умрет, поп в игумны; а поп умрёт – попадья по гумнам. Паремия описывает социальную ситуацию. В православной церкви простые священники имели право жениться, но по церковной иерархии они не могли становиться иереями, то есть стать выше иерархии священнослужителей. Но если у священника умирала жена, то он мог стать выше по социальному статусу в церкви. В противоположной ситуации, когда у *попады* умирал муж, то женщина оставалась практически без средств к существованию и часто вынуждена была работать на тяжелых крестьянских работах, чтобы прокормить себя. В паремии *гумно* – это помещение, предназначенное для молотбы сжатого хлеба. То есть в какое-то крытое помещение привозили сжатые снопы пшеницы и молотили вручную, то есть из колосьев «выбивали» зерна с помощью тяжелых орудий труда, цепей. Таким образом, в данной паремии репрезентируется гендерный стереотип о том, что женщина практически любого сословия, оставшись без мужа, бедствует, может остаться нищей и погибнуть;

Мужичок хуть с кулачок, дак мужикова жёнка: за его завалюсь, никого не боюсь;

Худой мужичишко, да защитишка: за спину завалюсь – никого не боюсь. В паремии размерно-оценочную и немного иронично-уничижительную стилистическую окраску имеет лексическая единица *мужичишко*. Однако в пословице все же речь идет о том, что даже самый простенький *мужичишко* может защитить женщину, жену, которая может спрятаться за него и никого не бояться.

Гендерные стереотипы в русских паремиях могут выражаться **грамматически**. Род имен существительных (имен прилагательных, причастий,

глаголов прошедшего времени) способствует выражению противопоставления мужского/женского. В паремиях в соответствии с грамматикой русского языка употребляются именные и некоторые глагольные части речи для выражения рода, а также для репрезентации гендерных стереотипов. Грамматическая категория рода, как и лексика, выражающая оппозицию мужского/женского, наиболее часто в паремиях реализует гендерные стереотипы:

Семейные роли в вертикальных связях: русские паремии неоднозначно показывают многообразие семейно-родственных отношений. Традиционно сложными показаны отношения между невесткой (снохой) и свекровью, между падчерицей и мачехой и пр.:

Свекровьяна капуста с отрушкою. Смол. (1914) <Отрушка – отравка, нравственный яд, горечь>;

Корова не свекрова: помычит (помычит) и (да) замолчит. <О сварливой женщине, свекрови. Свекрова – свекровь, мать мужа>;

Сноха веселится – свекровь злится;

Сноха во (на) двор – свекровь за стол;

Сноха за порог – свекровь за пирог;

В лесу медведь, а в доме мачеха и лихая невестка;

Зимнее солнце, что мачеха: светит да не греет.

Как уже указывалось ранее, гендерные стереотипы практически не уходят из активного русского языка, несмотря на социальные изменения в обществе. В «Большом словаре русских пословиц» зафиксирована паремия второй половины XX века: *Умный мужчина всегда умнее умной женщины.*

Таким образом, можно говорить о внешней трансформации пословиц о неумных бабах (женщинах), известных в русском паремиологическом фонде с древнейших времен.

В стилистическом плане русские паремии имеют негативную окраску чаще, чем положительную. Это касается и пословиц о женщинах, и о мужчинах. Речь может идти о глупости, о лени, о пьянстве, и лживости и пр. Гендерные стереотипы паремий часто сопровождаются стилистически негативной окраской: они могут

иметь стилистический оттенок презрения, пренебрежения, иронии, сарказма:

За хорошим мужиком и свинка – господинка. Паремия констатирует, что любой хороший мужик сумеет сделать любую женщину счастливой, в *свинка* (ироническое именование женщины в переносном значении);

Мужик невыбитый хуже бабы. <Невыбитый – ленивый, неумелый>. В пословице в ироничном плане указывается, что ленивый мужик может быть хуже бабы; то есть в данной паремии мира женщина представляется человеком, совершенно никчемным, сравнение с женщиной оскорбительно для мужчины. Однако следует указать, что, несмотря на большое количество негативных характеристик мужчин и женщин, в русских паремиях гендерные стереотипы показывают важность взаимопонимания, поддержки и любви в семье;

Мужик без жены что гусь без воды;

Между мужем и женой нитки не протащишь (не протянешь);

У мужа и жены мысли одни;

Коли у мужа с женою лад, так ненадобен и клад;

Без мужа что без головы, без жены что без ума.

В приведенных русских пословицах гендерные стереотипы реализуются на уровне лексики, на уровне грамматики, на уровне стилистической окраски.

В китайской паремиологии гендерные стереотипы в языковом плане выражаются при использовании различных иероглифов, употребляющихся для обозначения женского и мужского начала. Также выражение гендерных стереотипов связывается с синтаксическими структурами. «Мужские» и «женские» иероглифы несут различную коннотацию, отражая мужской взгляд на мир, указывая на недостатки женщин. Женские характеристики преимущественно негативного характера, отражают глупость женщин, болтливость, развязность и пр.

В начале XXI века в китайском языкознании появились научные работы, в которых изучаются проблемы гендерной лингвистики. В работе 吴长镛 приводятся данные, по которым «в китайском языке содержится большое количество единиц, в основе которых лежит иероглиф («ключ») 女 ‘женщина’ большая часть единиц имеет негативное значение. Это либо безнравственное поведение (например, 娼妓

[niǎo] ‘приставать, флиртовать’, надоедать; 妖 [yāo] ‘зловещий, бесовской’; либо внебрачная связь 嫖 [piáo] ‘распутничать, развратничать’; либо указание на низкий социальный статус женщины 婊 [biǎo] ‘бран. проститутка’ [吴长镛 2002: 39–40].

В паремиологическом фонде наблюдается такая же тенденция. Гендерные стереотипы относительно женщин демонстрируют гендерную асимметрию, пословицы репрезентируют преимущественно отрицательные качества женщин. Самыми нейтральными паремиями, в чем-то положительными являются только те, в которых говорится о гармонии в семейной жизни. То есть, если женщина не оставляет проблем своему мужу, поддерживает его, рождает сыновей, то в таком случае, она полезна, а семейная жизнь может быть счастливой.

夫唱妇随 ‘Муж поет, жена отвечает’;

夫妻恩爱苦也甜 ‘Муж и жена, любящие друг друга, найдут сладость даже в тяжелой жизни’;

夫妻安，合家欢 ‘Гармония между мужем и женой – залог счастливой семьи’;

夫妇是树，儿女是花 ‘Муж и жена – это дерево, а дети – цветы’.

Но в пословицах, в которых речь идет только о женщинах, женах негативных характеристик значительно больше:

母雁领头飞不远，女人领头成不了事儿 ‘Мать-гусыня не может далеко улететь со своим птенцом, женщина, ведущая за собой [детей] не может совершать великие дела’;

男儿不怕千般苦，女儿能绣万种花 ‘Мужчины сильны и способны много работать, женщины умеют вышивать’;

两个婆娘一面锣，三个婆娘一台戏 ‘Две женщины, собравшиеся вместе, подобны звукам гонга, а три женщины как полтеатра’;

女人舌头上没骨头 ‘У женщин нет костей в языках, они слабее’;

女人的心，秋天的云 ‘Женское сердце непостоянно, как осенние облака, плывет по течению’.

В метафорическом плане поговорки утверждают, что женщины громко и много болтают, язык без костей; женщины в отличие от мужчин не могут работать, только заниматься домом; женщина не может вести вперед, быть лидером, потому что у нее есть дети; женщины непостоянны и пр.

В китайских поговорках определяется вся жизнь женщины: она обязательно должна выйти замуж, должна служить мужу и его семье, быть доброй женой, хорошей хозяйкой и матерью. Других вариантов женской судьбы поговорки не предлагают:

嫁汉随汉，穿衣吃饭 ‘Выйти замуж за мужчину и надо зависеть от него в одежде и еде’;

闺女大了不可留，留来留去是冤仇 ‘Когда девушка достигает брачного возраста и находит подходящую пару, она должна выйти замуж в нужное время и не должна задерживаться; если она упустит возможность, родители будут виноваты перед дочерью’.

Однако в одной из поговорок констатируется, что красивые женщины обычно имеют трагическую судьбу: *自古红颜多薄命* ‘С древних времен большинство красивых женщин постигла трагическая судьба’.

Некоторые китайские поговорки все же отражают гендерный женский взгляд: *有智妇人，赛过男人* ‘Мудрая женщина часто лучше, чем посредственный (глупый) мужчина’;

男怕入错行，女怕嫁错郎 ‘Мужчина боится ошибиться в выборе профессии, женщина боится ошибиться в выборе жениха’.

Наш анализ корпуса китайских поговорок с гендерным компонентом дает возможность подтвердить справедливость утверждения, высказанного в статье «Языковые средства выражения гендерной асимметрии в китайском языке» М.А. Гаврилюк, состоящие в том, что «анализ поговорок китайского языка, обладающих гендерной спецификой, позволил установить, что в пословицах и поговорках китайского языка доминирует андроцентрический взгляд, т.е. преимущественно отражена мужская картина мира, главенствующее положение в которой занимает

мужчина», «женщины и их деятельность имеют значимость лишь постольку, поскольку они являются необходимым условием комфортного существования мужчин».

Таким образом, языковые особенности выражения гендерных стереотипов в паремиях русского языка связаны с лексическими единицами в прямом и переносном значении, с грамматическим выражением рода, а также со стилистическими характеристиками.

Языковые особенности выражения гендерных стереотипов и гендерной асимметрии в паремиях китайского языка связаны с лексикой китайского языка, а также с сохранившимися с древнейших времен языкового развития особенностями негативной семантики иероглифов, обозначающих женское начало.

Следует отметить, что патриархальное общество в Китае и в России с древнейших времен в паремиях репрезентировало маскулинный взгляд на мир, женщины оставались бесправными, полностью зависели от мужа, подвергались физическому насилию, уделом женщины было домашнее хозяйство и рождение детей. Хотя необходимо отметить, что в паремиологическом фонде русского и китайского языков содержится ряд пословиц, которые показывают женский взгляд на мир.

В настоящее время структура социальных ролей женщин значительно трансформировалась, но появляется ограниченное количество новых пословиц, отражающих современные общественные изменения. В русском языке чаще наблюдается тенденция архаизации ряда пословиц, которые уходят в пассивный запас языка, сменяясь антипословицами. В китайском языке паремиологический фонд изменяется довольно медленно, появляются лишь отдельные пословицы, репрезентирующие изменения в социальной роли женщин.

2.3. Доминанты семейных отношений в русских поговорках

2.3.1. Образ мужчины в русских поговорках

Мужчина в русских поговорках представлен в ряде образов: *муж, мужик, сын, суженый, отец, сват, тесть, брат, деверь* и др., что соответствует различным этапам жизни (*жених – муж*), ролям в рамках нуклеарной семьи (*сын – отец*), по кровному и свойственному родству (*деверь, зять, тесть, свекор, сват*).

Для мужчины-жениха характерны такие качества, как ‘добрый’, ‘хороший’, ‘худой’, ‘бедный’, ‘старше невесты’, отмечено употребление существительного *молодец* в значении ‘жених’:

Худой жених сватается – доброму путь кажет;

Невеста родится, жених на коня садится;

За худого замуж не хочется, а хорошего негде взять;

Молодец женится, а во сне ему бредится: не платить бы попятного.

Мужчина-муж характеризуется как ‘опора женщины в семье’, ‘защитник’, ‘добытчик’, ‘хозяин, хороший работник’, ‘счастье женщины’:

Муж – дому строитель, нищете отгонитель;

Муж в дому, что глава (что крест) на церкви;

Мясо хорошо в пирогах, река – в берегах, а муж в доме;

Не та счастлива, что у отца, а та счастлива, что у мужа;

Муженек хоть всего с кулачок, да за мужниной головой не сижу сиротой;

Хоть плох муженек, да затылье мое; завалюсь за него — не боюсь никого;

За мужа завалюсь, всем насмеюсь, никого не боюсь.

Отрицательные характеристики (злой, глупый, ревнивый) мужа частотно представлены в русских поговорках:

Злого мужа любить – себя губить;

Плохо стужа да нужда, а все лучше худого мужа;

Глупому мужу красная жена дороже красного яйца;

За ревнивым мужем быть – не в корысти свою молодость сносить.

Отдельно обсуждается (в позитивном ключе и с негативным значением) категория *старый муж*:

Стар муж, так удушлив; молод, так не сдружлив;

При старом муже жена не тужит;

Старый муж и на руки кодой валится;

Старый муж рад и годовалому житнику, и троеденной каше.

Другие родственные роды мужчин частотно представлены через оппозиции:

Свёкор говорит: нам медведицу ведут; свекровь говорит: нам неделицу ведут; деверья говорят: неткаху ведут; золовки говорят: нам непряху ведут;

Знать, сама свекровушка в молодости грешила, коль и честной снохе не верит;

Свёкор – гроза, а свекровь выест глаза;

Тесть любит честь, а зять любит взять, а шурин глаз (глаза) щурит.

В нашу выборку паремии с компонентами *сын, брат* были включены как характеризующие роли мужчины и женщины-родителей, например:

Без отца – полсироты, а без матери сын сирота;

Птица рада весне, а сын – матери.

Мужчины вне родственно-семейных отношений в паремиях имеют номинации социального характера: *барин, мужик, купец, поп, дьякон, царь, пахарь, работник, слуга, вор, нищий* и пр. Гендерная роль (принадлежность к мужскому полу) в подобных паремиях является семантически второстепенной, на первый план выходит социальная значимость человека относительно его статуса:

Грозен царь, да Бог милостлив.

Царя велика власть, а с ним живёт напасть.

Нищий вора не боится.

От вора – дубинкой, от попа – полтинкой.

Важно отметить, что женщины вне семейно-родственных связей именуются в паремиях только по социальному статусу мужа, либо отца, что демонстрирует полную зависимость женщины. Причем в подобных паремиях чаще репрезентируются не собственно гендерные характеристики женщины, сколько утверждается статус ее мужа. Так, в паремиях о попах показано, что крестьяне (которые и создавали пословицы) не очень уважительно к ним относятся; это

отражается и на отношении к попадье (жене попа, священника):

Поп кабы поп, да лиха попадья.

Звони в колокола, чтобы попадья не спала.

У попа попадья-то белая, а лошадь-то пегая, а кошка-то с маслицем. В последней паремии проявляется своеобразная зависть по отношению к благосостоянию попа.

Таким образом, основой представления о мужчине в семье в русской паремиологической картине мира является мужчина–муж, характеризующийся как хозяин, партнер жены, отец, хозяин, счастье женщины. Доминантой является ведущая роль мужа-добытчика в семье, характерная для патриархального уклада. Отмечена также зависимая связь социального представления женщины через статус ее мужа, т.е. отмечается определяющая его роль. Вне родственно-семейных связей употребляются социальные номинации мужчины, репрезентующие реалии патриархального общества и второстепенную семантическую значимость в рассматриваемых гендерных характеристиках.

2.3.2. Представление о женщине в русской паремиологической системе

Женщина в русских пословицах представлена такими семейными ролями, как *девка / девушка, невеста, жена, теща, свекровь, баба, бабушка, бабушка, внучка, дочь, сватья, золовка, невестка, вдова, вдовица*. Для нашего исследования, идеей которого было выявление гендерного неравенства, представляемого пословицами о семейных отношениях, были отобраны пословицы, преимущественно выражающие центральное значение женщины в семье – жена.

Названия гендерных ролей в пословицах всегда имеет определенную стилистическую окраску и эмоциональную оценочность. Номинации женщины в рамках нуклеарной семьи *мать, матушка* имеет положительную модальность:

Без матушки родной и цветы не цветно цветут;

Нет такого дружка, как родная матушка;

Для матери ребёнок до ста лет детёнок.

Номинация женщин *баба* характеризуется либо отрицательной, либо иронической окраской; именно *баба* глупа, ленива, болтлива, хитра, злопамятна и даже вообще не человек:

Курица не лисица, заяц не зверь, прапорщик не офицер, а баба не человек;

Ветрена мельница да баба бездельница мелют без устатку;

Мужик из тысячи один в рай пойдёт, а баба одна из тьмы.

Множество пословиц, транслируя мужской взгляд на действительность, отводит женщине, номинируемой *баба*, место исключительно в доме, социальные роли женщин сводятся только к семейно-бытовым обязанностям (жены, хозяйки, матери, свекрови и пр.):

Бабе там место, где месят тесто;

Баба да корова – вековая домова. <Вековой домовою – проживший на одном месте в течение всей жизни или очень давно; привязанный к дому, к деревне, к постоянному месту жительства>;

Баба да кошка в избе, мужик да собака во дворе.

Баба в ряде русских пословиц показано как подневольное существо, которым

обязательно должен руководить мужчина, «не давать воли», наказывать:

Бабе волю дай (дать), не унять;

Дай бабе волю – сам будешь в неволе;

Бабе спустить – сам баба будешь.

Женщин обвиняют во всех грехах; они сознательно несут зло, портят взаимоотношения с мужем и родными, не проявляют благоразумия в делах, требуют от мужа подарков в ущерб семейному благополучию. Важно отметить, что номинация *женщина* в паремиях появляется нечасто. Все отрицательные характеристики касаются *бабы*. Именование женщины *бабой* в русских паремиях помимо прочего связывается с социальным статусом крестьянки, что влечет и еще более пренебрежительное отношение к женщине низшего сословия в Российской империи до революции 1917 года:

Злой бабы в котле не уваришь и в ступе не утолчешь. <Уварить – варить что-л. до готовности>;

Железо уваришь, а злой жены не уговоришь.

Отношение к женщине, жене, бабе в большинстве русских паремий со стороны мужчины, мужа – потребительское. Несмотря на все негативные стороны характера женщины, без жены жить невозможно, она хозяйка, мать детей, помощница мужу:

Бабе грош, а для мужчины дух её хорош.

Русская паремиологическая система включает такие пословицы, в которых не осуждается, но даже поощряется насилие в отношении женщин.

Таких паремий немного в количественном плане, но и они довольно показательны:

Бабу не бить добра не видать;

На бабе заживёт как на кошке;

Бей жену обухом, припади да понюхай: дышит да морочит, ещё хочет;

Бей жену к обеду, а к ужину опять [без боя за стол не сядь];

Бей бабу – не утонет.

Однако среди русских паремий встречаются и такие, в которых с иронией

говорится и о других ситуациях, когда жена может мужа побить, даже убить, способствовать тому, чтобы муж в тюрьму попал:

В старые годы бывало мужья жен бивали, а ныне живёт, что жена мужа бьёт;

Нашего Даниила жена убила;

Жена мужа любила, в тюрьме место купила: вот тебе муженёк, подворьище, живи да не тужи, жену помяни;

Не то смешно – жена мужа бьёт; а то смешно, что муж плачет;

В пословицах признается, что зачастую жена управляет мужем, который любит ее за красоту:

Жена мила пусть бы не доила, лишь бы (чтобы) по двору ходила. <Если жена хороша собой, достаточно, чтобы она только ходила по двору, чтобы соседи её видели и завидовали мужу>.

И наоборот, в ряде пословиц говорится о том, что некрасивая жена – горе для мужа:

Жена злообразна подобна перчесу: сюда свербит, сюдѣ болитъ.

<Перечесь (перечёс) – повреждение кожи излишним чесанием>;

Жена злообразна уподобися непогребенному мертвецу: ни живет, ни змреть;

Дивѣ дива, кто поимаетъ жену злообразну прибытка. <Дивный – поражающий, удивляющий>.

В данных паремиях «злообразная жена» — некрасивая, уродливая жена. Эти пословицы фиксируются в русском языке (согласно словарю «Современного русского литературного языка XI—XVII вв.») примерно до XVII в.

Утилитарно-практические характеристики *жены, бабы* в русских паремиях обычно показывают женскую зависимость и мужское доминирование. Однако довольно часто в пословицах констатируется женская незаменимость, возможность не просто помочь мужу, но и исправить сложившуюся проблемную ситуацию.

Баба похотит – всему пособит. Устар. <Похотит – захотеть сделать что-л.>;

Баба побабит (походит) – всё дело поправит;

Холостому помогай Боже, а женатому жена поможет.

Русская паремиология, по сути, признает незаменимость женщин в домашнем труде и даже зависимость мужчин от женщин в этом отношении.

Добрая жена дом сбережёт, а плохая (худая) – рукавом разнесёт;

Чего жена не любит, того [и] мужу [век (вовек)] не видать (не едать);

Хороша река в берегах, а хозяйка в доме.

Русские пословицы зачастую утверждают, что жена может руководить мужем, хотя это и не приветствуется в русской этнокультуре, но жизненные реалии «типических ситуаций» подтверждают правоту данных пословиц.

Муж – голова, жена – шея: куда захочет, туда и повернёт / Муж – голова, жена – шея: куда захочу, туда и поверну (поворочу) / Муж – голова, жена – шея: куда шея повернёт, туда и голова за ней / Муж – голова, жена – шея: куда шея повернёт, туда и голова пойдёт.

Русские паремии констатируют, что потеря жены – очень большая беда для мужа и семьи, то есть не только жена зависит от мужа, но и наоборот:

Не бывала на того беда, у кого не умерла жена.

Двойственность демонстрирует русская паремиологическая система по отношению к женскому уму. С одной стороны, *баба, женщина* частотно предстает глупой. С другой стороны, в паремиях с компонентом *жена* ум считается достоинством, счастлив тот, у кого умная жена, а выбирать в жены нужно умную девушку:

- умная женщина

Выбирай жену не по красоте, а по уму;

На красивую жену глядеть хорошо, а с умной – жить хорошо;

Умная жена – благодать Божья;

Умная жена как нищему сума <Всё сбережёт>;

Умная жена как нищему сума: всё сбережёт;

С умной женой пир пировать, а с глупой век горевать;

- глупая женщина

Глупая баба и песту молится;

Возьмёшь дуру-неряху, не сошьёт мужу рубаху;

На дураке женишься – сам в дураках окажешься.

Русская паремиологическая картина мира репрезентирует особую гендерную роль женщины – *кума*. Это этномаркированная гендерная роль, по-разному представленная в паремиологической системе русского языка.

В православном христианстве существовала и существует традиция, по которой при таинстве крещения ребенка в церкви у него должны быть так называемые восприемники – крестные отец и мать, которые держат ребенка на руках во время обряда, и которые берут на себя ответственность за его духовное воспитание; они обязаны помогать крестнику и морально и материально: *Добрая кума прибавит ума; Кума да кум наставят на ум.*

То есть *кума* – это именование женщины, крестной матери ребенка; кумой она является только по отношению к родителям ребенка и крестному отцу – куму. Кумовство считалось важной частью жизни любой семьи; кума и куму родители ребенка тщательно выбирали. Не все соглашались выступать в роли крестных родителей, то есть быть кумом и кумой. Кум и кума поздравляли крестника с праздниками, дарили подарки, дружили с семьей ребенка.

Кума в русских паремиях предстает как веселая женщина, которая не откажется выпить вина, помочь кумовьям, повеселиться и поплясать.

«Не пей, кума, дарового вина (дороже купленного обойдется).

Пей, кума, да не пропей ума!

Эй, кума, сойди с ума: купи вина!

Шалишь, кума, не с той ноги плясать пошла.

Испила кума бражки, да и хватилась рубашки» [Мокиенко и др. 2010].

То есть в тех случаях, когда женщина предстала в роли *кумы*, отношение к ней было снисходительным, ей позволялось и вина выпить, и повеселиться, и гости

сходить к кумовьям. Однако следует отметить, что паремии о куме могут маркировать женскую глупость: в русской паремиологии множество пословиц, в которых говорится об отсутствии ума. То есть, как и во многих паремиях, касающихся гендерных ролей женщины, наблюдается амбивалентность: *кума* глупая, *кума* мудрая:

*«Кумушка, **кума**, купи себе ума – да на свои денежкии;*

*Ты, **кума**, про себя умна; а и мы кумились, с умом не простились;*

*Ладно, **кума**, лишь бы правда была! **Кума** живет догадлива»*

В современном русском языке новых паремий с компонентом *кума* не зафиксировано, хотя лексическая единица в активном запасе русского языка и употребляется в художественных текстах XXI века. В словаре «Антипословиц русского народа» зафиксирована одна антипословица: *«Та не кума, что под кумом не была»*, в которой имплицитно содержится намек на любовную связь между кумом и кумой. Но подобные паремии фиксировались еще и в «Словаре пословиц русского народа» В.И. Даля.

Семейно-социальный статус женщин вне дома мог быть связан с религиозными обычаями (*кума*) или с родом занятий, которым не занимались мужчины. Это, например, *сваха*.

В «Большом толковом словаре»:

«СВАХА, -и; ж. 1. Сват 2. Женщина, профессионально занимающаяся сватовством, устройством браков. Городская сваха. Электронная сваха [Кузнецов 2008].

Без свахи практически не обходились ни женихи, ни невесты, родители которых хотели для детей найти лучшего спутника жизни. Свахи предлагали потенциальным женихам и невестам кандидатуры, потом проходили смотрины, родители договаривались о приданом и пр. По сути, социальный статус *свахи* был практически единственным в плане независимости женщины. В русском народном этнокультурном сознании к свахам относились как к необходимости, и понимали, что сваха для того, чтобы произошла свадьба часто приукрашивает лучшие качества женихов и невест, то есть, по сути, врет:

*Без нашей свахи и девка (девке) не заневестится;
Кто свахе поверит, трёх дней не проживёт;
Сваха врет по должности, а люди – по обычаю;
Сваха лукавая – змея семиглавая;
Никто лучше свахи не соврет;
У нашей свахи так: хожено, так слажено, а расхлёбывайте сами;
Никому против свахи не ухвастать.*

Русская паремиологическая картина мира репрезентирует группу паремий о *барыне*, в которых можно рассмотреть выражение гендерного неравенства: с точки зрения крестьян барыня, хотя и принадлежит к привилегированному сословию, но явно не заслуживает уважения. Неуважение, прежде всего, основано на гендерной принадлежности и опирается на сословный антагонизм:

*Звали барыню на обед, да на ужин, а в-третьи на завтрак – ан вон вишь: не еду, по земли не хожу, на небо не гляжу, звёзд не считаю и бояр не почита;
И велика барыня, а в алтарь не лезь.*

Последняя пословица делает акцент на гендерной принадлежности барыни. В русской церкви существует сакральное место – алтарь, который скрыт от всех, кто находится в церкви. В алтарь могут зайти только мужчины-священники, женщинам туда доступа нет. В этой пословице метафорически говорится о том, что женщина даже высшего сословия не имеют таких же прав, как мужчины.

Таким образом, из ряда семейных ролей женщины нами выделены позиция *женщины-жены* и *женщины-матери* как наиболее частотно представленная в русских паремиях. Отмечено, что в паремиях номинация *мать* имеет положительную модальность, *баба* – преимущественно ироническую.

Социальные роли женщин прежде всего лежат в плоскости семейно-бытовых обязанностей, что находит выражение в потребительском со стороны мужчины, мужа отношении к женщине. Паремии фиксируют насилие в отношении женщин, которое не осуждается, редко – в отношении мужчины.

Характеристикой женщины в паремиях частотно является дихотомия умная / глупая женщина, красивая / некрасивая женщина. Частотным также является

рассмотрение таких этноспецифических номинаций женщины, таких как кума, сваха, барыня, отражающие особые роли женщин.

2.3.3. Взаимосвязь мужчин и женщин в поговорках русского языка

Социальные роли мужчин и женщин по отношению к семейным родственным отношениям находят более значимое отражение в русской поговорологии, чем социальные роли вне семьи. Русский поговорологический фонд фиксирует значительное количество пословиц и поговорок, в которых показана взаимозависимость мужчин и женщин, мужей и жен:

Муж без жены – что гусь без воды;

У мужа толсто (в кармане), и у жены широко (в угощении, хозяйстве);

Жена без мужа хуже всего.

Мужской идеал семьи выражен в следующей поговорке:

Добрая жена да жирные щи – другого добра не ищи;

Добрую жену взять – ни скуки, ни горя не знать;

Добрую женою и муж честен.

Некоторые поговорки философски оценивают мужей и жен в семейной жизни:

Одному с женой радость, а другому – горе;

Муж с женой что мука с водой: сболтать сболтаешь, да не разболтаешь;

С доброй женой горе – полгоря (не горе) [а радость – вдвое].

Хотя гендерные стереотипы все же присутствуют даже при констатации того, что и без жены, и без мужа невозможна нормальная жизнь:

Жена – как на хате труба, а муж – на церкви глава. Данная поговорка показывает, что роль жены все же значительно менее важна, чем роль мужа.

Отмечена группа поговорок, в которых указывается на наличие разных сценариев семейной жизни:

Одному с женою радость, другому горе;

Одному с женою горе, другому вдвое.

Взаимоотношения между мужьями и женами показаны двойственно, что соответствует жизненным реалиям. Для жены потеря мужа – горе; крестьянская семья, лишаясь кормильца, обычно бедствовала. Считалось, что любой муж

лучше, чем ситуация, когда его нет:

*Какой бы муж ни ворона, но жене оборона;
Жена при муже не вспомнит об нуже. <Нужа – нужда>;
Худой муж умрет, добрая жена по дворам пойдет;
За мужнину жену есть кому вступиться;
Жена без мужа — вдовы хуже / Жена без мужа — всего хуже;
Сирая вдова – круглая сирота.*

Данным паремиям противопоставлены паремии о том, что жена бывает «каменной стеной» для своих домашних, в том числе и мужа:

*За хорошей женой как за каменной стеной.
Муж задурит, половина двора горит; а жена задурит, и весь сгорит.
Без мужа голова не покрыта; без жены дом не крыт.
У плохой бабы муж на печи лежит, а хорошая сгонит.*

В то же время взаимоотношения между супругами иногда были настолько нетерпимыми (*У мужа (перед мужем) жена всегда виновата*), что женщины мечтали овдоветь:

*Рада б баба взвыла, да муж не мрёт;
Рада б баба выть, да не по ком: муж долго не мрёт;
Причитывай, баба, по покойнику: теперь за космы не потянет!*

Большая часть паремий подобного рода характеризуются отражением гендерной зависимости женщин в семье и в социальном плане.

Гендерное неравенство в семье в русской паремиологической системе

Паремиологический фонд русского языка включает в себя достаточно большое количество пословиц, поговорок, репрезентирующих отношение носителей лингвокультуры к мужчинам и женщинам, их социокультурным ролям. Нужно отметить, что паремии подобного рода не всегда включают в себя собственно концепты мужчина и женщина (или варианты), они могут имплицитно указывать на характеристики феминного, либо маскулинного начала. Среди основных функций паремий следует указать оценочную, а также

функцию моделирования жизненной ситуации для того, чтобы предложить решение в «типической ситуации» (термин Г.Л. Пермякова). Паремии о «типических ситуациях» взаимоотношений мужчин и женщин в семье затрагивают их социальные роли, связанные с семейным статусом, возрастом, родственными отношениями. При этом «мужские» и «женские» паремии включают в себя большое количество номинаций терминов родства (от сына, дочери до шурина и золовки).

Нами отмечены такие типические ситуации, как

- 1) труд;
- 2) пороки.

Труд: В совокупности паремий о гендерных отношениях отражаются представления этноса о действительности, в частности о взаимоотношениях в семье, о роли женщины в обществе, об особенностях распределения трудовых обязанностей в гендерном аспекте. Обычно роль женщины, как и во многих традиционных патриархальных культурах (и в китайской культуре также) является невысокой, подчиненной. Женские обязанности сводятся к работе по дому, обеспечению бытовых нужд семьи, включая мужа, детей, родственников со стороны мужа (свекра и свекрови) и пр.

Женщинам доставалась довольно тяжелая повседневная работа по приготовлению пищи (печь, молоть, месить, варить и др.), по уходу за домашними животными, по шитью одежды, изготовлению тканей (прясть, ткать, вязать) и пр. Все эти домашние дела и отношение к ним самих женщин и мужчин нашло отражение в большом количестве паремий о семейном быте:

Какова пряжа, такова на ней и рубаха / У ленивой пряжи и для себя нет рубахи / У ленивой пряжи и про себя нет рубах / У нашей пряжи ни одежды, ни рубахи;

Жена пряди рубашки, а муж тяги гуж;

Знай баба свое кривое веретено!

Жена мелет, а муж спит;

Жена прядет, а муж пляшет.

Заметим, что в русских поговорках о труде у мужчин обычно осуждается лень (в антиномичных пословицах лень может быть показана как допустимое явление). Причем количество подобных пословиц и про мужчин, и про женщин примерно одинаково. В поговорках подобного рода имплицитно говорится о мужских и женских работах, мужчины и женщины именуются по роду занятий: *пахарь, ткаха (ткачиха), пряха* (женщины, которая прядет нити для ткачества) пр.

Ткаля – ткать, а ленивка – всё спать. <Ткаля – ткачиха>;

Пахарю земля мать, а лентяю – мачеха;

Когда станешь пахать, тогда станешь и богат;

Где пахарь плачет (мается), там жнея скачет;

На пашне потрудился, так и хлебушек уродился.

В русских пословицах, в тех случаях, когда лень, нежелание чрезмерно работать не осуждается, речь не идет о разделении работы на мужскую (обычно физически более тяжелую) или женскую, труд мыслится как всеобщее дело:

Всех работ не переработаешь;

Лишь бы пилось да елось, а работа на ум [бы] не шла;

Работа дураков любит;

Работа не бес – не убежит в лес;

Работа не медведь – можно завтра поглядеть;

Работа не медведь – можно издалика поглядеть;

Так работай, чтоб не перерабатывать.

В некоторых случаях в пословицах, связанных с трудом, не только репрезентируется сложившееся положение вещей, но и даются определенные рекомендации по правилам поведения, закрепляются обычаи и традиции по отношению к социально-гендерным отношениям в обществе.

Добрые жёны ткать, а мы навин искать;

Зёв кроснам, чтобы я прошла! <Приговорка – приветствие ткающим против сглаза. Зёв – часть ткацкого станка (основа вместе с утком);

Оботкалась – и кросна на вышку. <После того, как тканье кончено, ткацкий станок заброшен в небрежении на чердак. О беспечной хозяйке>.

В состав паремиологического фонда гендерного характера включены пословицы, в которых определяется отношение этноса к работе женщин и мужчин во временном плане.

Бабыю работу делай – не переделаешь;

Бабыю работу не видно;

Бабыю работу хвалят по субботам.

Во множестве паремий утверждается, что важно (и для мужчин, и для женщин) все делать вовремя, работать и отдыхать в определенные дни. Обычно это было связано с церковным календарем. В пословицах содержатся названия церковных праздников, когда люди не работали. Упоминание некоторых праздников связано с обычаями начинать или заканчивать какие-то виды работ. Это касалось и мужских, и женских трудовых обязанностей:

И дурак знает, что Христов день – праздничек;

В первую (В перву) страду выльешь поту жбан, во втору – целый чан.

<Страда – время летних полевых работ по уборке сена и хлеба и название этих работ. Хотя страдой называют также и пахоту, и удобрение полей навозом, основных страд – две: первая – сенная (по уборке сена) и вторая (или Петровская) – хлебная (по уборке зерновых)>.

Не дреми, баба, на Репорезов день. <Репорезов день – день уборки репы по православному календарю сентября). «Так говорили, что в этот день надо было работать быстро, в срок успеть»>;

Не хвались на Юрьев день посевом – хвались на Николин день травой.

Пороки: отрицательное отношение к порокам мужчин и женщин встречается в русских паремиях довольно часто. Помимо лени осуждается пьянство, нарушение супружеской верности, неблагодарность, плохое отношение к старикам, сиротам. В русской лингвокультуре всегда порицалось плохое отношение к сиротам, вдовам, старикам (самым незащищенным в социальном плане людям: *На вдовый дом (двор) хоть щепку брось, и за то Бог помилует*). В подобных паремиях о человеческих пороках и слабостях также существуют гендерные различия.

Так, социально значимой проблемой в крестьянских семьях было пьянство

мужа, хозяина дома. Русская паремиологическая система включает в себя значительное количество пословиц об этом пороке. Описывается и осуждается пьянство как «типическая жизненная ситуация», касающаяся всей семьи. Но осуждается сам пьющий человек, обычно это мужчина. В русской паремиологии практически не встречаются пословицы о пьянстве женщин.

Утром пьяница клянется, а к вечеру напьется;

Где пьют, там пьянице приют;

Пьянице да вору всякое платье впору;

Пьянице и капля дорога;

Пьянице работа на ум не идет;

Мужик пьёт – дак полдома (полдома), а как баба пьёт – дак весь дом сгорит.

В количественном отношении пословиц и поговорок о мужчине (и его различных социально-бытовых и семейных ролях) примерно столько же, что и паремий о женщинах. Однако следует указать, что в большей части пословиц негативное отношение к женщине и ее морально-нравственным и иным качествам преобладает. Объясняется это, прежде всего тем, что большая часть паремий репрезентирует андрогинный (мужской) взгляд на мир. Среди отрицательных качеств женщин в русских паремиях, помимо лени, следует назвать болтливость, лживость, порочность, глупость, корыстолюбие, показные страдания, хитрость, упрямство:

Пока мужик с печки лезет, баба его три раза обманет (лживость);

У баб да лукавых слёзы готовы (показные страдания);

Баба и чёрта перехитрит (хитрость);

Бабу не переговоришь (болтливость);

Лучше в утлой ладье по морю ездить, чем жене тайну поверить (болтливость);

Бабе хоть кол на голове теши глупость (глупость);

У бабы волос длинный, а язык ещё длинней (глупость);

Баба блудит, а деду грех (порочность);

Мужнин грех за порогом остается, а жена все домой несет (порочность);
Муж согрешил, так в людях грех, а жена согрешила, домой принесла
(порочность).

Ряд русских паремий даже отказывает бабе в том, чтобы называться человеком.

В семи бабах половина козьей души; На семь баб – одна душа;
Баб тогда людям зовут, как в поле идут. <То есть, когда нужно работать в поле>

Однако следует отметить, что пословиц о глупых женщинах (дурах бабах, женах) в русской паремиологической системе меньше, чем паремий о дураке. Остановимся подробнее на противоречивости паремического выражения идеи о дурах и дураках.

Определенную противоречивость в пословицах объясняет В.М. Мокиенко в статье «Русские пословицы в школе (опыт учебной лексикографии)»: «Функции пословицы в тексте многообразны. Все, однако, подчинены трем основным знаковым свойствам этой единицы, в конкретных произведениях, нередко выступающих в единстве: 1) свойство выступать как отношение пословицы к субъекту, особенно к тому, кто является источником высказывания; 2) свойство характеризовать внутреннюю смысловую структуру самой пословицы; 3) свойство характеризовать пословицу в отношении ее к окружающему контексту. Такое «триединство» порождает особую эстетическую напряженность пословицы, сохраняя при этом ее обобщенность, логичность. Противоречие между логикой синтаксиса и некоторой алогичностью двойного плана – одна из характерных особенностей пословиц» [Мокиенко 2015: 104].

«Алогичность двойного плана» (по терминологии В.М. Мокиенко) проявляется в пословицах о дураке. В большей части паремий о дураке гендерное мужское начало выражается только на грамматическом уровне мужского рода, глупость, «дурость» становится абстрактным понятием, своеобразным качеством характеристики человека. В «Большом словаре русских пословиц: около 70000 пословиц» под редакцией В.М. Мокиенко представлены свыше 400 паремий о

дураке [Мокиенко 2010]:

Дурак любит браниться (бранится);

Дурак и посуленному рад – по легковерью и глупости;

Дурак дурацкое думает;

Дурак дурацкое и говорит;

Дурак дурацкое и делает.

В русской лингвокультуре образ дурака неоднозначен, так как дурак – это не всегда действительно глупый человек, чаще речь идет о простоте, о хитрости человека, прикидывающегося дураком (как в русских сказках про Ивана-дурака, который становился царем). Кроме того, в русском лингвокультурном пространстве образ дурака часто приближен к образу юродивого. Это особое явление в русском культурном пространстве.

В «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона содержится словарная статья про юродивых: «Юродивые – люди, принимавшие на себя из любви к Богу и ближним один из подвигов христианского благочестия – юродство о Христе. Они не только добровольно отказывались от удобств и благ жизни земной, от выгод жизни общественной, от родства самого близкого и кровного, но принимали на себя вид безумного человека, не знающего ни приличия, ни чувства стыда, позволяющего себе иногда соблазнительные действия. Эти подвижники не стеснялись говорить правду в глаза сильным мира сего, обличали людей, несправедливых и забывающих правду Божию, радовали и утешали людей благочестивых и богобоязненных. Юродивые нередко вращались среди самых порочных членов общества, среди людей, погибших в общественном мнении, и многих из таких отверженных возвращали на путь истины и добра».

Поэтому в русских поговорках компонент *дурак* нужно рассматривать как амбивалентный; поговорки часто не осуждают дурака, а наоборот признают его достоинства. Если принимать во внимание образ дурака-юродивого в русской лингвокультуре, то следующие поговорки не покажутся парадоксальными:

Дураку что большому чину – везде дорога;

Дураку что большому чину – везде простор;

*Дураку счастье, умному – Бог даст;
В дураке и царь (и Бог) не волен;
На дурака у Бога милости много;
На дурака была надежда, а дурак-то [и] поумнел;
Один дурак бросит в воду камень – десять умных не достанут;
Один дурак за час спросит больше, чем десять мудрецов сумеют ответить
за год.*

То есть в русской паремиологии характеристика ума/глупости (дурости) в случае с паремиями, характеризующими женщин, имеет гендерный характер. Пословицы о дураке, хотя и содержат компонент в форме мужского рода, скорее характеризуют не мужскую глупость, а скорее особый социальный тип человека.

Таким образом, социальные роли мужчин и женщин по отношению к семейным родственным отношениям находят более значимое отражение в русской паремиологии, чем социальные роли вне семьи; русская паремиологическая система отражает мировоззренческие основы патриархального уклада жизни, в котором зависимость и подчиненность женщины является нормой. Типическими ситуациями, в которых характеризуются гендерные семейные роли мужчины и женщины, являются труд и личностные характеристики (пороки), значимыми называются пьянство мужчины, болтливость женщины. Утилитарно-практические характеристики *жены, бабы* в русских паремиях обычно показывают женскую зависимость и мужское доминирование. В паремиях мать всегда положительно оценивается.

Русские пословицы и поговорки репрезентируют не только «мужской» взгляд на мир, но и «женский», поэтому наряду с паремиями, демонстрирующими зависимость женщин и их жестокое подавление, функционирует значимое количество пословиц, которые показывают незаменимость женщины, жены, что формирует доминанту женщина-партнер в контексте семейных отношений.

2.4. Доминанты семейных отношений в китайских паремиях

2.4.1. Образ мужчины в китайской паремиологической системе

Паремиологический фонд китайского языка содержит значительное количество *яньюй*, *сехоууй*, *гуаньюнуй* о мужчинах, их качествах, их обязанностях и слабостях. Укажем, что китайская лингвокультура в паремиях зафиксировала большое количество *суюй* о положительных качествах мужчин. Положительные коннотации по отношению к мужу, мужчине, отцу, сыну преобладают, хотя существуют паремии о неблагодарных и безответственных сыновьях.

Положительные характеристики мужчины («благородного мужа» по Конфуцию) – это трудолюбие, почтение к старшим, помощь своим престарелым родителям, забота о семье (жене и детях):

男儿不怕千般苦，女儿能绣万种花 ‘Мужчины сильны и способны много работать, женщины умеют вышивать’;

男勤耕，女勤织，足衣又足食 ‘Мужчина усердно пашет землю, женщина усердно ткёт полотно, и будет достаточно одежды и пищи’;

好汉做事好汉当 ‘Хорошие мужчины несут ответственность за свои поступки’;

好汉生在嘴上，好马生在腿上 ‘У хорошего мужчины уста красноречивы. У хорошей лошади ноги сильные’.

Настоящий (идеальный) мужчина в китайских паремиях обладает всеми положительными качествами, он красив внешне и внутренне. Как и в русской паремиологической системе, в китайской – похвала мужчине будет состоять в том, что мужчина назван «настоящим мужчиной» или «хорошим мужчиной», то есть он отвечает всем положительным гендерным характеристикам. И наоборот, употребление паремии в противоположном значении – «он не мужчина» является оскорбительным:

真正的男子汉，大丈夫 ‘Настоящий мужчина, великий муж, большой человек’;

男儿不发狠，到老受贫困 ‘Если у мужчины нет решимости и настойчивости,

он будет бедным до конца своих дней’;

好汉不怕出身低 ‘Хорошего мужчины не волнует, что он из низкого сословия’;

听妇言，乖骨肉，岂是丈夫 ‘Слушать женщину и повиноваться ей – это не значит быть настоящим мужем’;

好男不跟女斗 ‘Хорошие мужчины не воюют с женщинами’;

好汉护三村，好狗护三邻 ‘Хороший мужчина-герой защищает стабильность окрестных деревень, а хорошая собака охраняет соседей от воровства’.

Среди одобряемых обществом качеств мужчины – его вежливость, умение правильно вести себя в обществе, решительность, сдержанность:

男有分；分莫大于礼 ‘У мужчины есть положительные качества – вежливость (культурность)’;

男儿不发狠，到老受贫困 ‘Если у мужчины нет решительности и настойчивости, он будет бедным до конца своих дней’;

破人买卖衣服，如杀父母妻子 ‘Уничтожить бизнес мужчины все равно, что убить его жену или его родителей’;

男儿有泪不轻弹 ‘У мужчин есть слезы, которые не падают легко’.

Китайская паремиологическая картина мира признает, что и мужчина может быть слабым, больным, неуспешным, но делается акцент на временном ограничении данной ситуации:

好汉报仇，三年不晚 ‘Герою никогда не поздно отомстить своим врагам’;

好汉不吃眼前亏 ‘Герои не страдают из-за кратковременных неудач’;

好汉无钱到处难 ‘Даже героям тяжело без денег’;

好汉就怕病来磨 ‘Даже самые сильные герои не могут противостоять болезни’.

Объемно представлено положительное качество мужчины – ‘мужчина – хороший отец’, которое часто представлено в дидактических правилах, посвященные воспитанию и образованию детей:

教子不严父之过，养女不周娘之错 ‘Отец виноват в том, что не был строг в обучении своего сына, а мать – в том, что не была внимательна в воспитании своей дочери’;

养子不教父之过 ‘Отец виноват в том, что вырастил сына и не дал ему образования’;

父兄失教，子弟不堪 ‘Дети не вырастут хорошими, если отцы не будут воспитывать своих детей, а братья не будут воспитывать своих братьев и сестер’.

Таким образом, мужчина характеризуется успешным, решительным, человеком, который имеет право на временные слабости и печали, но практически всегда он – герой. Доминантой в характеристике мужчины в паремиях разных типов китайского языка в контексте семейных отношений является трудолюбие и забота о семье (жене и детях).

2.4.2. Представление о женщине в китайской паремиологической системе

Китайская паремиологическая система включает в себя пословицы и поговорки, которые репрезентируют две доминанты представления о женщине: 1) красота женщины; 2) добродетельность женщины. В паремиях представлены прямо противоположные обобщения по поводу внешности женщины. В китайской культуре красота женщины считалась ее главным достоинством. Существовали особые каноны красоты китайских женщин, которые требовали мучительных усилий, как в случае стремления к эталону маленькой ноги (золотой лотос, серебряный лотос). Девочкам, начиная примерно с пяти лет бинтовали ноги особым образом, чтобы размер стопы оставался маленьким, эта мучительная процедура приводила к тому, что некоторые женщины практически не могли передвигаться без поддержки, не могли выполнять элементарную работу по дому. Это было особо актуальным для девушек из богатых семей, ни один богатый и уважаемый мужчина не брал в жены девушку с «большими ногами». Красота женщины в китайском фольклоре соотносилась с прекрасными и благоухающими цветами. Пословицы и поговорки воспевают быстротечную женскую красоту, указывая, что это непостоянная категория;

女大十八变，越变越好看 ‘Девушка сильно меняется в период полового созревания, и их внешность становится более красивой’;

美人香草，皆君子之所好 ‘Красота и ваниль символизирует идею патриотизма: короли предпочитают и красоту, и ваниль’.

Согласно китайским паремиям, красота женщины не спасает ее от несчастий, скорее наоборот:

自古红颜多薄命 ‘С древних времен большинство красивых женщин постигла трагическая судьба’;

好马却驮痴汉，拙夫偏遇佳人 ‘Хороший конь везет глупого человека, а глупый муж встречает красивую женщину’;

美女入室，恶女之仇 ‘Когда красивая женщина входит в дом, некрасивая женщина будет считать ее своим врагом’;

美女家生哨 ‘Красивая женщина может легко стать объектом домогательств и принести неприятности в семью’.

Китайские пословицы констатируют факт, что в ранней молодости все девушки прекрасны, но женская красота быстро исчезает с течением времени, утверждают факт обязательности того, что жена младше мужа:

十七十八无丑女 ‘Не бывает некрасивых девушек в семнадцать или восемнадцать лет’;

男人三十一朵花, 女人三十豆腐渣 ‘Мужчина в тридцать лет подобен цветку, женщина в тридцать лет подобна отбросам тофу’;

女人三十三, 太阳落西山 ‘Когда женщине исполняется 33 года, она, подобно заходящему солнцу, начинает стареть’;

女大一, 不是妻 ‘Женщина, которая на год старше мужчины, не является женой’;

闺女打扮十七八, 媳妇打扮自个娃 ‘Девушки любят наряжаться в 17–18 лет, а невестки наряжают только своих детей’.

Паремиологическая система китайской лингвокультуры не считает, что ум необходим женщине, отсутствие ума (таланта) считается добродетелью. Интересным представляется и тот факт, что некрасивая (даже уродливая) девушка может выйти замуж и она будет добродетельной, так как никто не будет добиваться ее благосклонности:

丑妻做夫人 ‘Уродливых девушек часто благословляют быть женами’;

男憨福大, 女丑贤惠 ‘Наивные мужчины часто бывают благословенны; некрасивые женщины часто более добродетельны’.

Список добродетелей женщин ограничивается тем, что женщина должна быть добродетельна, не совсем умна, слушаться мужа, быть экономной хозяйкой и доброй матерью, не ревнива:

谗言误国, 妒妇乱家 ‘Клевета губит страну, ревнивые женщины губят семью’;

涓水淖泥, 破家妒妇 ‘Текучая вода и гнилая грязь вместе могут привести к

разрушению дома как и ревнивая жена’;

女子无才便是德 ‘Отсутствие таланта у женщины – это добродетель’.

Но при этом осуждается слишком снисходительное отношение матери к сыну или дочери и непостоянство:

慈母多败儿 ‘Слишком милосердные матери растят сыновей-неудачников’;

谗言误国，妒妇乱家 ‘Люди с плохими идеями задерживают развитие страны, а женщина с сильным чувством ревности разрушает семью’;

女人的心，秋天的云 ‘Женское сердце непостоянно, как осенние облака, плывет по течению’;

女人心，海底针 ‘Женское сердце так же непредсказуемо, как игла, которая погружается на дно моря’.

В паремиях часто речь идет не только о жене (женщине), но и о мужчине; на фоне гендерного противопоставления их социальных ролей:

家贫则思良妻，国乱则死良相 ‘Когда семья бедна, ей нужна добрая жена, чтобы быть бережливой, а когда страна в смятении, ей нужен мудрый премьер-министр, чтобы помогать императору’;

妻贤夫祸少，子孝父心宽 ‘Если жена добродетельна, ее муж не попадет в беду, сын по-сыновьи будет относиться к отцу’.

Таким образом, в китайских паремиях красота женщины оценивается как ее богатство, красота прямо связана с фактором времени, женщина должна быть послушной, трудолюбивой и честной. Доминантой представления о женщине в китайской лингвокультуре является молодость и красота женщины.

2.4.3. Взаимосвязь мужчин и женщин в паремиях китайского языка

В китайской языковой картине мира объемно отражается отношение к созданию семьи: и для женщин, и для мужчин семья является основой жизненного уклада, базовой составляющей системы социально-общественных отношений. Этому посвящено довольно много паремий:

男儿无妻不成家 ‘У мужчины нет дома без жены’;

男子无妻财没主，妇女无夫身落空 ‘У неженатого мужчины некому управлять богатством, а у женщины без мужа нет дома’;

屋里无女，一家没主 ‘Если в семье нет домохозяйки, то в семье нет опоры’;

痴男惧妇，贤女敬夫 ‘Влюбленные мужчины боятся своих жен, а добродетельные жены уважают своих мужей’;

男大当婚，女大当嫁 ‘Мужчины и женщины должны жениться и создавать семью по достижении брачного возраста’;

女生外向 ‘Женщина рано или поздно должна выйти замуж’;

有婆娘的摸不着没婆娘的心 ‘Мужчины с женами не понимают холостяков’.

Паремиологический фонд китайского языка включает пословицы, в которых идет речь об ответственности мужа перед своей женой и семьей в целом:

老儿不发狠，婆儿没布裙 ‘Если муж не трудится, чтобы заработать деньги, жена не может надеть даже полотняное платье’;

父强子不弱 ‘Если отец силен, то и сын не будет слабым’.

То есть если муж не работает, то семья будет бедствовать, не будет денег ни на одежду, ни на еду. Но при этом есть пословицы, в которых речь идет о том, что в семье должны трудиться все, иначе не будет достатка:

男勤耕，女勤织，足衣又足食 ‘Мужчина усердно пашет землю, женщина усердно ткёт полотно, и будет достаточно одежды и пищи’.

Следует отметить, что китайская паремиология высоко оценивает семейное благополучие, взаимную любовь и поддержку мужа и жены, обещая счастье и благополучие’.

夫妻安，合家欢 ‘Гармония между мужем и женой – залог счастливой семьи’;

夫唱妇随 ‘Муж поет, жена отвечает’;

夫妻恩爱苦也甜 ‘Муж и жена, любящие друг друга, найдут сладость даже в тяжелой жизни’;

夫妻一条心，黄土变成金 ‘Когда пары работают вместе, лесс может превратиться в золото’.

Однако, при этом китайские поговорки констатируют, что поддержка и гармония в семье зависит и от любви:

头嫁由亲，二嫁由身 ‘Решение о первом браке женщины принимают ее родители, о втором – она сама’;

男要勤，女要勤，三时茶饭不求人 ‘Если мужчины и женщины трудолюбивы, они ведут беззаботную жизнь’.

В некоторых китайских пословицах продемонстрировано отношение к гендерному разделению ролей, что и в современном китайском обществе воспринимается вполне положительно.

男不作媒，女不保债 ‘Мужчины плохо справляются с материнскими обязанностями и, как правило, не занимаются сватовством; женщины всегда робеют и боятся брать на себя ответственность и, как правило, не гарантируют долги’.

Отмечены поговорки, в которых через противопоставление женского и мужского, определяется, например, кодекс поведения мужчины:

痴男俱妇，贤女敬夫 ‘Недостойные мужчины боятся своих жен, а добродетельные жены почитают своих мужей’;

К ним примыкают поговорки, в которых репрезентируются важные для социума представления о таких ценностях, как дружба и любовь. Для китайской лингвокультурологической системы важна такая аксиологическая ценность как верность, постоянство, что отражается во многих поговорках:

患难朋友，艰苦夫妻 ‘Дружба крепнет в трудные времена, а пары, пережившие трудности, любят друг друга больше всего’.

Китайская паремиология констатирует отрицательные качества и мужчин, и женщин. Так, например, прямо и косвенно осуждается лень. При этом у ленивых есть различия в гендерных характеристиках этих качеств.

男也懒，女也懒，落雨落雪翻白眼 ‘Мужчины ленивы, женщины ленивы, дождь и снег застилает им глаза’;

懒汉种荞麦，懒妇种绿豆 ‘Ленивые мужчины выращивают гречку, ленивые женщины – бобы мунг’.

Китайская паремиологическая картина мира содержит яркую антиномию отношения к мужчинам и женщинам, которые выстраивают свою жизнь после смерти одного из супругов. Чаще речь идет о женщинах, которым моральными правилами предписывается не выходить замуж повторно. Таких пословиц достаточно много. Приведем ряд примеров:

烈女不更二夫，忠臣不事二君 ‘Верная женщина не меняет мужей, а верный мужчина не служит двум царям’;

好马不备二鞍，好女不嫁二夫 ‘Хорошей лошади не нужно второе седло, а хорошая женщина не выходит замуж за второго мужа’;

一女不吃两家茶 ‘Женщина не должна пить чай в двух семьях’.

В китайских паремиях мужчины не просто могут жениться повторно, но и не должны при этом испытывать чувство угрызения совести:

老婆是墙上的泥坯，去了一层又一层 ‘Жена – это как грязь на стене, нужно снять еще один слой, если он разрушен, то его можно покрасить заново, если жена умерла, то можно жениться снова’.

Гендерное неравенство в китайской паремиологической системе

Гендерное неравенство в китайской лингвокультуре прослеживается с древних времен. Женщины всегда находились в зависимости от мужчин, жизнь женщины не мыслилась вне семьи (Инь и Янь неразделимы). С женой, например,

нельзя было развестись, если у нее не было семьи (отца и матери), куда она могла бы вернуться.

Социальный статус женщины всегда определялся семьей (по социальному положению отца, мужа, а затем и сына).

夫贵妻荣 ‘Когда муж благороден, статус жены будет высоким’.

И.С. Лисевич в статье «Традиционная китайская культура. Очерки по истории мировой культуры» указывает: «Традиционная модель семейной организации в Китае характеризовалась патриархальностью, патрилинейностью (родство прослеживалось по отцовской линии) и патрилокальностью (супруги жили вместе или рядом с семьей родителей мужа)» [Лисевич 1997: 53–82].

На патриархальные взгляды китайского общества особое влияние оказало конфуцианство. Согласно концепции Конфуция о благородном муже, на мужчину ложились обязанности по содержанию семьи, поддержанию порядка и благополучия; мужчина должен был заботиться о престарелых родителях и содержать их. Именно поэтому каждая китайская семья стремилась к тому, чтобы у них было как можно больше сыновей, таким образом родители заботились о своем благополучии в старости.

养儿待老，积谷防饥 ‘Воспитывать детей – чтобы в старости иметь кого-то, кто обеспечит и хранить зерно, чтобы не страдать от голода в случае голода’;

老怕丧子，少怕丧母 ‘Пожилые люди боятся смерти своих сыновей, а дети – смерти своих матерей’;

养儿养女望上长 ‘Сыновей и дочерей воспитывают в надежде, что они будут успешными в будущем’;

养儿人家热腾腾，养女儿家冷清清 ‘Воспитание сына, который женится и родит ребенка, – дело живое, а воспитание дочери, которая вырастет и выйдет замуж, оставит дом пустым и очень холодным’.

Рождение сыновей укрепляло социальный статус женщины. Если у женщины вырастали достойные сыновья, занимавшие высокое положение в обществе, то ее статус становился очень высок даже среди мужчин.

В паремиологическом фонде китайского языка большое количество пословиц, в которых говорится о любви матери к детям (и сыновьям, и дочерям).

儿不忘娘，物不忘本 ‘Рождение и воспитание матери не забывается ее детьми, так же как вещи не могут забыть о своем происхождении’;

女儿是娘的挂心钩 ‘Дочери – это крючки, на которые матери вешают свои сердца и всегда беспокоятся о них’.

Положение матери в патриархальной культуре Китая уважаемо, матери воспитывали детей, заботились о них.

有了老婆不愁孩，有了木匠不愁柴 ‘С женой можно не беспокоиться о детях, с плотником – о дровах’.

Учение Конфуция о неразделимой взаимосвязи мужчины и женщины проявляются на уровне паремий в том, что в китайской лингвокультуре паремии часто посвящаются родителям, а не матери или отцу отдельно:

子孝双亲乐，家和万事成 ‘Родители счастливы, когда их дети послушны; все возможно, когда в семье царит гармония’;

父母恩比天大 ‘Любовь родителей к ребенку больше, чем небеса’;

只有痴心的父母，难得孝顺的儿郎 ‘Есть только преданные родители. Редко можно встретить сыновнюю преданность’.

Гендерное неравенство в китайской лингвокультуре не определяется количеством паремий, относящихся к мужчине и женщине (оно примерно одинаково). Асимметрия в описании гендерных отношений в китайских пословицах относится скорее к количеству паремий, которые характеризуют отрицательные качества женщин.

Китайские паремии показывают, что женщины, жены полностью зависят от мужчин, но это объясняется отрицательными чертами женского характера, женской натуры:

女人舌头上没骨头 ‘У женщин нет костей в языках, они слабее’.

Женское сердце непостоянно, женские слезы притворны, женщины часто ленивы, они легко увлекаются, они ветрены, могут легко разрушить семью, если

влюбятся и пр.

妇人以泣市爱，小人以泣售奸 ‘Женщины часто используют слезы, чтобы добиться расположения окружающих, а хитрые мужчины – чтобы прикрыть свои грехи’;

女人心，海底针 ‘Женское сердце так же непредсказуемо, как игла, которая погружается на дно моря’;

女人的心，秋天的云 ‘Женское сердце непостоянно, как осенние облака, плывет по течению’;

娘儿们的心是天上的云 ‘Сердце женщины подобно облаку в небе’.

Китайские паремии «отказывают» женщинам в уме, утверждая, что ум не является необходимым для женщины, наоборот «бездарная» (глупая женщина считается добродетельной. Это важно для китайской лингвокультуры, потому что жена в таком случае всегда советуется со своим мужем, не нарушая главного требования – послушания.

男子有德便是才，女子无才便是德 ‘Добродетельный мужчина – талантливый мужчина, бездарная женщина – добродетельная женщина’.

Андрогинные взгляды патриархального китайского общества таким образом находили вполне разумное объяснение тому, что женщины должны полностью подчиняться мужчинам, поскольку они самостоятельно не смогут позаботиться о себе и детях, не умеют этого сделать.

母雁领头飞不远，女人领头成不了事儿 ‘Если гусыня возьмет на себя инициативу, она не сможет далеко улететь, а женщина, ведущая за собой, не может совершать великие дела’.

В некоторых паремиях подчеркивается женская физическая слабость, которая также не позволяет женщинам жить самостоятельно, они просто не сумеют тяжело работать, чтобы обеспечить свое существование.

男儿不怕千般苦，女儿能绣万种花 ‘Мужчины сильны и способны много работать, женщины умеют вышивать’.

Женщины должны подчиняться мужчинам (отцу, мужу, сыну). Любая девушка должна выйти замуж. Добродетелью женщины считается умение подчиняться, во всем слушаться мужчину и разделять все трудности. Кто бы ни был муж, женщина должна разделять его судьбу.

嫁鸡随鸡，嫁狗随狗 ‘Если ты выйдешь замуж за курицу, ты следуешь за курицей, если ты выйдешь замуж за собаку, ты следуешь за собакой’;

妇人嫁了从夫 ‘Когда женщина выходит замуж, она должна следовать за своим мужем и повиноваться ему’;

活是丈夫家的人，死是丈夫家的鬼 ‘Когда женщина выходит замуж, она становится человеком своего мужа в жизни и призраком в смерти, и она должна быть верна своему мужу’.

Китайские пословицы репрезентируют социальные стереотипы по отношению к замужеству девушки, оно считается обязательным; часто паремии винят родителей, если девушка не вышла замуж’.

女儿大了理当嫁，女大不嫁人笑话 ‘Девушка должна выйти замуж, когда вырастет, иначе над ней будут смеяться’;

姑娘大了不中留，留来留去结怨仇 ‘Когда девочка вырастает, ее нужно выдать замуж, иначе она затаит злобу на своих родителей’.

Но в то же время в китайских пословицах констатируется подчиненное положение женщины, ее бесправие. Женщину можно было бить, наказывать, это не порицалось в обществе. Заметим, что в древних законодательных актах различных китайских государств, предполагалось небольшое наказание за нанесение тяжелых увечий женщине или ее убийство. Но если женщина наносила увечья мужу, то ее карали сурово, отправляя на каторгу.

买来的马，娶来的妻，愿打就打，愿骑就骑 ‘Замужняя жена – это как купленная лошадь, над которой можно издеваться сколько угодно’;

为人莫作妇人身，百年苦乐由他人 ‘Не будьте женщиной и не позволяйте другим управлять вашими страданиями и счастьем в течение ста лет’.

Хотя некоторые паремии все же осуждают насилие по отношению к женщине, но такие паремии единичны. Некоторые *яньюй, сехоуэй, гуаньюньюй* не столько защищают женщин, сколько указывают мужчинам, что недостойно себя вести плохо по отношению к жене’.

好狗不咬鸡，好汉不打妻 ‘Хорошая собака не клует курицу. Хороший человек не оскорбляет свою жену’;

好狗不和鸡斗，好男不和女斗 ‘Хорошая собака не дерется с курицей. Хороший мужчина не дерется с женщиной’.

Паремиологическая система любого языка всегда содержит пословицы и поговорки, которые демонстрируют явные противоречия. Об этих противоречиях, об амбивалентности паремий рассуждает проф. Харри Вальтер в статье «Культурологический фон в пословицах-перевертышах»: «Всем, кто занимается паремиологией, известно древнее и расхожее мнение об их универсальности, «вневременности» и устойчивости как хранилище народной мудрости. Такой взгляд освящён традицией и подчёркивается как фольклористами, так и популяризаторами пословиц и поговорок. В то же время никто не оспаривает и взгляда на пословицу как носителя национальной специфики народного колорита, отражателя конкретной исторической действительности. В какой-то степени два этих взгляда на паремиологию противоречат друг другу. Ведь если пословица – аккумулятор универсальной человеческой мудрости, то она не может быть, как кажется, носителем сугубо национальной, конкретно исторической, узко идеологической и т.д. информации. Это кажущееся противоречие, по нашему мнению, разрешается функционированием той или иной пословицы в конкретных историко-политических обстоятельствах, в конкретном языковом пространстве». [Вальтер 2014: 7–10].

Амбивалентность и пословицы-перевертыши содержатся в китайской паремиологии гендерной тематики. С одной стороны, женская добродетель – глупость, с другой стороны некоторые умные женщины более ценны, чем глупые мужчины.

有智妇人，赛过男人 ‘Мудрая женщина лучше, чем мужчина.’

Китайская паремиология включает в себя ряд пословиц, в которых репрезентируются такие женские социальные роли как сваха и семейно-родственные женские отношения: бабушка, свекровь, невестка, теща.

В большей части паремий подобного рода речь идет о том, что женщины должны выстраивать добрые отношения в семье, избегать конфликтов.

丈母娘看女婿：越看越喜欢 ‘Теща смотрит на зятя, и чем больше она смотрит, тем больше он ей нравится’;

丈母娘看女婿亲 ‘Теща переносит свою любовь к дочери на зятя, поэтому она очень ласкова с ним’;

婆婆有德媳妇贤 ‘Благодетельная свекровь – добродетельная невестка’.

Особо следует обратить внимание на роль свахи в китайской социокультурной действительности и соответственно языковой картине мира. Конечно, в настоящее время к свахам обращаются редко, но в прошлые времена свахи помогали находить себе пару и девушкам, и мужчинам, к свахам прислушивались, от них зависело, смогут ли действительно состояться счастливые браки. Но в то же время все понимали, что свахи могут приукрашивать положительные качества жениха и невесты, а в некоторых случаях они просто лгут.

娶妻莫恨无良媒，书中有女颜如玉 ‘Не бойтесь жениться на жене без хорошей свахи, у книги есть свое лицо, как у нефрита’;

媒婆口，无量斗 ‘Рот свахи как бесконечное ведро’.

В китайских паремиях, как и в русских паремиях содержатся отрицательные характеристики мачехи. Образ мачехи практически всегда отрицательный, что, видимо, отражает житейские наблюдения народа.

有了后娘就有后爹 ‘Если у вас есть мачеха, то у вас есть и отчим’;

后娘怀里不好撒娇 ‘Не очень-то удобно баловаться в объятиях мачехи’.

Отношение патриархального китайского общества к мужчинам и женщинам, гендерное неравенство отражается в паремиях имплицитно, особенно отчетливо это проявляется в пословицах, которые показывают принципиальное различие между самыми важными решениями в жизни человека. Для мужчины – это

профессия, а для женщины – выбор мужа.

女怕嫁错郎，男怕入错行 ‘Женщины боятся выйти замуж не за того мужа, а мужчины – выбрать не ту профессию’.

Гендерные стереотипы китайской языковой картины мира, констатация мужского превосходства не противоречит при этом объективному взгляду на семейные отношения, особенно в случае временных характеристик брака. Существует русская поговорка *старость – не радость*. Об этом говорят и некоторые китайские пословицы.

甜不过少年夫妻，苦不过鳏寡老 ‘Жизнь молодой пары – самая сладкая и счастливая, жизнь старика с умершей женой – самая тяжелая’.

В идеальной паремиологической картине мира муж и жена привязываются друг другу, поддерживают друг друга, переживают трудности и их нельзя разлучить.

患难夫妻到白头 ‘Только пары, которые страдают вместе, могут держаться друг за друга и стареть вместе’;

金儿银男，不如生铁老伴儿 ‘Сын из золота или из серебра не так хорош, как супруг из чугуна’;

患难朋友，艰苦夫妻 ‘Дружба крепнет в трудные времена, а пары, пережившие трудности, любят друг друга больше всего’.

В целом, китайские пословицы и поговорки не являются однозначными, чаще они демонстрируют противоречивость прагматических установок и дидактических моделей, в то же время они регулируют поведенческие модели в соответствии с гендерными стереотипами.

Г.Д. Сидоркова в исследовании «Прагматика паремий: пословицы и поговорки как речевые действия» справедливо утверждает: «...прагматические функции являются главным назначением паремических выражений, которые представляют собой своеобразные "прагмемы" – готовые, воспроизводимые формулы соответствующих речевых действий» [Сидоркова 1999: 51]. Хотя Г.Д.

Сидоркова исследует прагматику русских паремий, такие прагматические функции наблюдаются и у китайских паремий.

Таким образом, гендерные роли в контексте семейных отношений в китайской паремиологии демонстрируют исторически сложившиеся стереотипы доминирования мужчин в социокультурном пространстве Китая. Традиционные гендерные роли мужчин: сын, отец, муж, внук, свекор, дядя связаны с особой ответственностью мужчины за благополучие семьи. Мужчина доминирует в семье и обществе, что считается необходимым для развития общественных отношений и сохранения стабильности. Идеальные мужчины умны и сильны, образованны, вежливы и культурны, поэтому им и отводится главенствующая роль. Китайская паремиологическая картина мира репрезентирует лучшие качества мужчины (паремий об отрицательных чертах мужского характера немного). При этом следует отметить, что китайские паремии всячески подчеркивают созидательную роль мужчины в достижении гармонии в семье. «Маскулинные» пословицы регулируют гендерные отношения и учат мужчин не допускать ошибок, обязательно создать семью, усердно трудиться для благополучия родителей, жены и детей. Во многих пословицах подчеркивается важность согласия и совместного труда в семье, признается важная роль жены — хозяйки дома и матери детей.

Наряду с подобными пословицами паремиологический фонд китайского языка содержит большое количество паремий, репрезентирующих подчиненное, зависимое положение женщины. Женщины не могут быть свободны в принятии решений, они полностью зависят от мужчины (отца, мужа, а затем и сына). Основная функция женщины — сохранение «семейного очага», выполнение обязанностей домохозяйки, рождение и воспитание детей. Социальные гендерные роли женщин связаны с семейно-родственными отношениями, причем женщины имеют большое количество обязанностей, но малое количество каких-то прав. Женщины при замужестве становились не просто частью семьи мужа, но и должны были полностью ему повиноваться, терпеть даже побои и жестокое обращение.

Гендерно нейтральные паремии (где фигурируют и мужчины, и женщины) в лучшем случае показывают, что совместный труд, взаимная поддержка, гармония

в семейных отношениях позволяют супругам прожить достойную жизнь и воспитать хороших почтительных детей, которые будут заботиться о родителях.

2.5. Особенности репрезентации гендерных ролей в русских и китайских паремиях

Китайская и русская паремиологические системы репрезентируют этноментальные представления народов о взаимоотношениях мужчин и женщин, семейных и моральных ценностях. Одной из самых значимых частей системы традиционных ценностей являются представления о семье, семейно-бытовом укладе, а значит – о женских и мужских отношениях, обязанностях, традициях. Гендерные отношения в русской паремиологии отражаются на различных уровнях языковой системы, начиная с фонетических особенностей, заканчивая на уровне построения синтаксических конструкций.

Русская паремиология на уровне фонетики практически не демонстрирует гендерных различий. В русском языке и русской паремиологии гендерные различия ярко маркируются на уровне лексики. Номинации мужчин и женщин составляют важную оппозицию в лексической системе языка. Перечислим ряд номинаций: 1) оппозиция имен, отчеств, фамилий (Иванов/Иванова, Петрович/Петровна, Александр/Александра); 2) оппозиция по месту жительства (калужанин/калужанка, москвич/москвичка); 3) оппозиция по национальной принадлежности; 4) оппозиция по полу (мужик/баба, мальчик/девочка, юноша (молодец, парень)/девушка (девица); 5) оппозиция по принадлежности к религиозной конфессии (мусульманин/мусульманка, басурманин/басурманка); 6) оппозиция по социальному статусу и пр. (царь/царица, поп/попадья, барин/барыня); 7) оппозиция по характеристикам особенностей поведения (болтун/болтушка); 8) номинация оппозиции межполовых отношений (любовник/любовница) и пр. Об этом подробно писала Е.А. Козлова в работе «Гендерные аспекты лексики русского языка» [Козлова 2021]. Для рассмотренного массива паремий двух лингвокультур значимыми оказались оппозиции по социальному статусу, по характеристикам особенностей поведения, по имени и по полу.

В русских паремиях присутствует разделение лексики, номинирующей мужчин и женщин по различным основаниям, однако чаще всего речь идет об

оппозиции на уровне названий в семейно-бытовых отношениях, либо по социальному статусу (муж/жена; свекор/свекровь; тесть/теща; баба/дед; мужик/баба; барин/барыня; царь/царица и пр.)

Баба блудит, а деду грех.

Баба да кошка в избе, мужик да собака во дворе.

Где жена верховодит, там муж по соседям ходит.

Бабушка на печь, а дед по дрова.

Гром – царь, царица – молния.

Названия гендерных ролей в паремиях всегда имеет определенную стилистическую окраску и эмоциональную оценочность. Чаще всего номинации женщин имеют либо отрицательную, либо ироническую окраску (за исключением номинации *мама, мать, матушка*). Особенно много паремий негативного характера с компонентом *баба*. Именно *баба* глупа, ленива, болтлива, хитра, злопамятна и даже вообще не человек.

Курица не лисица, заяц не зверь, прапорщик не офицер, а баба не человек.

Ветрена мельница да баба бездельница мелют без устатку.

Мужик из тысячи один в рай пойдёт, а баба одна из тьмы.

Без матушки родной и цветы не цветно цветут.

Для матери ребёнок до ста лет детёнок.

По количеству паремий с компонентом *мужик* (по «Большому словарю русских пословиц» В.М. Мокиенко) негативного характера уступают паремиям с компонентом *баба* [Мокиенков и др. 2010].

Мужик невыбитый хуже бабы. <Невыбитый – ленивый, неумелый>.

Мужик прост как ворона, а хитёр как чёрт.

Мужик сер, да ум у него не волк съел.

Мужик умён – пить волен; мужик глуп – пропьёт и тулуп. Д 3, 115.

Мужик тянет в одну сторону, а баба в другую.

В паремиях с компонентом *жена (женицина)* отрицательных характеристик меньше, чаще оппозиция *жена/муж* репрезентирует двойственное отношение этноса к семейным отношениям и обязанностям. Примерно одинаковое количество

паремий отрицательно характеризуют мужа и жену, а зачастую в пословицах показано единство и взаимозависимость жены и мужа.

У плохой бабы муж на печи лежит, а хорошая – сгонит.

Жена говорлива мужу не мила.

Жена добра веселит мужа своего.

Жена злонравна – мужу погибель.

Жена злословна мучит мужа своего.

Жена красна мужем, а муж – женой с детьми.

Доброй женой и муж хорош (честен).

В русских паремиях довольно часто употребляются женские и мужские имена собственные. Обычно имена не обозначают конкретных лиц, но используются как обобщенные именованья, нередко функция имени собственного — создание комического эффекта, причем это касается и мужских и женских имен.

Иван был в Орде, а Марья вести рассказывает.

В приведенной пословице речь идет о временах монголо-татарского владычества на Руси. Когда все важные дела (например, получение власти в княжестве) зависели от власти в Орде. Во времена Средневековья на Руси так называли столицу правителя феодального государства и союза кочевых племён. То есть с учетом исторических реалий становится понятно, что в пословице речь идет о болтливой женщине, которая рассказывает небылицы.

Люби Ивана, а (да) береги кармана (карманы).

Была бы плохая – Акулей бы звали! А так всё Анна.

– Акуля (Окуля), что шьёшь не оттуля? – А я, матушка, ещё пороть буду!

Прогнали Варвару из чужого амбару (анбару, амбара).

В паремиях употребляются не только имена, но и мужские и женские отчества и даже фамилии также с определенными стилистическими целями: либо выражении иронии, либо обобщения качественных характеристик личности.

С деньгами Петр Петрович, а без денег – паршивая (пошел).

Хоть Кузьминична, да не корыстна, и Ивановна, да нам надобна.

Следует указать, что употребление отчества вошло в повседневный обиход примерно с XVIII века, обозначая уважительное отношение к человеку, и мужчинам, и женщинам. Это дает возможность исторически атрибутировать появление соответствующих пословиц. Русская паремиологическая система содержит небольшое количество пословиц и поговорок, показывающих любовные гендерные отношения (оппозиция любовник/любовница, друг (милый дружок) / подруга (милая) и пр.) Однако подобные паремии показывают народное отношение к любовным связям, обычно внебрачным.

Муж мужем, а любовник нужен.

При народе кумушка, а без народа – любушка.

Люблю парня за ухватки [, а девку за уловки].

Милый дружок – на месяц (на время), а муж – на всю жизнь.

Не пирог сердце обжѣг, обжѣг миленький дружок.

На уровне грамматически в русских паремиях оппозиция мужского/женского выражается с помощью категории рода в именах существительных, именах прилагательных, местоимениях; форму рода имеют глаголы прошедшего времени. Грамматическая оппозиция по роду проявляется на уровне лексики –именования мужчин и женщин в соответствии с семейным статусом, социальными ролями, родом занятий: *Свѣкор говорит: нам медведицу ведут; свекровь говорит: нам неделицу ведут; деверья говорят: неткашу ведут; золовки говорят: нам непряху ведут. Знать, сама свекровушка в молодости грешила, коль и честной снохе не верит; Тесть любит честь, а зять любит взять, а шурин глаз (глаза) щурит.*

В некоторых случаях у русских пословиц, называющих социальный статус, род занятий человека может не быть оппозиции с женским именованием. Так в «Большом словаре русских пословиц» содержится значительное количество пословиц в купцах (свыше 50) и нет ни одной про купчиху [Мокиенко и др. 2010]. Русские пословицы хвалят купцов за предприимчивость и осуждают за обман и корыстолюбие.

Узнавай (Узнай) купца по обману, [а] судью – по карману.

Купчик-голубчик – деньголупчик (по сложению лексем деньги и лупить, то есть брать).

Также в фонде русских пословиц нет оппозиции в пословицах с именовани^{ем} человека по роду занятий – стрелец. Про стрельцов существуют пословицы, про их жен – стрельчих – нет.

Купец – что стрелец: оплошного ждёт.

Купец – что стрелец: попал, так попал, а не попал, так заряд пропал.

Единственная женская номинация в паремиях, не имеющая мужской оппозиции – сваха.

Никому против свахи не ухвастать.

От свахи (От сватьи) зватый, от кумы позыватый. <Зватый – в гости зовёт. Позыватый – с тяжбой, ссорой>.

Оппозиция мужское/женское в русских паремиях проявляется и на уровне словообразования, например, в пословицах с оппозицией старик/старуха, колдун/колдунья и пр.

Перемутилась вода с песком, перессорилась старуха со стариком.

От радости и старики со старухами молодеют (помолодели).

О чём спор? Старик со старухой на зиму печку делят.

Таким образом, гендерные роли в русских паремиях, прежде всего, репрезентируются на уровне лексики в номинации семейно-бытовых именовани^й родственных отношений мужчин и женщин, в названиях имен, отчеств, фамилий, в номинации по роду занятий, по профессии. Некоторые паремии содержат номинации по роду занятий и профессии, которые не имеют в паремиях оппозиции (*купец, стрелец, сваха, повитуха*). Русская паремиология на уровне фонетики не демонстрирует гендерных различий.

В китайском языке репрезентация гендера и оппозиции мужское/женское также прослеживается на различных уровнях языковой системы. Исследователи китайского языка отмечают, что оппозиция начинает проявляться уже на уровне логограмм, то есть на уровне языкового знака иероглифов. В статье М.А. Гаврилук «Языковые средства выражения гендерной асимметрии в китайском языке»

указывается: «Для обозначения половой принадлежности в китайском языке используются логограммы 女 nǚ ‘женщина’ и 男 nán ‘мужчина’, которые также могут функционировать и в качестве графосемантических компонентов в более сложных знаках. Следует отметить, что логограмма 女 nǚ ‘женщина’ является пиктографическим изображением человека в коленопреклоненной позиции со скрещенными перед собой руками — раба. Закрепление за данным знаком лексического значения «женщина» уже само по себе указывает на подчиненное, бесправное положение женщин в древнем китайском обществе» [Гаврилюк 2012: 43].

Китайская фразеологическая система согласно широкому взгляду на фразеологию, включает в себя и фразеологические единицы, и поговорки. На уровне собственно фразеологизмов чэньюй, как и на уровне лексики, репрезентируется подчиненное, зависимое положение женщин, например:

男耕女织 [nán gēng nǚ zhī] ‘Мужчина пашет, женщина прядет’ —домашние дела; домашние обязанности. Значение: 封建社会中的小农经济，一家一户经营，男的种田，女的织布。指全家分工劳动。Источник: 明·赵弼《青城隐者记: 女织男耕，桑麻满圃。Пример использования: 我的家乡是个偏远的山村，那里的人们过着男耕女织生活 ‘Мой родной город – отдаленная горная деревушка, где **мужчины пахут, а женщины ткут**’;

三从四德 [sān cóng sì dé] ‘Тройная покорность и четыре достоинства» – традиционная формула требований к женщине (покорность: в юности – отцу, в замужестве – мужу, в старости – сыну; добродетель, скромность в речах, женственность, трудолюбие’. Значение: 封建礼教束缚妇女的道德标准之一。Источник: 仪礼·丧服·子夏传: 人有三从之义，无专用之道。故未嫁从父，既嫁从夫，夫死从子。周礼·天: 九嫔掌妇学之法，以九教御: 妇德、妇言、妇容、妇功。Пример использования: 在中国封建社会里，统治阶级用所谓**三从四德**这套封建礼教的绳索，把妇女牢牢地束缚着(*В феодальном обществе Китая правящий класс*

использовал так называемые **три принципа послушания и четыре добродетели**, набор феодальных ритуалов и религий, чтобы прочно связать женщин.).

На уровне фразеологии гендерная асимметрия проявляется в значительном количестве фразеологизмов, отрицательно характеризующих женщину как существо слабое, развратное, недостойное, но несмотря на это восхищающее своей красотой мужчин, например: 冶容诲淫 [yě róng huì yín] ‘Обольстительный вид, приглашающий к заигрыванию – вызывающе украшенная, легкодоступная женщина’. Значение: 冶容: 打扮得容貌妖艳; 诲: 诱导, 招致; 淫: 淫邪。指女子装饰妖艳, 容易招致奸淫的事。Источник: 周易·系辞上: 慢藏诲盗, 冶容诲淫。Пример использования: 俗话说, **冶容诲淫**, 所以你不要打扮得这么漂亮, 容易招惹是非 ‘Как говорится, **переодевание провоцирует непристойность**, так что не наряжайтесь так красиво, легко спровоцировать и правильное, и неправильное’;

窃玉偷香 [qiè yù tōu xiāng] ‘Украсть самоцвет и похитить благовония» – обесчестить, совратить девушку; надругаться над женщиной’. Значение: 比喻引诱妇女。Источник: 晋书·贾充传: 时西域有贡奇香, 一著人则经月不歇, 帝甚贵之, 惟以赐充及大司马陈骞。其女密盗以遗寿, 充僚属与寿燕处, 闻其芬馥, 称之于充。Пример использования: 这个纨绔子弟别的本事没有, **窃玉偷香**倒很在行。 ‘У этого парня нет других навыков, но он очень хорош в **соблазнении женщин**’. В последнем чэньюе осуждается не только мужское поведение, но и женское, то есть считается, что женщина зачастую провоцирует мужчину на недостойное поведение.

В паремиях использованием графосемантических компонентов, именующих женщин, придает пословицам определенную стилистическую окраску. Чаще всего пословицы репрезентируют отрицательные характеристики женских качеств, особенностей характера; обычно речь идет о болтливости, лени, отсутствии почтительности по отношению к мужу и его родителям, вздорности, желании ругаться, жадности, коварстве, например:

懒妇思正月，馋妇思寒食 ‘Ленивые женщины хотят думать о неторопливом первом месяце, а жадные — о празднике холодных блюд с большим количеством еды’;

女人头发长见识短 ‘У женщин длинные волосы, но мало ума’;

唯女子和小人难养 ‘Только женщину и злодея трудно воспитать’;

一个妇女一面锣，三个妇女半台戏 ‘Одна женщина — как гонг, три женщины — как полтеатра’;

青竹蛇儿口，黄蜂尾上针，最毒妇人心 ‘Укус бамбуковой гадюки, жало осы, самое ядовитое — женское сердце’.

Довольно большое количество паремий говорит исключительно о женских домашних, семейных обязанностях, констатируют на уровне лексики и словообразования в паремиях зависимость женщин от мужчин, их неспособность к самостоятельной жизни, например:

娶来的媳妇买来的马，愿骑就骑愿打就打 ‘Невестка — как купленная лошадь, хочешь ездить верхом — ездь, хочешь побить — бей’;

嫁鸡随鸡，嫁狗随狗 ‘Если ты выйдешь замуж за курицу, ты следуешь за курицей, если ты выйдешь замуж за собаку, ты следуешь за собакой’;

活是丈夫家的人，死是丈夫家的鬼 ‘Когда женщина выходит замуж, она становится человеком своего мужа в жизни и призраком в смерти, и она должна быть верна своему мужу’.

Китайская паремиологическая система репрезентирует андрогинный взгляд на общество, семью и роль женщины. То есть женщина рассматривается как необходимый объект для того, чтобы вести хозяйство и рожать детей, во всем помогать мужу, например:

夫有千斤担，妻挑五百斤 ‘Если муж должен нести груз весом в тысячу фунтов, жена понесет за него половину’;

要补衣，结法妻 ‘Именно жена шьет и чинит одежду и заботится о нем в жизни’;

屋里无女，一家没主 ‘Если в семье нет домохозяйки, то в семье нет опоры’.

Китайские поговорки часто репрезентируют традиционные представления о гендерных ролях мужчин и женщин, при этом констатируется невозможность заменить друг друга, например:

男不作媒，女不保债 ‘Мужчины плохо справляются с материнскими обязанностями и, как правило, не занимаются сватовством; женщины всегда робеют и боятся брать на себя ответственность и, как правило, не гарантируют долгим.

Женщины и их ускользающая красота необходимы мужчинам и как объект поклонения прекрасному, вдохновение поэзии, и как предмет вожделения. От женщины требуется целомудренность (даже вдова не должна выходить замуж второй раз), для мужчин это необязательно, например:

一女不吃两家茶 ‘Женщина не должна пить чай в двух семьях.

Китайские поговорки говорят о том, что красота женщин быстро увядает, что не нравится мужчинам’, например:

女人三十三，太阳落西山 ‘Когда женщине исполняется 33 года, она, подобно заходящему солнцу, начинает стареть’.

Нужно отметить, что в некоторых китайских поговорках констатируется взаимозависимость мужей и жен, поскольку в семье рождаются и воспитываются дети, от которых (особенно от сыновей) в будущем зависит жизнь отца и матери, только в хорошей семье, где есть взаимопонимание между отцом и матерью, можно вырастить достойных детей.

夫妇是树，儿女是花 ‘Муж и жена — это дерево, а дети — цветы’;

夫妻不和，子孙不旺 ‘Мужья и жены не ладят друг с другом, и их дети и внуки не благополучны’;

有钱难买子孙贤 ‘За деньги нельзя купить добродетельных детей’.

Китайские пословицы указывают, что рождение и воспитание сыновей важнее, чем воспитание дочерей, так как дочь уйдет от родителей, а сын, наоборот, приведет невестку в семью:

养儿人家热腾腾，养女儿家冷清清 ‘Воспитание сына, который женится и родит ребенка, — дело живое, а воспитание дочери, которая вырастет и выйдет замуж, оставит дом пустым и очень холодным’;

嫁出去的姑娘，泼出去的水 ‘Замужняя дочь подобна воде, которую выбросили’;

养儿防老，养女赔钱 ‘Воспитать сына – способ защитить себя от старости. Воспитать дочь – потерять деньги’;

父不忧心因子孝，家无烦恼为妻贤 ‘Отец без забот — это сынок, а семья без забот — это добродетельная жена’.

Согласно конфуцианским представлениям о мире, в семье также должна быть гармония, без этого нельзя быть счастливым.

夫妻好比一杆秤，秤盘秤砣两头平 ‘Муж и жена — это как весы. Весы уравниваются, чтобы соответствовать друг другу’.

При этом интересны поговорки, в которых констатируется свобода выбора мужа и жены, поскольку обычно выбор осуществляют родители.

强迫不成买卖，强求不成夫妻 ‘Принуждение не делает сделку, принуждение не делает пару’.

Гендерная асимметрия в паремиологии репрезентируется не только на уровне семантического наполнения лексических единиц, но и на уровне функционирования местоимений, на уровне словообразования. Этот вопрос подробно освещает Ван Минь в статье «Гендерные исследования в китайской лингвистике»: «В китайском языке существует ряд слов с ключом 女 ‘женщина’, которые имеют следующие значения: 1) предосудительное, противоречащее нормам морали нравственное поведение или отрицательные черты характера лиц обоего пола, например: 嫉妒 [цзи ду] ‘завидовать, ревновать’; 奸 [цзян] ‘коварный, вероломный, предатель’ 2) предосудительная внебрачная связь между мужчиной и женщиной, например: 奸 [цзян] ‘развратничать, прелюбодействовать’; 嫖 [пiao] ‘распутничать, развратничать, ходить по публичным домам’; 娼 [чан] ‘певичка, проститутка, публичная женщина’. Посредством такого способа словообразования

в языке фиксируется уничижительное отношение к женщине, дается указание на ее низкое социальное положение. Это традиционное для китайской культуры явление берет истоки в конфуцианстве. По мнению конфуцианских проповедников, женщина предстает как символ зла, коварства, злопамятства и легкомыслия. Женщину в конфуцианстве очень часто сопровождает именно отрицательная оценка».

Китайская паремиология в полной мере отражает словообразовательные особенности языка в пословицах и поговорках. Также следует указать, что в китайском языке, в отличие от русского, для обозначения смысловых нюансов речи важным является порядок слов. При этом логографы, именующие мужское начало, стоят впереди, тем самым демонстрируется мужское превосходство. В словах, называющих людей по признаку пола, впереди будут стоять иероглифы, которые обозначают мужское начало.

В этом отношении показательными являются номинации бабушки и дедушки. Родными считаются бабушка и дедушка по отцу (что отражается в последовательности иероглифов), а в номинации бабушки и дедушки по матери в системе иероглифов содержится иероглиф 外: 外婆 [вай по] ‘мать матери’) и 外公 [вай гун] ‘отец матери’, иероглиф 外 имеет значение ‘чужой, посторонний’.

Это утверждение можно проиллюстрировать пословицами о бабушке:

阿婆不嫁女，哪得孙儿抱 ‘Бабушки не смогут иметь внуков, если не выдадут замуж своих дочерей’.

Ф.Н. Даулет в статье «Концептуализация гендерного аспекта в китайской лингвокультуре» справедливо указывает: «Гендерные стереотипы китайской культуры обладает не только общекультурными, но и общезыковыми свойствами, которые в лексико-семантической системе китайского языка закреплены символическими значениями. ... в современном китайском языке гендерные стереотипы объективируются обширным и хорошо структурированным лексико-фразеологическим полем, многочисленными паремиями, прецедентными текстами и другими языковыми средствами, что свидетельствует о его коммуникативной релевантности для китайского языкового сознания. Полагаем, что концепция Ф.Н.

Даулет о гендерных стереотипах в китайском языке подтверждается нашими исследованиями китайских паремий, репрезентирующих систему гендерных отношений.

Таким образом, китайский и русский языки в рассматриваемых аспектах демонстрируют следующие особенности: в русских паремиях наиболее репрезентативным является лексический уровень: имена существительные, номинирующие родственные отношения мужчин и женщин, их имена, род занятий, однако ряд номинаций, парных по роду, не имеют в паремиях оппозиции (купец, стрелец, сваха, повитуха). Гендерные роли в контексте семейных отношений в китайских паремиях выражаются на уровне логограмм, на уровне лексикологии, фразеологии, паремиологии. Это находит отражение в грамматическом строе языка (порядок следования иероглифов, словообразование). Гендерная асимметрия в репрезентации мужского и женского является частью китайской языковой системы, так как традиционное патриархальное китайское общество воспринимает как данность исторически сложившуюся зависимость женщин от мужчин, что и находит отражение в строе языка, в ценностной парадигме этноса. Социальная роль женщин до недавнего времени сводилась исключительно к выполнению семейно-бытовых функций, что к настоящему времени существенно изменилось. Современный китайский язык включает в себя новые номинации женщин по профессии и роду занятий, что находит отражение и в паремиях, созданных в последнее время.

Выводы к главе 2

Паремиологический фонд русского и китайского языков демонстрирует консервативность общественных взглядов на гендерные роли, исключения появляются только в случаях, когда новые паремии касаются изменившихся общественных отношений и политических формаций.

Паремии отражают ценности народа, которые понимаются как нравственные, эстетические и духовные ориентиры общества. Сложившиеся в русской и китайской культурах паремии в первую очередь содержали патриархальные ценности крестьянства, основой жизни которого была семья. Семейная форма жизни состоит из разделения на гендерно-определенные роли и иерархию, что отражается в паремиях: отмечена группа паремиологических единиц, в которой указана главенствующая роль мужчины, доминантная его позиция по отношению к женщине. Одной из основных функций паремии является функция моделирования жизненной ситуации, что позволяет принять паремию во внимание в принятии решения в типическом конфликте.

Языковые особенности отражения гендерных ролей в контексте семейных отношений в паремиях русского языка связаны с лексическими единицами в прямом и переносном значении, с грамматическим выражением рода, а также со стилистическими характеристиками. Языковые особенности выражения гендерных стереотипов и гендерной асимметрии в паремиях китайского языка связаны с лексикой китайского языка, а также с сохранившимися с древнейших времен языкового развития особенностями негативной семантики иероглифов, обозначающих женское начало.

Паремии русского языка подразделяются на единицы, которые показывают многообразие и сложности семейно-родственных отношений, например, между невесткой (снохой) и свекровью, между падчерицей и мачехой, и паремии, которые определяют роли и алгоритмы действия с разделением по гендеру.

Паремии фиксируют социальные роли мужчин и женщин по отношению к семейным родственным отношениям, что находит более значимое отражение в

русской паремиологии, чем социальные роли вне семьи. Паремии отражают трудности выполнения повседневной работы в крестьянском быту для женщин и мужчин, а также предлагают оценку отрицательным и положительным качествам мужчин и женщин в соответствии с родом занятий. В русских пословицах мужчины и женщины именуются по роду занятий. Отмечена группа паремических единиц, содержащий упоминания женщин и мужчин, в которых труд мыслится как всеобщее дело.

В выборке присутствует значимое число паремических единиц, в которых даются рекомендации по правилам поведения, закрепляются обычаи и традиции по отношению к социально-гендерным отношениям в обществе. Частотны русские паремии, в которых обозначено отрицательное отношение к порокам мужчин и женщин: осуждается пьянство мужчины, нарушение супружеской верности (преимущественно женщины), болтливость, лживость, порочность, глупость, корыстолюбие, показные страдания, хитрость, упрямство женщины, неблагодарность, плохое отношение к старикам, сиротам у обоих гендеров.

В оценке социального равенства мужчины и женщины в русских паремиях преобладает мужской взгляд на действительность, согласно которому женщине отводится место исключительно в доме, социальные роли женщин сводятся только к семейно-бытовым обязанностям (жены, хозяйки, матери, свекрови и пр.). Отмечены паремические единицы, которые описывают нетипичные ситуации в семье и быту.

Для русских паремий номинация *женщина* является нечастотной; все отрицательные характеристики касаются *бабы*. В паремиях о матери вообще практически не встречается отрицательных оценок женщины, мать практически всегда положительно оценивается.

Мужчины в семейно-родственных отношениях номинуются *муж*, *мужик*; вне родственно-семейных отношений в паремиях имеют номинации социального характера: *барин*, *мужик*, *купец*, *поп*, *дьякон*, *царь*, *пахарь*, *работник*, *слуга*, *вор*, *нищий* и пр. Гендерная роль (принадлежность к мужскому полу) в подобных паремиях является семантически второстепенной, на первый план выходит

социальная значимость человека относительно его статуса. Доминантами русской паремии становятся муж-добытчик и женщина-партнер в контексте семейных отношений.

Китайская паремиологическая картина мира репрезентирует лучшие качества мужчины. Идеальные мужчины умны и сильны, образованны, вежливы и культурны, поэтому им и отводится главенствующая роль. При этом следует отметить, что китайские паремии подчеркивают созидательную роль мужчины в достижении гармонии в семье. «Маскулинные» пословицы регулируют гендерные отношения и учат мужчин не допускать ошибок, создать семью, усердно трудиться для благополучия родителей, жены и детей.

Гендерно нейтральные китайские паремии показывают, что совместный труд, взаимная поддержка, гармония в семейных отношениях позволяют супругам прожить достойную жизнь и воспитать хороших почтительных детей, которые будут заботиться о родителях, подчеркивают важность согласия в семье, признается важная роль жены — хозяйки дома и матери детей.

Паремиологический фонд китайского языка содержит большое количество паремий, репрезентирующих подчиненное, зависимое положение женщины. Женщины не могут быть свободны в принятии решений, они зависят от мужчины (отца, мужа, а затем и сына). Основная функция женщины — сохранение «семейного очага», выполнение обязанностей домохозяйки, рождение и воспитание детей. Социальные гендерные роли женщин связаны с семейно-родственными отношениями, женщины имеют большое количество обязанностей, но малое количество прав. Женщины при замужестве становились не просто частью семьи мужа, но и должны были полностью ему повиноваться, терпеть жестокое обращение.

Гендерные роли и неравенство мужчины и женщины в китайских паремиях выражается на уровне логограмм (языкового знака), на уровне лексикологии, паремиологии. Это находит отражение в грамматическом строе языка (порядок следования иероглифов, словообразование). Гендерная асимметрия в репрезентации мужского и женского является частью китайской языковой

системы. Современный китайский язык включает новые номинации женщин по профессии и роду занятий, что находит отражение и в поговорках, созданных в последнее время. Доминантой китайских поговорок становится красота и молодость женщины и трудолюбие и забота о семье мужчины.

Общим для поговорок о семье в рассматриваемых лингвокультурах становится фиксация существования гендерных отношений трех типов: унижающее женщину подчинение мужчине, нормативное согласно традиционным устоям подчинение женщины мужчине — в русской и китайской лингвокультурах. Отличием русской лингвокультуры отмечены взаимосвязь и взаимопомощь женщины и мужчины при ведущей созидательной роли мужчины в семье.

Заключение

Сопоставительный анализ картины мира на материале двух и более языков включает сопоставительное исследование паремиологических картин мира, которое основывается на рассмотрении паремий с помощью инструментов лингвокультурологического анализа и семантическом исследовании ключевых слов паремий. Разноструктурные языки создают паремии разных типов и объемов, тем не менее, выделение паремических единиц в языке является универсальным его свойством.

Паремии исследованного массива данных репрезентуют ценности этноса, типические ситуации семейно-бытовых отношений, гендерные роли. Отношения мужчины и женщины, семейные ценности, иерархические связи, роли и традиции показывают сущностные основы устройства патриархального общества. Исследование показало, что изменения в обществе получает отражение в языке, таким образом, паремиологический фонд русского и китайского языков демонстрирует отдельные элементы изменения гендерных отношений в патриархальном обществе.

Русская паремиологическая система отражает мировоззренческие основы патриархального уклада жизни, в котором зависимость и подчиненность женщины является нормой, а также фиксирует значительное количество пословиц и поговорок, в которых показана взаимозависимость мужчин и женщин, мужей и жен. Утилитарно-практические характеристики *жены*, *бабы* в русских паремиях обычно показывают женскую зависимость и мужское доминирование. Однако довольно часто в пословицах констатируется женская незаменимость, возможность помочь мужу.

Однако русские пословицы и поговорки репрезентируют не только «мужской» взгляд на мир, но и «женский», отмечены паремии, которые показывают незаменимость женщины, жены. В паремиях о матери не встречается отрицательных оценок женщины.

Гендерные роли в контексте семейных отношений в русских паремиях,

прежде всего, репрезентируется на уровне лексики в номинации семейно-бытовых именовании родственных отношений мужчин и женщин, в названиях имен, отчеств, фамилий, в номинации по роду занятий, по профессии. Некоторые паремии содержат номинации по роду занятий и профессии, которые не имеют в паремиях оппозиции (купец, стрелец, сваха, повитуха). Оппозиция мужское/женское в русских паремиях проявляется на уровне словообразования, например, в пословицах с оппозицией старик/старуха, колдун/колдунья.

Гендерные роли в контексте семейных отношений мужчин и женщин в китайской паремиологии демонстрируют исторически сложившиеся стереотипы доминирования мужчин в социокультурном пространстве Китая. Китайская паремиологическая картина мира репрезентирует лучшие качества мужчины. Идеальные мужчины умны, сильны, образованны, вежливы, поэтому им и отводится главенствующая роль. При этом следует отметить, что китайские паремии подчеркивают созидательную роль мужчины в достижении гармонии в семье. «Маскулинные» пословицы регулируют гендерные отношения и учат мужчин не допускать ошибок, создать семью, усердно трудиться для благополучия родителей, жены и детей.

Гендерно нейтральные китайские паремии показывают, что совместный труд, взаимная поддержка, гармония в семейных отношениях позволяют супругам прожить достойную жизнь и воспитать хороших почтительных детей, которые будут заботиться о родителях, подчеркивают важность согласия в семье, признается важная роль жены — хозяйки дома и матери детей.

Паремиологический фонд китайского языка содержит большое количество паремий, репрезентирующих подчиненное, зависимое положение женщины. Женщины не могут быть свободны в принятии решений, они зависят от мужчины (отца, мужа, а затем и сына). Основная функция женщины — сохранение «семейного очага», выполнение обязанностей домохозяйки, рождение и воспитание детей. Социальные гендерные роли женщин связаны с семейно-родственными отношениями, женщины имеют большое количество обязанностей, но малое количество прав. Женщины при замужестве становились не просто

частью семьи мужа, но и должны были полностью ему повиноваться, терпеть жестокое обращение.

Гендерное неравенство в китайских поговорках выражается на уровне логограмм (языкового знака), на уровне лексикологии, повормиологии. Это находит отражение в грамматическом строе языка (порядок следования иероглифов, словообразование). Гендерная асимметрия в репрезентации мужского и женского является частью китайской языковой системы. Современный китайский язык включает новые номинации женщин по профессии и роду занятий, что находит отражение и в поговорках, созданных в последнее время.

Исследование позволило определить доминанты гендерных отношений в контексте семьи на материале сопоставительного лингвокультурного анализа русских и китайских поговорок: для русской лингвокультуры отмечены роль мужа-добытчика и женщина-партнер в контексте семейных отношений; для китайской лингвокультуры отмечены молодость и красота женщины и трудолюбие и забота о семье мужчины.

В аспекте отношений мужчины и женщины в семье доминантой русской лингвокультуры становится унижающее женщину подчинение мужчине, нормативное согласно традиционным устоям подчинение женщины мужчине и партнерские отношения на благо семьи. Для китайской лингвокультуры отмечено унижающее и традиционное подчинение мужчине при высокой значимости семейных отношений для общества.

Перспектива исследования видится в анализе гендерных ролей в семье в возрастной вертикали на материале поговорок русского и китайского языка и создание двуязычного лексикографического описания поговорок о семье.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1) Абакумова, О. Б. Концептуальная метафора и конструирование образа женщины в русских пословицах с гендерным компонентом / О. Б. Абакумова // Славянская фразеология и паремиология: традиционные и новаторские решения проблем. – 2020. – № 2. – С. 10–13.
- 2) Абакумова, О. Б. Метафоры в пословицах с гендерным компонентом и образ женщины в русских и английских паремиях / О. Б. Абакумова, Н. В. Кирюхина // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. – 2021. – № 4. – С. 186–190.
- 3) Абакумова, О. Б. Пословица в семантической макроструктуре художественного текста (на материале повести И. А. Бунина «Митина любовь») / О. Б. Абакумова // Филология и культура. – 2015. – № 2 (40). – С. 6–11.
- 4) Абдурахманова, Л. А. Гендерные стереотипы в русской и английской лингвокультурах / Л. А. Абдурахманова // Научные междисциплинарные исследования. – 2021. – № 5. – С. 138–145.
- 5) Акбаш, В. А. Способы передачи национально-культурного своеобразия речений с усеченной концовкой схоуной при их переводе на русский язык / В. А. Акбаш // Мир науки, культуры и образования. – 2022. – № 1 (92). – С. 352–354.
- 6) Алексеева, О. Б. Народные сказки. Русская народная сказка / О. Б. Алексеева. – М. : Современник, 1988.
- 7) Алексеенко, М. А. Концепт «женщина» в русской диалектной речи / М. А. Алексеенко // Субстандартные варианты славянских языков. – 2009. – № 1. – С. 59–75.
- 8) Алефиренко, Н. Ф. Когнитивно-прагматическая природа паремии / Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семенов // Пословицы в фразеологическом поле. – 2017. – С. 14–53.
- 9) Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка / Н. Ф. Алефиренко. – М.: Флинта, 2010. – 288 с.
- 10) Алефиренко, Н. Ф. Текст и дискурс в фокусе языковой личности / Н. Ф. Алефиренко // Языковая личность – текст – дискурс: теоретические и прикладные

аспекты исследования: материалы международной научной конференции: Самара: Изд-во «Самарский университет», – 2006. – № 1. – С.6–10.

11) Алефиренко, Н. Ф. Фразеология и паремиология / Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семененко. – М. : Флинта: Наука, 2009. – 344 с.

12) Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова. – Л. : Ленингр, 1963. – 208 с.

13) Аникин, В. П. Пословица. Большая советская энциклопедия / В. П. Аникин. – М. : Советская энциклопедия, 1975. – 20с.

14) Апресян, Ю. Д. Языки русской культуры. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. – М., 1995.

15) Архангельская, Т. А. Добрая и злая жена в мире русской пословицы / Т. А. Архангельская // Вестник Новгородского государственного университета. – 2014. – № 77. – С. 55–57.

16) Болат, Р. В. Формирование образа женщины в тувинских и немецких пословицах / Р. В. Болат, Н. Н. Пелевина // Вестник Хакасского государственного университета имени Н. Ф. Катанова. – 2017. – № 21. – С. 29–32.

17) Бредис, М. А. Отражение ценностных ориентиров в паремиологии (на материале пословиц русского, латышского, литовского, немецкого и английского языков о дружбе и деньгах) / М. А. Бредис // Вестник Новгородского государственного университета. – 2014. – № 77. – С. 102–104.

18) Бредис, М. А. Паремии в современной лингвистике / М. А. Бредис, М. С. Димогло, О. В. Ломакина // Вестник Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. – 2020. – № 2. – С. 265–284.

19) Бредис, М. А. Паремиология без границ / под ред. М. А. Бредиса, О. В. Ломакиной. – М. : РУДН, 2020.

20) Бредис, М. А. Паремиология на перекрестках языков и культур / М. А. Бредис, Е. Е., Иванов, О. В. Ломакина, Н. Ю. Нелюбова, Ю. А. Петрушевская. – М. : Изд-во РУДН, 2021. – 246 с.

21) Бредис, М. А. Пословица в современной лингвистике: определение, статус, функционирование / М. А. Бредис, О. В. Ломакина, В. М. Мокиенко // Вестник

Московского университета. – 2019. – № 3. – С. 34–41.

22) Бредис, М. А. Числовой код русинской лингвокультуры (на фразеологическом материале) / М. А. Бредис, О. В. Ломакина, В. М. Мокиенко // Когнитивные исследования языка. – 2021. – № 2 (45). – С. 202–212.

23) Булыгина, Т. В., Модель / Т. В. Булыгина, С. А. Крылов // Языкознание. – М. : БСЭ, 1998. – С. 304–305.

24) Буслаев, Ф. И. Русский быт и пословицы / Ф. И. Буслаев. Исторические очерки. – СПб, 1861. – Т. 1. Русская народная поэзия. – С. 86–145.

25) Ван И. Паремические жанры русского и китайского фольклора: особенности функционирования личного имени собственного / Ван И. // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2020. – № 3. – С. 30–37.

26) Ван Исюань. Стереотипные представления о жилых и дворовых постройках в русских паремиях на фоне китайских лингвокультурологический аспект: автореф. дис. ... кандидата. филол. наук / Исюань Ван. – СПб, 2023. – 24 с.

27) Ван Минь. Гендерные исследования в китайской лингвистике / Ван Минь // Вестник Пермского университета. – 2016. – № 4. – С. 49–57.

28) Ван Тяньцзяо. Модели концептуальных метафор в языковом воплощении этических концептов «добро» и «зло» в русской фразеологии и паремиологии: автореферат дис. ... канд. филол. наук / Ван Тяньцзяо. – Нижний Новгород, 2021. – 26 с.

29) Веселова, Л. С. Изменение статуса женщин в современном Китае: новые вызовы и возможности / Л. С. Веселова // Ученые записки Казанского университета. – 2018. – № 160. – С. 1455–1465.

30) Войченко, В. М. Отражение гендерных стереотипов в языке и культуре / В. М. Войченко // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2009. – № 1. – С. 64–70.

31) Волошина, К. С. Фразеологизм как средство концептуализации понятия «гендер» (на материале английского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук / К. С. Волошина. – Нальчик, 2010. – 184 с.

32) Воробьев, В. В. Лингвокультурология / В. В. Воробьев. – М. : издательство

РУДН, 2006. – 112 с.

- 33) Воронина, О. Д. Теоретические, эмпирические и политические аспекты гендерных исследований в России / О. Д. Воронина // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2023. – № 2. – С. 84–92.
- 34) Гаврилюк, М. А. Языковые средства выражения гендерной асимметрии в китайском языке / М. А. Гаврилюк // Вестник ИГЛУ. – 2012. – № 4. – С. 42–49.
- 35) Герасименко, И. Е. Коннотативная семантика единиц в аспекте гендерной лингвистики : дис. ... др-а филол. наук / И. Е. Герасименко. – М., 2009. – 429 с.
- 36) Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию. – М. : Просвещение, 1984. – 397 с.
- 37) Гусейнова, И. А. О некоторых формах представления гендерного аспекта в коммерческих дескриптивных рекламных текстах (на материале журнальной прессы России и ФРГ) / И. А. Гусейнова // Гендер как интрига познания. – М. : Пилотный выпуск, 2002.
- 38) Даулет, Ф. Н. Концептуализация гендерного аспекта в китайской лингвокультуре / Ф. Н. Даулет // Litera. – 2019. – № 6. – С. 274–283.
- 39) Демидова, Т. В. О когнитивно-семантическом подходе в изучении китайского языка / Т. В. Демидова, Т. М. Соловьева, С. А. Баров // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2020. – № 1. – С. 48–63.
- 40) Денисова, Т. А. Репрезентация концептов «мужчина» и «женщина» в языковом сознании русского народа: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. А. Денисова. – Тамбов, 2006. – 22 с.
- 41) Диас Ферреро, А. М. Анализ паремий, выражающих негативную оценку женщины в русском и португальском языках / А. М. Диас Ферреро, Э. Ф. Кери Хервилья // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 54. – С. 42–58.
- 42) Доган, М. Г. Национально-культурная специфика русских паремий с биоэквивалентной лексикой / М. Г. Доган // Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, – 2022. – № 15. – С. 23–26.
- 43) Евграфова, Ю. А. Структура и семантика паремий русского и английского

- языков, содержащих социальные стереотипы о мужчине (на примере внешности) / Ю. А. Евграфова // Вестник Московского государственного областного университета. – 2017. – № 2. – С. 8. – DOI 10.18384/2224-0209-2017-2-813.
- 44) Евграфова, Ю. А. (Закирова, Ю. А.). Структурный анализ паремий, репрезентирующих образы отца и матери в русскоязычной картине мира (по методу Г.Л. Пермякова) / Ю. А. Закирова // Вестник Московского государственного областного университета. – 2016. – № 1. – С. 7.
- 45) Есенова, Т. С. Андроцентризм гендерных стереотипов (на примере паремии) / Т. С. Есенова, Г. Б. Есенова, В. В. Горяева, Р. П. Харчевникова // Вестник Калмыцкого университета. – 2017. – № 2 (34). – С. 86–92.
- 46) Ефремов, В. А. Динамика русской языковой картины мира: вербализация концептуального пространства «мужчина-женщина»: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук / В. А. Ефремов. – СПб., 2010. – 42 с.
- 47) Жарникова, А. В. Гендерные стереотипы в рекламном дискурсе (на материале английского языка) / А. В. Жарникова // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – 2016. – № 2. – С. 84–89.
- 48) Зарипова, А. М. Сходства и отличия в репрезентации концепта СЕМЬЯ в английской и турецкой лингвокультурах / А. М. Зарипова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – № 459. – С. 77–82.
- 49) Захарова, Л. Б. Дефиниция и классификация паремий в русском и испанском языках / Л. Б. Захарова, Е. В. Захарова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – № 14 – С. 3560–3564.
- 50) Захарова, Л. Б. Женские агноантропонимы в испанских паремиях / Л. Б. Захарова, Е. В. Захарова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – № 3. – С. 899–903.
- 51) Земская, Е. А. Активные процессы современного словопроизводства. Русский язык конца XX столетия / Е. А. Земская. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 473 с.
- 52) Зиновьева Е. И. Пословицы концептуального поля ПРЯМОТА-ЛУКАВСТВО с семантикой сравнения в русском и китайском языках: интегративный подход / Е.

И. Зиновьева, Чжао С. // Вестник Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. – 2023. – №2. – С. 328–346.

53) Зиновьева, Е. И. Семья в компаративных паремиях тувинского, шведского и русского языков / Е. И. Зиновьева, А. С. Алешин // Новые исследования Тувы. – 2022. – № 1. – С. 131–145.

54) Зыкова, С. А. Специфика реализации концепта «мужественность» в языковой картине мира (на материале русского и испанского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. А. Зыкова. – Тамбов, 2009. – 22 с.

55) Иванов, Е. Е. Афоризм как объект лингвистики: основные признаки / Е. Е. Иванов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2020. – Т. 11. – № 4. – С. 659–706.

56) Иванов, Е. Е. Семантический анализ тувинских пословиц: модели, образы, понятия (на европейском паремиологическом фоне) / Е. Е. Иванов, О. В. Ломакина, Н. Ю. Нелюбова // Новые исследования Тувы. – 2021. – № 3. – С. 220–233.

57) Иванов, Е. Е. Аспекты эмпирического понимания афоризма / Е. Е. Иванов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2019. – Т. 10. – № 2. – С. 381–401.

58) Исследование китайских поговорок XX века Вэнь Дуаньчжэн, Чжоу Цзянь. – Тайюань: Изд-во «Шухай», 2000. – 420 с.

59) Йеспersen, О. Язык: его природа, развитие и происхождение. – М.: Советский писатель, 1958. – 542 с.

60) Калугина, Е. Н. Концепты «мужчина» и «женщина» в субстандарте русского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Н. Калугина. – Ставрополь, 2008. – 27 с.

61) Каратышова, М. А. Гендерные и прагмалингвистические закономерности реализации концепта в комплиментарном речевом поведении (на примере концепта BEAUTY (КРАСОТА)): дис. ... канд. филол. наук / М. А. Каратышова. – Армавир, 2010. – 216 с.

62) Караулов, Ю.Н. Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1976.

- 63) Кирилина, А. В. Гендер: лингвистические аспекты / А. В. Кирилина. – М. : Ин-т социологии РАН, – 1999. – 89 с.
- 64) Кирилина, А. В. Женский голос в русской паремиологии. Женщина в российском обществе / А. В. Кирилина. – М., 1997.
- 65) Ковшова, М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок. Антропонимический код культуры / М. Л. Ковшова. – М. : ЛЕНАНД, 2019. – 400 с.
- 66) Ковшова, М. Л. Лингвокультурологический метод фразеологии. код культуры / М. Л. Ковшова. М. : ЛИБРАКОМ, 2013. – 456 с.
- 67) Козлова, Е. А. Гендерные аспекты лексики русского языка: автореферат дис. кандидата филологических наук / Е. А. Козлова. – Смоленск, 2021. – 27 с.
- 68) Коровина, С. Г. Оказиональные фразеологизмы китайского языка: семантический и прагматический аспекты / С. Г. Коровина, С. Хань // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2021. – № 1(227). – С. 51–58.
- 69) Королькова, А. В. Афористика в контексте русской культуры / А. В. Королькова. – Смоленск : Смоленский государственный университет, 2018. – 226 с.
- 70) Королькова, А. В. Концептосфера семантических полей русской афористики XX века / А. В. Королькова // Социальные варианты языка. – 2009. – № 6. – С. 177–180.
- 71) Королькова, А. В. Русская афористика / А. В. Королькова. – М. : ФЛИНТА, 2005. – 342 с.
- 72) Котова, М. Ю. Очерки по славянской паремиологии / М. Ю. Котова. – СПб: СПбГУ, 2003.
- 73) Красных, В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2001. – 270 с.
- 74) Красных, В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002.
- 75) Крейдлин, Г. Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации / Г. Е.

Крейдли. – М. : Языки славянской культуры, 2005.

76) Кузнецов, А. М. О понятии «гендер» и гендерной лингвистике / А. М. Кузнецов // Социоллингвистика вчера и сегодня. – 2004. – № 4. – С. 180–200.

77) Леви-Стросс, К. Структурная антропология / К. Леви-Стросс. – М. : Академический проект, 2008. – 555 с.

78) Ломакина, О. В. Карпаторусинские соматические паремии на славянском фоне / О. В. Ломакина, В. М. Мокиенко // *Slavica Tartuensia*. – 2018. – Т. XI. – С. 103–128.

79) Ломакина, О. В. О современном лексикографическом описании русских пословиц / О. В. Ломакина // Русский язык в школе. – 2011. – № 5. – С. 10–110.

80) Ломакина, О. В. Познавательный потенциал русинских паремий на фоне русского и украинского языков / О. В. Ломакина, В. М. Мокиенко // Русин. – 2016. – № 3 (45). – С. 119–128.

81) Ломакина, О. В. Фразеология в языке Л.Н. Толстого: лингвистический комментарий и лексикографическое описание: дис. ... д-ра филол. наук / О. В. Ломакина. – СПб., 2016. – 390 с.

82) Ломакина, О. В. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль: монография под ред / В. М. Мокиенко, О. В. Ломакина. – М. : РУДН, 2018. – 344 с.

83) Ломакина, О. В. Ценностные константы русинской паремиологии (на фоне украинского и русского языков) / О. В. Ломакина, В. М. Мокиенко // Русин. – 2018. – № 4 (54). – С. 303–317.

84) Ломакина, О. В. Паремиология как система (на материале горномарийского литературного языка) / О. В. Ломакина // Финно-угроведение. – 2024. – № 4(68). – С. 51-61. – DOI 10.51254/2312-0312-2024-4-68-51-61.

85) Лакофф, Р. Язык в обществе / Р. Лакофф // Язык и место женщины. – 1975. – № 1. – С. 45–80.

86) Люй Цзинвэй Функционирование китайских пословиц в российском масс-медийном дискурсе: автореферат дис. ... кандидата филологических наук / Люй Цзинвэй. – Владивосток, 2020. – 23 с.

87) Маклакова, Е. М. Синонимы и структурные варианты паремий с

компонентом-зоонимом в английском, французском и русском языках / Е. М. Маклакова, С. О. Магфурова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2018. – № 3. – С. 99–105.

88) Малишевская, Д. Ч. Базовые концепты культуры в свете гендерного подхода (на примере оппозиции «Мужчина/Женщина» / Д. Ч. Малишевская // Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В. Н. Телия, В. И. Постовалова, Е. Ф. Тарасов и др.; Ин-т языкознания РАН. – М. : Языки русской культуры, 1999. – С. 180–186.

89) Малявин, В. В. Вступительная статья / В. В. Малявин // Афоризмы старого Китая: перевод с китайского. – М. : Наука, 1988. – 299 с.

90) Маркелова, Т. В. Оценочные высказывания в коммуникативном пространстве русского языка / Т. В. Маркелова, М. В. Петрушина. – М. : Институт современного искусства, 2019. – 232 с.

91) Маркелова, Т. В. Фразеологизмы с компонентами дух и душа как семиотический знак оценочного слова / Т. В. Маркелова, М. В. Петрушина // Русское слово как феномен духовности в славянской лингвокультуре пограничья : Научные доклады участников Международного научно-просветительского форума, Новозыбков, 18–21 мая 2021 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2021. – С. 375-380.

92) Мартин, Ж. Н. Межкультурная коммуникация в контекстах / Ж. Н. Мартин, Т. К. Накаяма. – М. : Академический проект, 2011. – 752 с.

93) Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Академика, – 2004. – 202 с.

94) Минь, Ван. Гендерные исследования в китайской лингвистике / Минь Ван // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2016. – № 4. – С. 49–57.

95) Мокиенко, В. М. Лингвокультурологическая паремиология в европейской ретроспективе // Перспективные направления современной лингвистики / под ред. В. В. Воробьева, Д. С. Скареева, М. Л. Новиковой. – М. : РУДН, – 2020. – С. 42–53.

96) Мокиенко, В. М. Лингвокультурологические и аксиологические аспекты русской паремиологии в исследованиях / М. Л. Ковшовой, В. М. Мокиенко

//Современная паремиология. – 2020. – № 1. – С. 123–134.

97) Мокиенко, В. М. Национальное и интернациональное в русской паремиологии / В. М. Мокиенко // Пересекая границы: межкультурная коммуникация в глобальном контексте. – М. : ИРЯ имени А. С. Пушкина, – 2018. – С. 202–205.

98) Мокиенко, В. М. Национальное и интернациональное в славянской паремиологии / В. М. Мокиенко // Глобализация – этнизация: этнокультурные и этноязыковые процессы: в 2 кн. / отв. ред. Г. П. Нещименко. – М. : Наука, 2006. – С. 219–248.

99) Мокиенко, В. М. Русская диахроническая паремиология (от собрания петровской галереи до XXI века / В. М. Мокиенко // Фразеология и паремиология в диахронии и синхронии. – 2020. – № 3. – С. 10–15.

100) Мокиенко, В. М. Русские пословицы в школе (опыт учебной лексикографии) / В. М. Мокиенко // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 101–104.

101) Мокиенко, В. М. Русские пословицы и поговорки и нерусская картина мира / В. М. Мокиенко, Е. К. Николаева // Русский язык на рубеже тысячелетий: в 3 т. – СПб : Изд-во СПбГУ, 2001. – Т. 1. – С. 112–122.

102) Мокиенко, В. М. Современная паремиология (лингвистические аспекты) / В. М. Мокиенко // Мир русского слова. – 2010. – № 3. – С. 6–20.

103) Мокиенко, В. М. О фразеологическом уровне языковой системы / В. М. Мокиенко // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2017. – Т. 17. – № 9. – С. 146–151.

104) Нелюбова, Н. Ю. Аксиологические доминанты паремий как типологические маркеры тувинской, русской и французской лингвокультур / Н. Ю. Нелюбова // Новые исследования Тувы. – 2022. – № 1. – С. 146–163.

105) Нелюбова, Н. Ю. Гурманство в иерархии ценностей французов и бельгийцев (на материале пословиц и поговорок) / Н. Ю. Нелюбова, П. С. Семина, В. Казлаускене // Russian Journal of Linguistics. – 2020. – Т. 24. – № 4. – С. 969–990.

106) Нелюбова, Н. Ю. Отражение иерархии ценностей в пословичном фонде

- русского и французского языков / Н. Ю. Нелюбова, В. И. Хильтбруннер, В. И. Ершов // *Russian Journal of Linguistics*. – 2019. – Т. 23. – № 1. – С. 223–243.
- 107) Нелюбова, Н. Ю. Семантические сгущения во французских и русских пословицах на основе тематической группы Семья / Н. Ю. Нелюбова, Н. М. Дугалич, В. И. Ершов // *Вестник Российского университета дружбы народов*. – 2021. – № 12 (4). – С. 1051–1074.
- 108) Нелюбова, Н. Ю. Семья как общечеловеческая ценность во французской и русской пословичной картине мира / Н. Ю. Нелюбова // *Филологические науки. Научные доклады высшей школы*. – 2019. – № 6. – С. 50–59.
- 109) Нелюбова, Н.Ю. Отражение этнокультурных ценностей в пословицах франкоязычных стран / Н. Ю. Нелюбова // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. – 2019. – Т. 10. – № 2. – С. 323–335.
- 110) Никитина, Т. Г. Русская и китайская фразеология в межкультурном коммуникативном взаимодействии / Т. Г. Никитина, Е. И. Рогалева // *Славянская фразеология и паремиология. Культурное наследие и современность: сборник научных статей*. – Гомель : Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины, 2022. – С. 204–208.
- 111) Никитина, Т. Г. Русские пословицы в современной речи: к концепции комплексной лексикографической репрезентации / Т. Г. Никитина // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2023. – Т. 16. – № 11. – С. 3653–3658.
- 112) Ничипорчик, Е. В. Аксиологический портрет женщины в итальянских и русских паремиях (в поисках субъекта оценки) / Е. В. Ничипорчик // *Проблемы истории, филологии, культуры*. – 2009. – № 4 (26). – С. 202–215.
- 113) Ничипорчик, Е. В. Отражение ценностных ориентаций в паремиях / Е. В. Ничипорчик. – Гомель : ГГУ, 2015. – 358 с.
- 114) Новоспасская, Н. В. Образ женщины в русской, французской, испанской и малагасийской лингвокультурах на материале паремий / Н. В. Новоспасская, О. В. Лазарева, А. М. Раадранириана // *Вестник Российского университета дружбы*

народов имени Патриса Лумумбы. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2019. – № 2. – С. 301–322.

115) Орлова, Т. Г. Структурно-семантический анализ английских и русских пословиц о браке как источник выражения культурно-национальной идентичности / Т. Г. Орлова // Вестник Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. – 2021. – № 4. – С. 1075–1093.

116) Паремиология в дискурсе : Общие и прикладные вопросы паремиологии. Пословица в дискурсе и в тексте. Пословица и языковая картина мира / Международный ком. славистов, Фразеологическая комис. ; [под ред. О. В. Ломакиной]. – М. : URSS, 2014. – 294 с.

117) Петрушевская, Ю. А. Универсальное и национальное в паремиологической системе языка (на материале английского и белорусского языков) // Ю. А. Петрушевская // Acta Germano-Slavica. – 2015. – № 6. – С. 213–216.

118) Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М. : Языки славянской культуры, 2001.

119) Погребняк, А. К. Ключевое слово «Бог» в семантике русских паремий: автореферат дис. ... кандидата филологич. наук: 10.02.01 / А. К. Погребняк. – Красноярск, 2010. – 23 с.

120) Попова, Л. А. Ключевые слова современности: аксиологический аспект / Л. А. Попова // Аксиологические аспекты современных филологических исследований. – Екатеринбург, 2019. – С. 97–99.

121) Постовалова, В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека. Человеческий фактор в языке: Язык и картина мира / В. И. Постовалова. – М. : Наука, 1988. – 69 с.

122) Потебня, А. А. Эстетика и поэтика. Ред. коллегия: М. Ф. Овсянников (пред.) и др. Сост., вступит. статья и примеч. И. В. Иваньо и А. И. Колодиной / А. А. Потебня. – М.: Искусство, 1976. – 616 с.

123) Рахмат, Ани. Концепт семья в русской паремике, лингвокультурологический аспект: автореферат дис. ... кандидата филол. наук / Рахмат Ани. – М., 2013. – 24 с.

124) Ремчукова, Е. Н. Рекламное «зазеркалье» России и Франции :

- Лингвокреативный и гендерный аспекты / Е. Н. Ремчукова, А. В. Страхова. – М. : Ленанд, 2016. – 216 с.
- 125) Рифтин, Б. Л. Герои и сюжеты китайских сказок / Б. Л. Рифтин. – М. : Художественная литература, 1972.
- 126) Рыжков, В. А. Регулятивная функция стереотипов / В. А. Рыжков // Знаковые проблемы письменной коммуникации: Межвузовский сборник научных трудов. – Куйбышев : Пединститут, 1985.
- 127) Савенкова, Л. Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. – Ростов-на-Дону : издательство Ростовского университета, 2002. – 173 с.
- 128) Сарангаева, Ж. Н. Аллегорическое представление концепта БРАК в калмыцких, русских и английских паремия / Ж. Н. Сарангаева // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2018. – № 22. – С. 93–97.
- 129) Селиверстова, Е. И. Опыт выявления пословичного бинама и проблема вариантности // Русский язык в научном освещении. – 2009. – № 1 (17). – С. 182–200.
- 130) Селиверстова, Е. И. Русская пословица в паремиологическом пространстве: стабильность и вариативность. лингвистический аспект: автореферат дисс. ... д-ра филолог. наук / Е. И. Селиверстова. – М., 2010. – 47 с.
- 131) Семененко, Н. Н. Аксиология паремий в фокусе проблемы когнитивно-дискурсивного моделирования семантики русских пословиц / Н. Н. Семененко // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2020. – № 2. – С. 213–232.
- 132) Семененко, Н. Н. Лингвокультурологическое описание структуры и семантики паремий: автореферат дис. ... кандидата филол. наук / Н. Н. Семененко. – Белгород, 2002. – 26 с.
- 133) Семенова, Д. В. Гендерный аспект концептуального анализа лексем «мужчина» и «женщина»: на материале фразеологии английского, русского и кабардинского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д. В. Семенова. – Нальчик, 2006. – 25 с.
- 134) Сергеева, А. В. Русские стереотипы поведения, традиции, ментальность / А.

В. Сергеева. – М.: Флинта Наука, 2006.

135) Серегина, М. А. Паремия как форма представления знаний народа в языке: когнитивно-структурный аспект / М. А. Серегина // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – № 1. – С. 19–25.

136) Сидоркова, Г. Д. Прагматика паремий: пословицы и поговорки как речевые действия: автореферат дис. ... доктора филол. наук / Г. Д. Сидоркова. – Краснодар, 1999. – 53 с.

137) Спендер, Д. Язык, созданный мужчинами / Д. Спендер. – М. : Наука, 1995. – 256 с.

138) Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Акад. проект, 2001. – 989 с.

139) Стернин, И. А. Общение с мужчинами и женщинами / И. А. Стернин. – Воронеж : Наука, 2002.

140) Сычева, Н. А. Соматический код паремий русского языка в славянском этнолингвистическом контексте: автореферат дис. ... кандидата филологич. наук / Н. А. Сычева. – Екатеринбург, 2021. – 24 с.

141) Тань, Аошуан. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность /Тань Аошуан. – М., 2004.

142) Телия, В. Н. Фактор культуры и воспроизводимость фразеологизмов–знаков–микротекстов /В. Н. Телия // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 674–684.

143) Уорф, Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку / Б. Л. Уорф // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1960.

144) Хо, Сяоцзюн. Орнитологический код культуры в русской паремиологической картине мира. лингвокультурологический аспект (на фоне китайского языка): автореф. дис. ... кандидата. филол. Наук / Хо Сяоцзюн. –СПб, 2023. – 27 с.

145) Холмс, Дж. Гендерные различия в речи на работе / Дж. Холмс. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2013. – 264 с.

146) Цао, Цзяци. Пословицы с компонентом-названием насекомого в русской языковой картине мира (на фоне китайской) лингвокультурологический аспект:

- автореферат дис. ... кандидата филол. наук / Цао Цзяци. – М., 2020. – 24 с.
- 147) Це, Сюеин. Концепт ДЕЛО в русской паремике: лингвокультурологический аспект. на фоне китайского языка: автореферат дис. ... кандидата филол. наук / Це Сюеин. – М., 2021. – 26 с.
- 148) Черкесова, З. В. Эволюция концепта женщина в русской паремиологии и фразеологии / З. В. Черкесова // *Society of Russia: historical space, linguistic structures and philosophical values*. – 2017. – № 9 (3). – 153–161.
- 149) Чеснокова, О. С. Испанская фразеология в контексте лингвокультурологии / О. С. Чеснокова // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания*. – 2003. – № 1. – С. 73–78.
- 150) Шан, Вэньцин. Семантика чрезмерности в русских пословицах на фоне паремий китайского языка (лингвокультурологический аспект): автореф. дис. ... кандидата филол. наук / Шан Вэньцин. – СПб., 2022. – 24 с.
- 151) Юань, Лиин. Русские пословицы о воспитанности/невоспитанности на фоне аналогичных паремий китайского языка (лингвокультурологический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Юань Лиин. – СПб., 2016. – 26 с.
- 152) Яньминь, Г. Образ собаки в русских и китайских приметах (на лексикографическом материале) / Г. Яньминь, С. Г. Коровина // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева*. – 2020. – № 3(108). – С. 26–37.
- 153) Ян, Сяоянь. Сопоставительный анализ концепта «женщина» в семье, представленного в паремиях русского и китайского языков / Ян Сяоянь // *Карповские научные чтения, сб. науч. ст. вып. 8*. – Минск: Белорусский Дом печати, 2014. – С. 149–154.
- 154) Denisenko, V. N. Twelve Chinese Zoosigns of Zodiak: Tradition and Modernity / V. N. Denisenko, Y. X. Zheng // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. – 2021. – № 4. – С. 1299–1313.
- 155) 刘星. 周民权俄汉拒绝言语行为的语用对比研究. 中国俄语教学, 2016 年, 第二期, 第 32–37 页 (Лю Син. Сопоставительное прагматическое исследование

- русско-китайских речевых актов отрицания / Лю Син, Чжоу Миньцюань // Преподавание русского языка в Китае. – 2016. – № 2. – С. 32–37).
- 156) 吴长镛, 姚竹云. 汉语中的性别歧视. 修辞学习, 2002 年, 第 6 期, 第 39–40 页 (Ву Чанюн. Гендерная дискриминация в китайском языке / Ву Чанюн, Яо Чжунюнь // Риторическое обучение. – 2002. – № 6. – С. 39–40).
- 157) 杨维琴. 英汉语言中的性别歧视. 贵州文史丛刊, 2006 年, 第 2 期, 第 71–73 页 (Ян ВэйЦинь. Сексизм в английском и китайском языках / Ян Вэйцинь // Серия литературы и истории Гуйчжоу. – 2006. – № 2. – С. 71–73).
- 158) 武占坤. 高兵试论谚语俗语之分. 汉字文化, 2005 年第 3 期, 19–20 页 (Ву Чжанькунь. О различиях пословиц и поговорок / Ву Чжанькунь, Гао Бин // Культура китайских иероглифов. – 2005. – № 3. – С. 19–20).
- 159) 王寅. 歇后语的体认性—基于体认语言学的思考. 当代修辞学, 2020 年第 5 期, 第 29–36 页 (Ван Инь. Реальность и познание сегоуоу — Размышления о реальности и познании на основе лингвистики / Ван Инь // Современная стилистика. – 2020. – № 5. – С. 29–36).
- 160) 王德春. 词汇学研究. 济南: 山东教育出版社, 1983 年, 第 33 页 (Ван Дэчунь. Лексикографическое исследование / Ван Дэчунь // Цзяньань: Шаньдунское образовательное издательство, 1983. – 33 с.).
- 161) 马国凡. 成语简论. 沈阳: 辽宁人民出版社, 1959 年, 第 51 页 (Ма Гофань. Краткое обсуждение идиом / Ма Гофань // ШэньЯн: Ляонинское издательство, 1959. – 51 с.).
- 162) 黄育红. 汉语谚语中的性别歧视及社会文化阐释, 2015 年 (Хуан Юйхун. Гендерная дискриминация и социально-культурная интерпретация китайских пословиц, 2015).

Лексикографические источники

- 163) Бирих, А. К. Словарь русской фразеологии: Ист.-этимол. справ. / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова / С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб. : Фолио-пресс, 1998. – 700 с.

- 164) Вальтер, Х. Антипословицы русского народа: / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко; ОЛМА медиагрупп. – СПб. : Нева, 2005 (ПФ Красный пролетарий). – 573 с.
- 165) Готлиб, О. М. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений. 2-е изд., стереотип / О. М. Готлиб, Му Хуаин. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. – Режим доступа: <https://gotlib.ru/dict/> (дата обращения: 28.05.2023).
- 166) Даль, В. И. Пословицы русского народа: сборник В.И. Даля. – 4-е изд., стер. / В. И. Даль. – М. : Русский яз. Медиа, 2009. – 814 с.
- 167) Денисова, А. А. Словарь гендерных терминов / А. А. Денисова. – М.: Информация-XXI век, 2002. – 255 с
- 168) Жуков, В. П. Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков. – М. : Эрика, 1966. – 535 с.
- 169) Зимин, В. И. Пословицы и поговорки русского народа : большой объяснительный словарь / В. И. Зимин, А. С. Спирин. - Изд. 4-е, стер. – М. : Цитадель ; Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. – 590 с.
- 170) Зимин, В. И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений / В. И. Зимин. – М. : АСТ-Пресс Школа, 2009. – 729 с.
- 171) Мельц, М. Я. Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII–XX веков / М. Я. Мельц, В. В. Митрофанова, Г. Г. Шаповалова. – М.-Л. : Изд-во Акад. наук СССР. [Ленингр. отд-ние], 1961. – 289 с.
- 172) Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок. Более 45000 образных выражений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : Олма Медиа Групп, 2008. – 798 с.
- 173) Мокиенко, В. М. Словарь русских пословиц. Около 1000 единиц /В. М. Мокиенко, Ю. А. Ермолаева, А. А. Зайнульдинов, Т. В. Кормилицына, и др. – М. : Астрель, АСТ, 2007. – 382 с.
- 174) Мокиенко, В. М. Большой словарь русских пословиц: около 70000 пословиц /В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева // Междунар. ассоц. преподавателей русского яз. и лит., Российское о-во преподавателей русского языка и лит., Санкт-Петербургский гос. ун-т, Межкафедральный словарный каб. им. проф. Б. А. Ларина. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1023 с.

- 175) Рыбникова, М. А. Русские пословицы и поговорки / М. А. Рыбникова. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 229 с.
- 176) Симони, П. К. (ред.) Старинные сборники рус. пословиц, поговорок, загадок и пр. XVII–XIX столетий / П. К. Симони. – СПб.: Типография Имп. Академии наук, 1899. – 216 с.
- 177) Снегирев, И. М. Русские народные пословицы и притчи, с предисл. и доп. / И. М. Снегирев. – М.: Унив. тип., 1848. – 505 с.
- 178) Спирин, А. С. Русские пословицы : Сб. рус. нар. пословиц и поговорок, присловиц, молвушек, приговорок, присказок, крылатых выражений лит. происхождения / А. С. Спирин. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1985. – 204 с.
- 179) Фелицына, В. П. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: лингвострановедческий словарь / В. П. Фелицына, Ю.Е. Прохоров. – М.: Русский язык, 1988.
- 180) 何长风. 古代格言辞典. 贵阳: 贵州人民出版社, 1988 年 (Хэ Чанфэн. Словарь древних изречений / Хэ Чанфэн // Гуйчжоу: Народное издательство Гуйчжоу, 1988).
- 181) 周鸿雁. 名句用法辞典. 上海: 上海辞书出版社, 1989 年 (Чжоу Хунянь. Словарь известных изречений / Чжоу Хунянь // Шанхай: Шанхайское издательство Цышу, 1989).
- 182) 温端政. 中国俗语大辞典. 上海: 上海辞书出版社, 2011 年, 第 1137 页. Вэнь Дуаньчжэн. Большой словарь китайских поговорок / Вэнь Дуаньчжэн // Шанхай: Шанхайское издательство словарей, 2011. – 1137 с).
- 183) 温端政. 中国谚语大辞典. 上海: 上海辞书出版社, 2011 年, 第 1398 页 (Вэнь Дуаньчжэн. Большой словарь китайских пословиц / Вэнь Дуаньчжэн // Шанхай: Шанхайское издательство словарей, 2011. – 1398 с.).
- 184) 王德春. 词汇学研究. 济南: 山东教育出版社, 1983 年, 第 33 页. (Ван Дэчунь. Лексикологические исследования / Ван Дэчунь // Цзяньань: Шаньдунское образовательное издательство, 1983. – 33 с).
- 185) 赵子勋. 古书典故词典. 南昌: 江西人民出版社, 1984 年 (Чжао Цзысюнь. Словарь древних книг и тропов / Чжао Цзысюнь // Наньчан: Народное издательство

Цзянси, 1984).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Китайские пословицы о мужчине

категория	паремия на китайском	перевод	источник
юноша	痴汉等丫头	Влюбленный юноша долго ждет девушку, которая спешит на свидание	《中国俗语大辞典》 上海辞书出版社 《Словарь китайских поговорок》 Шанхайское издательство словарей
	痴男怨女，可怜风月债难酬	Юноши и девушки, переживающие горькую влюбленность, вряд ли смогут вернуть долг любви	《谚语大词典》 四川辞书出版社 《Словарь пословиц》 Сычуаньское издательство словарей
солдат	当了兵不认亲，吃了粮不认娘	Когда становишься солдатом, нельзя даже говорить со своими родителями, нельзя даже общаться со своей собственной матерью	《中国俗语大辞典》 上海辞书出版社
сын	当众教子，背后教妻	Учите сына тому, что он может быть на виду у всех; критикуйте жену, чтобы она избегала других	《Словарь китайских поговорок》 Шанхайское издательство словарей
	公婆爱长孙，爹妈疼小儿	Родственники любят своего старшего внука, родители – младшего сына	
	大家礼义教子弟，小家凶恶训儿郎	Богатые семьи всегда воспитывают своих сыновей в вежливости и праведности, в	《谚语大词典》 四川辞书出

		то время как бедные семьи часто грубят своим сыновьям	版社 《Словарь пословиц》 Сычуаньское издательство словарей
	儿大不由爹，女大不由娘	Сын вырастает самостоятельным и не прислушивается к воспитанию отца; он вырастает и не прислушивается к наставлениям матери	
	儿女多来冤业多	Когда сыновей и дочерей много, возникает много недовольства	
	儿无常父，衣无常主	Образование сына зависит не только от отца, но и от других старших, одежда, в которую он одет, получена благодаря дарам нескольких людей	
	儿行千里母担忧，母行千里儿不愁	Сын проехал тысячу миль, и мать беспокоится о нем, в то время как мать проехала тысячу миль, а ребенок не беспокоится	
	儿要自养，谷要自种 1	Сына надо растить самому, и зерно надо выращивать самому	
	放走儿子招女婿	Отпустите сына и найдите себе зятя	
	养儿人家热腾腾，养女儿家冷清清	Семья, воспитывающая сына, теплая и гостеприимная, а семья, воспитывающая дочь, холодная и одинокая	
	养子不教父之过	Отец виноват в том, что вырастил сына и не дал ему образования	
	子孙虽愚，经书不可不读	Хотя наши дети и внуки могут быть глупцами, мы не должны забывать читать Священное Писание	
дядя	爹娘亲，娘舅亲，打断骨头连着筋	Привязанность детей, родителей и дяди, даже если кости сломаны, все равно крепится к сухожилиям	《中国俗语大辞典》 上海辞书出版社

отец	爹死娘嫁人-各人管各人	Отец умирает, мать выходит замуж. Каждый идет своей дорогой	《Словарь китайских поговорок》 Шанхайское издательство словарей
	爹有娘有，不如自个有	Богатый отец и богатая мать не сравнятся с вашими собственными деньгами	
	父不忧心因子孝，家无烦恼为妻贤	Отец не беспокоится, потому что его сын почиттелен, и семья не беспокоится, потому что ее жена добродетельна	
	父一辈子一辈	Отец на всю жизнь, сын на всю жизнь, то есть два поколения	
	父子不和家不旺，邻里不和是非多	Если отцы и сыновья не ладят друг с другом, семьи вряд ли будут процветать; если соседи не ладят друг с другом, будут частые ссоры.	
	父子上山-各人努力	Отец и сын поднимаются на гору – каждый старается изо всех сил	
	父子无隔宿之仇	Между отцом и сыном нет ночной ненависти	
	父不疼，子不孝	Если отец не любит своего сына, сын не будет уважать его, когда вырастет	《谚语大词典》 四川辞书出版社 《Словарь пословиц》 Сычуаньское издательство словарей
	父不知其子，无以睦一家	Если отец не знает своего сына, семья не уживется	
	父道尊，母道亲	Отцы должны сохранять достоинство, а матери – милость к своим детям	
	父强子不弱	Если отец силен, то и сын не будет слабым	
	父兄失教，子弟不堪	Дети не вырастут хорошими, если отцы не будут воспитывать своих детей, а братья не будут воспитывать своих братьев и сестер	
	父欲行劫，子必杀人	Если отец – разбойник, сын будет убивать	

	父子不同舟	Отец и сын, путешествующие в одной лодке, в случае несчастья приведут к прерыванию рода, и некому будет продолжить дело.	
	父子吵架有口无心	Отцы и сыновья сражаются не сердцем, а ртом	
	父子亲而家不退, 兄弟和而家不分	Если отец и сын едины, семья не потерпит краха	
	父子无礼, 其家必凶; 兄弟无礼, 不能久同	Без вежливости между отцом и сыном в их семье обязательно случится несчастье; без вежливости между братьями невозможна жизнь	
	有其父必有其子	Каков отец, таков и сын	
	父子相疑, 其家不祥; 君臣相疑, 其国多难	Когда отцы и сыновья подозревают друг друга, семья неблагополучна; когда государь и его министры подозревают друг друга, на страну обрушиваются бедствия	
Мужчина	公修公得, 婆修婆得	У мужа свои причины, а у жены свои причины	《中国俗语大辞典》 上海辞书出版社 《Словарь китайских поговорок》 Шанхайское издательство словарей
	公说公有理, 婆说婆有理	У мужа свои причины, а у жены свои	
	好汉不打告饶人	Хороший муж не бьет того, кто просит о пощаде	
	好汉不怕出身低	Хорошего мужчину не волнует, что он из низкого сословия	
	好汉生在嘴上, 好马生在腿上	У хорошего мужчины уста красноречивы и красноречивы. У хорошей лошади ноги сильные и сильные	

	好汉做事好汉当	Хорошие мужчины несут ответственность за свои поступки	
	好男不跟女斗	Хорошие мужчины не воюют с женщинами	
	男大当婚，女大当嫁	Мужчины должны быть интересными женами в своем возрасте, а женщины должны выходить замуж в своем возрасте	
	男到三十一枝花，女到三十老人家	Когда мужчина достигает тридцати, распускается цветок, когда женщина достигает тридцати, живет старуха (когда мужчина достигает тридцати, женщина уже стара)	
	男儿不发狠，到老受贫困	Если у мужчины нет решимости и настойчивости, он будет бедным до конца своих дней	
	男儿膝下有黄金	Под коленями у мужчины золото.	
	男儿有泪不轻弹	У мужчин есть слезы, которые не падают легко (Мужчины не склонны легко проливать слезы)	
	男子无妻财无主，妇女无夫身落空	Если мужчина не берет жену, ему не на кого переложить ответственность за свое имущество; если женщина не берет мужа, ей не на кого положиться	
	痴男惧妇，贤女敬夫	Влюбленные мужчины боятся своих жен, а добродетельные жены уважают своих мужей	《谚语大词典》 四川辞书出版社 《Словарь пословиц》 Сычуаньское
	痴心女子负心汉	Мужчины и женщины влюбляются, большинство женщин любят друг друга невыносимо, а мужчины влюбляются в другую женщину	

	好男不吃婚时饭，好女不穿嫁时衣	Хороший мужчина не ест на свадьбе, а хорошая женщина не выходит замуж в свадебной одежде.	издательство словарей
	男不群乐以妨事，女不群乐以妨功	Мужчины не собираются вместе, чтобы выпить и повеселиться, боясь отвлечься от работы, а женщины не собираются вместе, чтобы повеселиться, боясь помешать своей женской работе (Мужчины, которые не получают удовольствия от общения в коллективе, будут мешать своей работе, а женщины, которые не получают удовольствия от общения в коллективе, будут мешать своему успеху)	
	男不作媒，女不保债	Мужчины не умеют делать тонкую работу (не выступают в роли свах), а женщины слишком робки и боязливы, чтобы гарантировать долги (финансово не самостоятельны)	
	男儿不怕千般苦，女儿能绣万种花	Мужчина не боится тысячи болей, женщина может вышить десять тысяч видов цветов	
	男子志在四方	Человек стремится путешествовать далеко-далеко (Человек с большими амбициями)	
Герой	好汉报仇，三年不晚	Герою еще не поздно отомстить	《中国俗语大辞典》 上海辞书出版社 《Словарь китайских поговорок》 Шанхайское
	好汉不吃眼前亏	Герои не страдают из-за кратковременных неудач.	
	好汉就怕病来磨	Даже самые сильные герои не могут противостоять болезни	
	好汉护三村，好狗护三邻	Хороший герой защищает стабильность окрестных деревень, а хорошая собака охраняет соседей от воровства	

	好汉无钱到处难	Даже героям тяжело без денег	издательство словарей
Монах	和尚跟着月亮走-借光（歇后语）	Монах идет за луной - Заемный свет	
	和尚化缘-多多益善	Монахи просят милостыню – чем больше, тем лучше	
	和尚哭丈母-多揽这层闲	Монах плачет по теще – вмешивается в чужие дела	
	和尚庙借梳子-走错门	Взять расческу в храме монаха - Войти не в ту дверь	
	和尚脑袋-一溜净光	Голова Монка - чистый лист.	
	男僧寺对着女僧寺-没事也有事	Монах-мужчина против монахини-женщины вызовет подозрения, даже если за этим ничего не стоит	
царь	皇帝不使病人	Император также не отправляет больных людей на работу	
	皇帝的女儿不愁嫁	Дочь императора не беспокоится о замужестве	
	皇帝轮流做， 明年到我家	Императорский трон должен ротироваться. В следующем году будет очередь моей семьи стать императором	
	皇帝挑媳妇儿-不嫁也得嫁， 嫁也得嫁	Император выбирает себе невестку, и девушка должна подчиниться приказу и выйти за него замуж	
	皇帝也有草鞋亲	У императора также есть несколько бедных родственников	
	君不正，臣投外国；父不慈，子必参商	Когда монарх ведет себя неподобающим образом, его подданные уходят в другую страну; когда отец недобр, его сын должен стать торговцем	《谚语大词典》 四川辞书出版社 《Словарь пословиц》

			Сычуаньское издательство словарей
полиция	警察打他爹-公 事公办	Полиция избила его отца – официальное дело	《中国俗语 大辞典》 上海辞书出 版社 《Словарь китайских поговорок》 Шанхайское издательство словарей
Муж	丈夫人前走， 带着老婆的手	Мужья идут впереди всех и берут своих жен за руку	
	丈夫有泪不轻 弹，只缘未到 伤心处	Мужу нелегко плакать, потому что он еще не опечален	Шанхайское издательство словарей
Зять	丈母娘看女婿 亲	Свекровь видит в зяте близкого человека	《谚语大词 典》 四川辞书出 版社 《Словарь пословиц》 Сычуаньское издательство словарей
Брат	长兄为父，长 嫂为娘	Старший брат – отец, невестка – мать	
Внук	儿孙自有儿孙 福，莫为儿孙 作远忧	Сыновья и внуки имеют свои собственные благословения. Не беспокойтесь о них	

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Китайские паремии о женщине с компонентом ‘дочь’

	паремия на китайском	перевод на русский
1	皇帝女不愁嫁	Дочери императора не нужно беспокоиться о замужестве
2	养子不教如养驴，养女不教如养猪	Лучше кормить ослов и свиней, чем только обучать детей и не воспитывать их
3	家贫显孝子，国难识忠臣	Только во время бедности можно увидеть, кто из сыновей и дочерей наиболее почтителен, и только во время национального кризиса можно проверить, кто из министров двора верен и наиболее надежный
4	麦穗发了黄，秀女儿也出房	Когда пшеница созревает, погода настолько изменчива, что пшеницу приходится убирать в спешке, и даже дочери, которые обычно не часто выходят на улицу, вынуждены отправляться в поле
5	养女一门亲	Когда дочь вырастет и выйдет замуж, она станет для родительской семьи как родственница
6	女儿不断娘家路	Даже если дочь выходит замуж, она должна часто навещать материнский дом
7	女儿大了理当嫁，女大不嫁人笑话	Дочери должны выходить замуж, когда они достаточно взрослые. Если она не выйдет замуж, люди будут сплетничать о ней
8	儿嫁出门，总归自家人；媳妇抬进门，还是外头人	Дочь, выданная замуж, еще остается членом своей семьи; а невестка, выданная замуж, остается чужой
9	儿大不由爹，女大不由娘	Сыновья не всегда могут следовать решениям своих отцов, а дочери не всегда могут следовать решениям своих матерей
10	儿大不中管，女大不中留	Родители не должны быть слишком строгими с сыновьями, когда они вырастут, а дочери должны выходить замуж, когда они достаточно взрослые
11	儿女多来冤业多	Когда сыновей и дочерей много, возникает много недовольства
12	儿女是父母的心头肉	Сыновья и дочери от плоти сердца их родителей, и с ними трудно расстаться

13	割拉老鼠嫁女儿	Отрезать мясо крысы в качестве приданого для своей дочери – это метафора того, что нужно делать все с пустыми руками, не тратя денег
14	公主还要下嫁	Дочь императора могла выйти замуж только за человека менее высокого, чем королевский, статуса.
15	好儿好女眼前花	Даже самые лучшие сын и дочь красивы лишь настолько, насколько красивы цветы на их глазах.
16	宁娶大家奴，不娶小家女	Женитесь на рабыне из большой семьи. А не на дочери из маленькой семьи
17	女儿是娘的挂心钩	Дочери – это крючки, на которые матери вешают свои сердца и всегда беспокоятся о них
18	娶妇得公主，平地生公府	Женитьба на дочери богача – это уже шаг вперед
19	天下有狠心的儿女，无狠心的爹娘	Есть жестокосердные сыновья и дочери, но нет жестокосердных отцов и матерей
20	养儿人家热腾腾，养女儿家冷清清	Воспитание сына, который женится и родит ребенка, – дело живое, а воспитание дочери, которая вырастет и выйдет замуж, оставит дом пустым и очень холодным
21	养儿养女望上长	Сыновей и дочерей воспитывают в надежде, что они будут успешными в будущем
22	只有剩茶剩饭，没有剩儿剩女	Есть только остатки, нет незамужних дочерей и сыновей

Китайские паремии о женщине с компонентом 'девушка'

23	姑娘穷了有一嫁，婆家穷了无穿戴	Если семья девушки бедна, она может выйти замуж за богатого человека; если семья мужа бедна, жизнь будет очень тяжелой
24	姑娘大了不中留，留来留去结怨仇	Когда девочка вырастает, ее нужно выдать замуж, иначе она затаит злобу на своих родителей
25	姑娘讲绣衣，秀才讲文章，农民讲种地，渔民讲海洋	Девушки говорят о вышитых одеждах, ученые – о статьях, фермеры – о земледелии, рыбаки – о море
26	嫁出去的姑娘，泼出去的水	Замужняя дочь подобна воде, которую пролили
27	丑妇做夫人	Уродливых девушек часто благословляют быть женами
28	女大自巧，狗大自巧	Девочка вырастает от природы умелой, так же как собака вырастает лающей
29	一个姑娘小喘气，十个姑娘一台戏	Вздых одной девушки незаметен, но десять девушек вместе очень шумные
30	大姑娘十八变，变到上轿观音脸	За время развития и роста молодых девушек их личность и внешность сильно изменились, и они становились все более и более красивыми
31	大家闺女小家妻	Незамужняя девушка, родившаяся в большой семье, хороша, но выбирая себе жену, лучше взять родившуюся в маленькой семье
32	花香飘千里，有女百家求	Аромат цветов может распространяться на тысячи километров, а когда среди них есть девушки брачного возраста, то естественным образом возникает череда брачных предложений
33	毛头姑娘十八变，临到结婚变三变	Девушка меняется восемнадцать раз [за восемнадцать лет], и трижды изменится, когда выйдет замуж
34	买田不买粮，嫁女不嫁娘	Покупка земли вместо зерна, женитьба на дочери вместо матери
35	女大自巧，狗大自咬	Когда девушка вырастает, она, естественно, становится ручной; когда собака вырастает, она, естественно, становится сторожевой собакой

36	哪个女子不怀春，哪个男子不钟情	Ни одна девушка не тоскует по весне, ни один юноша не тоскует по любви
37	男大须婚，女长须嫁	Мальчики должны жениться, когда становятся старше, девочки должны выходить замуж, когда становятся старше
38	女大十八变，越变越好看	Девочки сильно меняются в процессе развития и становятся красивее
39	十七十八无丑女	Не бывает некрасивых девушек в семнадцать или восемнадцать лет.
40	瘦女儿，胖媳妇	Девушки обычно худые, когда их не выдают замуж, но становятся толстыми, когда их выдают замуж и они становятся женой
41	养儿像娘舅，养女像家姑	Мальчики похожи на дядю, девочки – на тетю
42	痴男怨女，可怜风月债难酬	Влюбленным юношам и девушкам трудно возвращать свои любовные долги
43	姑娘穷了有一嫁，婆家穷了无穿戴	Неважно, если девушка бедна, она может найти хорошего мужчину, за которого выйдет замуж; если семья ее свекрови бедна, у нее никогда не будет хорошей жизни
44	闺女打扮十七八，媳妇打扮自个娃	Семнадцати- и восемнадцатилетние девушки любят наряжаться, замужние невестки – наряжать своих детей.
45	闺女大了不可留，留来留去是冤仇	Когда девушка достигает брачного возраста и находит подходящую пару, она должна выйти замуж в нужное время и не должна задерживаться; если она упустит возможность, родители будут виноваты перед дочерью
46	好姻缘棒打不散	Если юноша и девушка любят друг друга всем сердцем, никто не сможет их разлучить
47	买田不买粮，嫁女不嫁娘	Покупая чужое поле, вы не покупаете даже зерно, собранное другой стороной; девушка, выходящая замуж, не выдает

		замуж свою старуху.
48	女大不中留，留下结怨仇	Родители не должны заставлять девушку оставаться, когда она подрастет, если они не могут найти зятя, это приведет к ненависти и вражде
49	女大十八变，越变越好看	Девушки сильно меняются в период полового созревания, и их внешность становится более красивой
50	女大自巧，狗大自咬	Когда девушка вырастает, она, естественно, становится ручной; когда собака вырастает, она, естественно, становится сторожевой собакой

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Китайские поговорки о женщине с компонентом 'женщина'

	поговорки на китайском	перевод на русский
51	男大当婚，女大当嫁	Мужчины и женщины должны жениться и создавать семью по достижении брачного возраста
52	英雄气短，儿女情长	Люди с амбициями и талантами, которые часто теряют боевой дух из-за неудач, склонны предаваться любви к мужчинам и женщинам
53	有男不婚，有女不嫁	Есть мужчины, которые не берут жен, и женщины, которые не выходят замуж.
54	有智妇人，胜如男子	Талантливая женщина лучше среднего мужчины
55	知颦美，而不是颦之所以美	Нужно знать, что красивая женщина может выглядеть хорошо и с хмурым лицом, но не знать, почему она красива
56	一个女人嫁一个男人	Женщина должна оставаться с одним мужчиной и не выходить замуж за другого
57	以美玉配明珠	Сочетайте прекрасный нефрит с ярким жемчугом, красивую женщину с талантливым мужчиной
58	以色事人者，色衰而爱弛	Служить мужчинам красотой и терять благосклонность, когда красота не удастся
59	英雄难过美人关	Герой всегда соблазняется женской красотой
60	女大三，抱金砖	Если жена на три года старше мужа, то семейное дело мужа будет процветать
61	白金买骏马，千金买美人，万金买高爵，何处买青春	Коней, красивых женщин и официальные должности можно купить за деньги, но только молодость уходит навсегда
62	儿女情长，英雄气短	Любовные отношения между мужчиной и женщиной уничтожают амбиции и силы героического человека
63	好狗不和鸡斗，好男不如女斗	Хорошая собака не дерется с курицей, а хороший мужчина не дерется с женщиной
64	好男不吃婚时饭，好女不穿嫁时衣	Хороший мужчина не ест еду, которые ели на свадьбе, а хорошая женщина не носит одежду, которую носили на

		свадьбе
65	烈女不更二夫，忠臣不事二君	Добродетельная и целомудренная женщина не выйдет замуж за второго мужчину, а верный министр не будет служить двум монархам
66	一女不吃两家茶	Женщина не должна пить чай в двух семьях
67	娘儿们的心是天上的云	Сердце женщины подобно облаку в небе
68	女人的心，秋天的云	Женское сердце непостоянно, как осенние облака, плывет по течению
69	好男勿鞭春，好女勿看灯	Хорошие мужчины не должны хлестать коров в Новый год: люди будут хватать еду в животах коров, и начнутся драки. Хорошая женщина не должна смотреть на фонари в 15-й день первого месяца китайского Нового года, так как можно легко попасть в беду
70	好女不怕看，真货不怕验	Хорошая женщина не боится смотреть, а качественный товар не боится проверки
71	会嫁的嫁对头，不会嫁的嫁门楼	Те, кто знает, как выйти замуж, выходят за талантливого человека, те, кто не знает, выходят за богатого человека
72	懒妇思正月，馋妇思寒食	Ленивая женщина тоскует по первому месяцу лунного календаря, жадная женщина тоскует по фестивалю холодной еды
73	懒汉种荞麦，懒妇种绿豆	Ленивые мужчины сажают гречку, ленивые женщины сажают стручковую фасоль
74	麦子上场，小孩儿没娘	В сезон сбора пшеницы, когда погода меняется, женщинам приходится спускаться вниз, чтобы собрать пшеницу
75	卖油娘子水梳头，卖肉儿郎啃骨头	Женщина, продающая масло, расчесывает волосы водой, а мужчина, продающий мясо, грызет свои кости, жалко насладиться ими
76	男勤耕，女勤织，足衣又足食	Мужчина усердно пашет землю, женщина усердно ткет полотно, и будет достаточно одежды и пищи
77	嫁鸡随鸡，嫁狗随狗	Женишься на курице — следуй за курицей; женишься на собаке — следуй

		за собакой
78	嫁汉随汉，穿衣吃饭	Выйти замуж за мужчину – надо зависеть от него в одежде и еде
79	娇妻唤作枕边灵，十事商量九事成	Мужья могут легко прислушиваться к своим женам, и девять из десяти вещей могут быть согласованы
80	女儿大了理当嫁，女大不嫁人笑话	Девушка должна выйти замуж, когда вырастет, иначе над ней будут смеяться
81	女儿大了由不得娘	У дочерей, когда они вырастают, появляется собственное мнение, поэтому не матери должны принимать решения об их браке
82	女怕嫁错郎，男怕入错行	Женщины боятся выйти замуж не за того мужа, а мужчины – выбрать не ту профессию
83	女人早晚要嫁人	Женщина рано или поздно должна выйти замуж
84	女子的泪，男子的跪	Женские слезы и мужские колени – самые трогательные
85	外面有孤佬，女人就要跳槽	Когда у женщины появляется внебрачный любовник, она покидает свою прежнюю семью
86	女人心，海底针	Женское сердце так же непредсказуемо, как игла, которая погружается на дно моря
87	屋里无女，一家没主	Если в семье нет домохозяйки, то в семье нет опоры
88	无妇不成家	Семья без домохозяйки – не семья
89	白金买骏马，千金卖美人，万金买爵禄，何处买青春	Пока есть деньги, возможно купить лошадей, красавиц, титул и так далее, но только молодость человека нельзя купить ни за какие деньги
90	谗言误国，妒妇乱家	Клевета губит страну, ревнивые женщины губят семью
91	好马却驮痴汉，拙夫偏遇佳人	Красивые женщины часто имеют несчастье выходить замуж за глупых и некрасивых мужчин
92	美女入室，恶女之仇	Когда красивая женщина входит в дом, некрасивая женщина будет считать ее своим врагом
93	士为知己者死，女为悦己者容	Мужчина умирает ради друга, женщина одевается ради того, кто ей нравится
94	闲官清，丑妇贞，穷吃素，老看	Праздник чиновник чист, некрасивая

	经	женщина целомудренна, бедная женщина вегетарианка, а старик читает Священное Писание
95	有智妇人，赛过男人	Мудрая женщина часто лучше, чем посредственный мужчина
96	吃了冬至饭，巧女儿多做一条线	После зимнего солнцестояния, когда день становится длиннее, умная девушка может больше шить
97	为人莫作妇人身，百年苦乐由他人	Не будь женщиной, твое счастье и печаль будут определять другие
98	贤女不嫁破落之家，名士不仕灭绝之国	Добродетельная женщина не выходит замуж в коррумпированную семью, а знаменитый человек не становится чиновником в стране, которая вот-вот вымрет
99	一个妇女一面锣，三个妇女半台戏	Одна женщина – как гонг, три женщины – как полтеатра.
100	痴心女负心汉	Мужчины и женщины влюблены друг в друга, у женщин настоящее сердце; мужчины любят новых любовниц и бессердечны и несимпатичны
101	好马不备二鞍，好女不嫁二夫	Хорошей лошади не нужно второе седло, а хорошая женщина не выходит замуж за второго мужа
102	难憨福大，女丑贤惠	Наивные мужчины часто бывают благословенны; некрасивые женщины часто более добродетельны
103	男女授受不亲	Мужчины и женщины не должны передавать вещи из рук в руки (не должны касаться друг друга)
104	男怕输笔，女怕输身	Мужчины боятся быть потерять свои ручки; женщины боятся потерять свою девственность
105	男人三十一朵花，女人三十豆腐渣	Мужчина в тридцать лет подобен цветку, женщина в тридцать лет подобна отбросам тофу
106	男想女，隔重山；女想男，隔张纸	Если мужчина хочет преследовать женщину, его отделяет гора (очень сложно); если женщина хочет преследовать мужчину, ее отделяет лист бумаги (очень легко)
107	男要俏，一身皂；女要俏，三分	Мужчины одеваются красиво, одежда должна быть полностью черной;

	孝	женщины, чтобы одеться красиво, должны носить белую одежду
108	男也懒, 女也懒, 落雨落雪翻白眼	Мужчины ленивы, женщины ленивы, они только закрывают глаза во время дождя или снега
109	女大一, 不是妻	Женщина, которая на год старше мужчины, не является женой
110	女的愁了哭, 男的愁了唱	Женщины плачут, когда им грустно, мужчины поют, когда им грустно
111	女人三十三, 太阳落西山	Когда женщине исполняется 33 года, она, подобно заходящему солнцу, начинает стареть
112	女人是锅沿子, 男人是地堰子	Женщины целыми днями окружены кастрюлями и сковородками, а мужчины не могут покинуть землю без подпорной стенки (Женщины — это край горшка, мужчины — насыпь земли)
113	女人是家庭的灵魂	Домашние дела зависят от жены. Без хозяйки семья не похожа на семью
114	女人是一朵花, 全靠衣当家	Красота женщины зависит от ее одежды
115	女人越离越胆大, 男人越离越害怕	Чем больше женщина разводится, тем больше она чувствует безразличие; чем больше мужчина разводится, тем больше он чувствует, что не может себе этого позволить
116	女子无才便是德	Отсутствие таланта у женщины — это добродетель
117	穷家出美女	Красивые женщины часто рождаются в бедных семьях
118	双相思好害, 单相思难挨	Мужчины и женщины, которые любят друг друга, естественно, преуспеют в совместной жизни; когда любовь односторонняя, это приводит к трагедии
119	头嫁由亲, 二嫁由身	Первый брак женщины решают родители, а второй — она сама.
120	自古红颜多薄命	С древних времен большинство красивых женщин постигла трагическая судьба
121	男要勤, 女要勤, 三时茶饭不求人	Если и мужчины, и женщины будут трудолюбивы, то не возникнет

		трудностей с получением трехразового питания
122	穷不同富斗，男不同女斗	Бедные люди не ссорятся с богатыми, а мужчины не ссорятся с женщинами
123	女为悦己容，士为知己死	Женщина одевается для мужчины, которому она нравится, а праведник жертвует жизнью ради своей второй половинки
124	穷不同富斗，男不同女斗	Бедные люди не ссорятся с богатыми, а мужчины не ссорятся с женщинами
125	好女也怕缠 / 有情人终成眷属	Женщина часто соглашается на брак из-за уговоров ухажера / Женщины часто соглашаются на брак из-за постоянных просьб ухажеров
126	女人舌头上没骨头	У женщин нет костей в языках, они слабее
127	女人是枕头边的风，不听也得听	Женщины — как ветер у твоей подушки: их приходится слушать, даже если тебе этого не хочется
128	宁治十男子，莫治一妇人；宁治十妇人，莫治一小儿	Лучше лечить десять мужчин, чем одну женщину; лучше лечить десять женщин, чем одного ребенка за раз
129	操心汉子多嘴婆	Большинство мужчин любят беспокоиться о многих вещах. Женщины часто ворчат
130	痴心女子负心汉	Женщины одержимы мужчинами и не могут от этого избавиться, а мужчины обращаются к другим женщинам
131	当面教子，背后劝妻	Учите своего сына в его присутствии и давайте советы своей жене за его спиной
132	得意夫妻欣永守，负心朋友怕重逢	Счастливые пары рады быть вместе вечно, но неверные друзья боятся новой встречи
133	妇人嫁了从夫	Когда женщина выходит замуж, она должна следовать за своим мужем и повиноваться ему
134	妇人以泣市爱，小人以泣售奸	Женщины часто используют слезы, чтобы добиться расположения окружающих, а хитрые мужчины - чтобы прикрыть свои грехи
135	好狗不和鸡斗，好男不和女斗	Хорошая собака не дерется с курицей. Хороший мужчина не дерется с женщиной

136	活是丈夫家的人，死是丈夫家的鬼	Когда женщина выходит замуж, она становится человеком своего мужа в жизни и призраком в смерти, и она должна быть верна своему мужу
137	嫁汉嫁汉，穿衣吃饭	Жена выходит замуж и зависит от мужа
138	嫁与东风春不管	Женитьба – это как восточный ветер, как весенние ветра, несущиеся вокруг, не привязанные друг к другу
139	教妇初来，教儿婴孩	Учите женщин как жить при первом входе в дом своих свекров, а детей – в младенчестве
140	君子好逑淑女，佳人贪恋多才	Добродетельный и талантливый мужчина любит ухаживать за дамой, а красивая женщина любит талантливого мужчину
141	烈女不更二夫	Честные и порядочные женщины не выходят замуж повторно
142	忙婆娘嫁不到好汉子	Женщина с горячим характером не может найти себе хорошего мужа
143	美女家生哨	Красивая женщина может легко стать объектом домогательств и принести неприятности в семью
144	美人香草，皆君子之所好	Красивые женщины и благоухающие цветы и растения – фавориты мужчин с благородным характером
145	美色易得，良将难求	Красивых женщин найти легко, а вот храбрых и находчивых генералов-сложно
146	母雁领头飞不远，女人领头成不了事儿	Гусь не улетит далеко, если будет показывать дорогу, и ничего нельзя будет сделать, если покажет дорогу женщина
147	男子痴，一时迷；女子痴，没药医	Мужская одержимость – это сиюминутная влюбленность. Женскую одержимость не вылечить никакими лекарствами
148	男子有德便是才，女子无才便是德	Добродетельный мужчина – талантливый мужчина, бездарная женщина-добродетельная женщина
149	男儿不怕千般苦，女儿能绣万种花	Мужчины сильны и способны много работать, женщины умеют вышивать
150	男怕穿靴，女怕戴帽	Мужчины боятся распухших ног, женщины – распухшей головы

151	男人三十一枝花，女人三十老人家	Мужчины стареют медленно, к 30 годам они находятся в расцвете сил; женщины стареют быстро, к 30 годам они начинают стареть
152	男要勤，女要勤，三时茶饭不求人	Если мужчины и женщины будут упорно трудиться, они будут становиться все богаче и богаче
153	男子不吃分时饭，女子不着嫁时衣	Мужчины не едят ту пищу, которую едят после разлуки с родителями, а женщины не носят ту одежду, которую носили, когда были замужем
154	男不作媒，女不保债	Мужчины не умеют делать тонкую работу (не выступают в роли свах), а женщины слишком робки и боязливы, чтобы гарантировать долги (финансово не самостоятельны)

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Китайские поговорки о женщине с компонентом 'жена'

155	孩子是自己的好，老婆是人家的好	Любовь мужчины к своим детям остается неизменной с самого начала, но его любовь к жене может изменить его сердце
156	房中无君难留娘，山中无草难养羊	Трудно удержать жену без мужа в доме, как овцу без травы
157	夫唱妇随	Муж поет, жена отвечает
158	夫愁妻忧心相亲	Когда муж переживает, жена, естественно, волнуется
159	夫贵妻荣	Когда муж благороден, статус жены будет высоким
160	夫妻安，合家欢	Муж и жена живут в гармонии, и вся семья счастлива
161	夫妻本是同林鸟，大限来时各自飞	Мужья и жены – птицы одного пера, но когда речь заходит о жизни и смерти, они расходятся в разные стороны
162	夫妻不和，子孙不旺	Мужья и жены не ладят друг с другом, и их потомство не процветает
163	村里夫妻，步步相随	Пара в деревне, шаг за шагом идущая друг за другом
164	得意夫妻欣永守，负心朋友怕重逢	Любящие пары счастливы встретить друг друга на всю жизнь, а вот негативно настроенные друзья больше всего боятся встречи друг с другом
165	恩爱夫妻不到头	Пары, которые слишком привязаны друг к другу, часто не могут состариться вместе
166	夫妻恩爱苦也甜	Пока муж и жена ласковы, даже если жизнь немного горька, их мысли успокаивают
167	夫妻恩情是一刀割不断的	Муж и жена не могут быть разлучены
168	夫妻交市，莫问谁益：兄弟交憎，莫问谁直	В бизнесе между мужем и женой не нужно спрашивать, сколько слов принесло прибыль; в борьбе между братьями не нужно спрашивать, кто одерживает верх
169	夫妻且说三分话，未可全抛一片心	Прежде чем сказать что-то, пара не должна говорить это от всего сердца
170	夫妻是福齐	Муж и жена, независимо от того, кто из них получил благословение, всегда делят все на всех
171	夫妻相思爱，久别如新婚	Влюбленные пары встречаются спустя долгое время, такие же счастливые, как в

		брачную ночь
172	夫妻一条心，黄土变成金 夫妻一条心，黄土变成金	Влюбленные пары встречаются спустя долгое время, такие же счастливые, как в брачную ночь
173	美女嫦娥不如床头的黄脸婆	Даже красавица Чаньэ не так хороша, как ее собственная уродливая жена
174	单身汉的钱多，讨了婆娘烧破锅	У холостяка много денег. Жена обжигает много горшков.
175	爹有弗如娘有，娘有弗如老婆有；老婆有还要开开口，弗如自有	То, что есть у твоего отца, не так хорошо, как то, что есть у твоей матери; то, что есть у твоей матери, не так хорошо, как то, что есть у твоей жены; то, о чем просит твоя жена, не так хорошо, как то, что есть у тебя самого
176	饥不择食，寒不择衣，慌不择路，贫不择妻	Голодному не важно, что есть; тому, кому холодно не важно, что надеть; то., кто в панике, не важно, что делать; бедному не важно, на ком жениться
177	老儿不发狠，婆儿没布裙	Если муж не трудится, чтобы заработать деньги, жена не может надеть даже полотняное платье
178	买来的马，娶来的妻，愿打就打，愿骑就骑	Замужняя жена – это как купленная лошадь, над которой можно издеваться сколько угодно
179	男人挣钱，女人腰圆	Если муж зарабатывает много денег, у жены будет достойная жизнь
180	三年郎中妻，抵得半个医	Жена врача за три года стоит половины доктора
181	欲成家，置两犁；欲破家，置两妻	Если хочешь создать семью, купи два плуга; если хочешь разбить семью, заведи двух жен
182	柴米夫妻，酒肉朋友，盒儿亲戚	Муж и жена могут жить в мире только если есть дрова и рис; друг может быть близок, только если есть вино и мясо
183	乘马越换越好，妻子越换越糟	Чем чаще меняешь лошадей, тем они лучше; чем чаще меняешь жен, тем они хуже
184	痴男俱妇，贤女敬夫	Недостойные мужчины боятся своих жен, а добродетельные жены почитают своих мужей
185	夫妇是树，儿女是花	Муж и жена – это дерево, а дети – цветы.
186	夫妻安，合家欢	Гармония между мужем и женой – залог счастливой семьи

187	夫妻本是同林鸟，大难临头各自飞	Муж и жена – птицы одного леса, но они улетают по отдельности, когда случается беда
188	夫妻吵架好比舌头碰牙	Ссора между мужем и женой подобна языку, бьющемуся о зубы
189	夫妻恩爱苦也甜	Муж и жена, любящие друг друга, найдут сладость даже в тяжелой жизни
190	夫妻好比一杆秤，秤盘秤砣两头平	Муж и жена подобны весам, чаши которых находятся в равновесии
191	夫妻没有隔夜仇	У мужа и жены нет внезапной ненависти
192	夫妻面前莫说真，朋友面前莫说假	Не говорите правду в присутствии супруга и не лгите в присутствии друзей
193	夫妻是打骂不开的	Пары часто ссорятся, но расстаются нелегко
194	夫妻同床，心隔千里	Муж и жена лежат в одной постели, но их сердца находятся за тысячи километров друг от друга
195	夫妻无隔夜之仇	Ненависть между мужем и женой длится не больше ночи
196	夫妻谐，可以攻齐；小夫怒，可以攻鲁	Муж и жена в унисон могут покорить могущественное государство Ци; молодой муж в порыве гнева может покорить такое государство, как Лу
197	夫妻一条心，黄土变成金	Когда пары работают вместе, лесс может превратиться в золото
198	夫有千斤担，妻挑五百斤	Если муж должен нести груз весом в тысячу фунтов, жена понесет за него половину
199	富人妻，墙上皮，掉了一层再和泥；穷人妻，心肝肺，一时一刻不能离	В богатых семьях много жен и наложниц, и супруги холодны; в бедных семьях супруги нуждаются в помощи, и у них одна и та же любовь и привязанность
200	公不离婆，秤不离砣	Старую супружескую пару невозможно отделить друг от друга, как весы и стальной стол
201	两姑之间难为妇	Нелегко быть невесткой, оказавшейся между матерью мужа и его сестрой
202	满堂儿女，当不得半席夫妻	Взаимная любовь между мужем и женой должна преобладать над сыновней почтительностью детей к своим родителям
203	男子无妻财没主，妇女无夫身落空	Если мужчина не берет жену, в семье некому управлять финансами

204	贫贱之知不可忘，糟糠之妻不下堂	Нельзя забывать друзей в бедности, когда человек счастлив, и нельзя бросать жену в беде
205	破人买卖衣服，如杀父母妻子	Уничтожить источник средств к существованию человека – все равно что убить его жену или его родителей
206	妻大两，黄金日日长；妻大三，黄金积如山	Когда жена становится старше на два года, золото увеличивается с каждым днем; когда жена становится старше на три года, золото накапливается, как гора
207	妻贤夫祸少，子孝父心宽	Если жена добродетельна, ее муж не попадет в беду; если сын почтителен, его отец будет утешен
208	强迫不成买卖，强求不成夫妻	Сделка не может быть заключена силой, как и брак не может быть заключен силой
209	巧妻常伴拙夫眠	Красивые и умные женщины часто находят скучных мужей
210	巧媳妇不怕挑剔婆	Невестка, которая хорошо владеет руками, не боится, что свекровь будет выискивать ее недостатки
211	娶个媳妇过继出个儿	Женившийся сын постепенно отделяется от своих родителей; как будто он перешел к кому-то другому
212	三朝媳妇，月里孩儿	Новые невестки и новорожденные должны быть обучены, чтобы не быть избалованными
213	上床夫妻，落地君子	Хорошие пары любят друг друга ночью и уважают днем
214	少年夫妻老来伴	В молодости они муж и жена, в старости – компаньоны
215	甜不过少年夫妻，苦不过鳏寡老人	Жизнь молодой пары – самая сладкая и счастливая, жизнь старика, у которого умерла жена – самая тяжелая
216	公鸡抱窝，母鸡司晨	Петух сидит на гнезде, а курица кукарекает по утрам
217	好不过郎舅，亲不过夫妻	Нет человека лучше дяди, и нет человека ближе мужа и жены.
218	好狗不咬鸡，好汉不打妻	Хорошая собака не клюет курицу. Хороший человек не оскорбляет свою жену
219	要补衣，结法妻	Именно жена шьет и чинит одежду и заботится о муже в жизни
220	有了老婆不愁孩，有了木匠不愁柴	С женой можно не беспокоиться о детях, с плотником – о том, что бросить в печь

221	知夫莫如妻	Жены знают своих мужей лучше всех
222	丑夫无好妻	Из некрасивых мужчин не получаются красивые жены
223	穿破才是衣，到老才是妻	Поношенное платье – это платье, а жена, которая остается с ним до самой старости, – настоящая жена.
224	贵易交，富易妻	Как только он становится богатым, он бросает своих старых друзей, а как только у него появляется больше денег, он встречает кого-то другого
225	讨老婆看妻舅，买衣裳看衫袖	Глядя на дядю своей жены, он мог судить о характере и талантах своей невесты, а глядя на рукав, он мог судить о фактуре и качестве изготовления всего одеяния
226	好郎没好妻，痢痢配花枝	Красивые мужчины не могут жениться на хороших женах, но некрасивые мужчины женятся на красавицах
227	换了钥匙对不上簧，夫妻还是原配好	Сменные ключи и оригинальные пружины замков трудно совместить, а повторные супружеские пары не всегда так же гармоничны, как оригинальные
228	患难夫妻到白头	Только пары, которые страдают вместе, могут держаться друг за друга и стареть вместе
229	患难朋友，艰苦夫妻	Дружба крепнет в трудные времена, а пары, пережившие трудности, любят друг друга больше всего
230	家贫思贤妻	Бедной семье нужна мудрая и голодная хозяйка
231	家有三件宝，丑妻薄田破棉袄	Бедная социалистическая семья, зависящая от хорошей жены, бедных полей и рваных пальто
232	家有贤妻，男儿不糟横事	Если в доме есть добродетельная жена, муж может избежать несчастья
233	金钱儿女，柴米夫妻	Если у мужа нет денег, между ним и женой не будет гармонии, а дети не будут почтительно относиться к своим родителям
234	新婚不如远别	Молодоженов можно разлучить, а потом воссоединить, чтобы пара стала более ласковой
235	一日夫妻百日恩，百日夫妻一辈子亲	У мужа и жены на день – благодать дня, а у мужа и жены на день – благодать жизни

236	有婆娘的摸不着没婆娘的心	Мужчины с женами не понимают холостяков
237	老婆是墙上的泥坯，去了一层又一层	Жена – это как грязь на стене, нужно снять еще один слой, если он разрушен, то его можно покрасить заново, если жена умерла, то можно жениться снова
238	满堂儿女，当不得半席夫妻	Никакое количество детей не заменит заботу мужа и жены
239	男当下配，女望高门	Мужчины должны жениться по на том, кто ниже, а женщины на том, кто выше
240	男儿无妻不成家	У мужчины нет дома без жены
241	年轻的夫妻爱钉磕，年老的夫妻爱唠叨	Молодые пары любят спорить, а пожилые – придираются
242	宁嫁穷汉，莫嫁孩蛋	Лучше выйти замуж за мужчину-бедняка, чем за мужчину-ребенка
243	女大五，赛老母	Жена, которая на пять лет старше своего мужа, по внешнему виду будет такой же старой, как его мать
244	贫贱夫妻百事哀	У бедных пар много печалей
245	妻不如妾，妾不如偷	Жена не так хороша, как наложница, наложница не так хороша, как тайная любовница
246	妻大一，有饭吃；妻大二，多利市；妻大三，屋角摊	Жена, которая старше своего мужа на один год, имеет пищу для еды; жена, которая старше своего мужа на два года, помогает своему мужу разбогатеть; жена, которая старше своего мужа на три года, имеет свой дом, который рушится.
247	三言两语成夫妻	Мужчина и женщина произносят несколько слов и два становятся парой
248	他妻莫爱，他马莫骑	Грубая одежда – самая теплая, а жены, вышедшие замуж в юном возрасте, – самые ласковые
249	要暖粗布衣，要好自小妻	Грубая одежда – самая теплая, а жены, вышедшие замуж в юном возрасте, – самые ласковые
250	一儿一女一枝花	У супругов были только один сын и одна дочь, и они жили как цветы
251	知己者莫过夫妻	Мужья и жены находятся вместе день и ночь, и они знают друг друга лучше всех
252	兄弟是手足，妻子如衣服	Братья – как руки и ноги, а жены – как одежда, которую можно менять по своему усмотрению

253	无子媳妇喜他儿	Замужние женщины, у которых нет детей, как правило, любят чужих
254	家有三件宝, 丑妻薄田破棉袄吗	В семье три сокровища, некрасивая жена, бедная земля и изношенная ватная куртка
255	痴男俱妇, 贤女敬夫	Влюбленный мужчина боится своей жены, а добродетельная жена почитает своего мужа
256	夫妻百夜有何恩, 见了新人忘旧人	Пары не испытывают настоящей привязанности и забывают о своих супругах, когда видят нового избранника
257	夫妻本是同林鸟, 大难来时各自飞	Мужья и жены – птицы одного пера; когда случается беда, каждый улетает и идет своей дорогой
258	夫妻吵架是常事儿, 邻居拉劝多事儿	Пары часто ссорятся, и попытки соседей их переубедить приводят к проблемам
259	夫妻交市, 莫问上午益; 兄弟交憎, 莫问谁直	Когда муж и жена занимаются бизнесом, не спрашивай, кто из них лучше; когда братья ненавидят друг друга, не спрашивай, кто прав
260	家贫则思良妻, 国乱则死良相	Когда семья бедна, ей нужна добрая жена, чтобы быть бережливой, а когда страна в смятении, ей нужен мудрый премьер-министр, чтобы помогать королю
261	家有三件宝, 丑妻薄田破棉袄	Уродливые жены, бедные поместья, потрепанная одежда из хлопка – вот сокровища бедняка
262	家有贤妻, 夫不糟横祸	Добродетельная жена, которая постоянно советуется с мужем, может уберечь его от многих бед
263	娶老婆是接财神	Жениться – значит приветствовать бога богатства и процветания
264	娶了媳妇不要妈	Когда сын женится на женщине, он настолько поглощен ею, что меньше заботится о своей матери и даже забывает о ней
265	破人买卖衣饭, 如杀父母妻子	Уничтожить чью-то торговлю едой и одеждой – все равно что убить чьих-то родителей или жену
266	妻不如妾	Жена не так хороша, как наложница
267	乡里夫妻, 步步相随	Деревенские пары неразлучны
268	未看老婆, 先看阿舅	Мужчина узнает, как выглядит жена, посмотрев на ее старшего и младшего

		братьев, прежде чем отправиться на свидание вслепую
269	家贫思贤妻	Когда ты беден, тебе нужна хорошая жена
270	夫妻有话不过夜	Пары должны своевременно сообщать друг другу о своих идеях, и это не должно занимать больше одной ночи
271	父道尊, 母道亲	Отец должен сохранять достоинство, а мать должна быть добра к своим детям
272	富人妻, 墙上皮, 掉了一层再和泥; 穷人妻, 心肝肺,	Жена богатого человека – как кожа на стене, которую можно заменить; жена бедного человека – как сердце и печень, которые нельзя отделить друг от друга
273	富无良妻, 贫无良驹	Девушка, которая, будучи с детства избалованной в доме матери, приходит в дом свекрови – неласкова; бедняк, у которого нет денег – не может позволить себе хорошую лошадь
274	贵易交, 富易妻	Влиятельные люди склонны менять своих старых друзей, а богатые – жен
275	夫妻是打骂不开的	Мужья и жены глубоко привязаны друг к другу, и ругань их не разлучит
276	夫妻且说三分话, 未可全抛一片心	Жены и мужья говорят только 30 процентов того, что говорят, они не должны рассказывать друг другу все это и показывать свои истинные сердца
277	夫妻同床睡, 人心隔肚皮	Муж и жена спят в одной постели, но каждый скрывает свои мысли

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Китайские поговорки о женщине с компонентом ‘мать’

278	长兄为父，长嫂为娘	Брат берет на себя те же обязанности, что и отец, а невестка – те же, что и мать.
279	大官不要钱，不如早归田； 小官不索钱，儿女无姻缘	Если высокопоставленный чиновник не просит деньги у народа, ему лучше заняться земледелием, если простой чиновник не просит деньги у народа, его дети останутся без семьи
280	有奶便是娘	Если есть молоко, можно стать матерью
281	娘要嫁人，天要落雨	Если мать хочет перейти замуж, это будет происходить как дождь – никто не сможет остановить
282	养儿待老，积谷防饥	Воспитывать детей – чтобы в старости иметь кого-то, кто обеспечит, и хранить зерно, чтобы не страдать от голода в случае голода
283	谁养孩子谁当娘，谁种土地 谁收粮	Кто воспитывает детей, тот их мать; кто сажает растения, тот собирает урожай
284	一心为老娘，羊肠小道也宽 广；一心为钱财，就是大道 也过不来	Если думаешь о матери, ты будешь успешным, если думаешь только о деньгах, у тебя не будет перспектив
285	庄稼不认爹和娘，深耕细作 多打粮	Растения не различают отца и мать, только усердная работа и хорошая обработка почвы позволяют получить больше урожая
286	不当家不知柴米贵，不养儿 不知父母恩	Если ты не ведешь хозяйство, ты не знаешь, сколько стоят дрова и рис; если ты не воспитываешь детей, ты не понимаешь доброты своих родителей
287	儿不嫌母丑，狗不怨主贫	Сын не будет отвергать мать из-за ее непривлекательной внешности, собака не будет жаловаться на бедность хозяина
288	儿大不由爹，女大不由娘	Когда дети вырастают, родители уже не могут их контролировать
289	儿女多来怨孽多	Чем больше у вас детей, тем больше обид вы будете испытывать
290	孩子哭了抱给他娘	Ребенок плачет. Отнесите его к маме
291	生我者父母，成我者他人	Мои родители дали мне жизнь, но другие сделали меня тем, кто я есть
292	天下无不是的父母	Нет родителей, которые не правы
293	谗言三至，慈母不亲	Произнеся три раза подряд клевету, вы

		заставите поверить в это даже собственную мать
294	儿不嫌母丑，够不嫌家贫	Сын не обижается на уродство своей матери, а семейный пес не обижается на бедность своей семьи
295	天下喜事，无过子母夫妇团圆	Самая большая радость на земле – это воссоединение матери и ребенка, мужа и жены
296	儿要自养，谷要自种	Детей следует воспитывать самим, а зерно следует выращивать самим
297	夫妇是树，儿女是花	Родители – это дерево, дети – цветы
298	父母在，不远游	Дети не должны уезжать далеко, пока живы их мать и отец
299	瓜儿不离秧，孩儿不离娘	Плоды нельзя отделить от ветвей, а детей нельзя отделить от матерей
300	父道尊，母道亲	В отношении к детям отец должен быть строгим, а мать – любящей
301	儿孙自有儿孙福，莫与儿孙作牛马	У детей и внуков есть свои благословения. Не обращайтесь с ними как со скотом и лошадьми
302	叫亲了的娘，住亲了的房	Чем чаще вы звоните маме, тем ближе вы к ней. Чем больше вы живете в доме, тем больше вы к нему привязываетесь.
303	近不过夫妻，亲不过父母	Наиболее близкие отношения – между супругами, особенные чувства – родителей к детям
304	举手不打无娘子，开口不骂赔礼人	Не бейт ребенка без матери, не ругай того, кто уже извинился
305	一日叫娘，终身是母	Мать на день – мать на всю жизнь
306	有其母，必有其女	Какая у тебя мать, такую ты и дочь воспитаешь
307	娘家屋住不老，亲戚饭吃不饱	Если дом матери хорош, девушка все равно должна выйти замуж и не жить всю жизнь с ними; даже если родственники хороши, все равно нельзя полагаться на их помощь всю жизнь
308	娘想儿，流水长；儿想娘，筷子长	Мать мыслит об сыне бесконечно, а воспоминания детей о матери – как длина палочки, очень короткие
309	女大不认娘	После того, как девушка выходит замуж и заводит семью, ей трудно заботиться о семье матери

310	什么母什么女，什么桌子什么腿	Какая мать, такая и дочь, какие ножки, такой и стол
311	天下爹妈疼小儿	Родители всегда особенно относятся к самым младшим детям
312	有亲娘，有后爷；无亲娘，无疼热	Если у тебя есть настоящие родители, отчим будет относиться к тебе так же хорошо, как и твой настоящий отец, а если у тебя нет настоящей матери – о вас некому будет заботиться
313	知子莫若父，知女莫若母	Отец знает сына лучше всего, мать знает дочь лучше всего
314	只有痴心的父母，难得孝顺的儿郎	Родители всегда заботятся о детях, но им сложно получить искреннюю любовь и заботу от детей
315	子孝双亲乐，家和万事成	Родители счастливы, когда их дети послушны; все возможно, когда в семье царит гармония
316	拜的爹娘不会生，求来的雨不会大	У отца и матери, которые просили, не будет детей, а дождь, который вы просили, не будет очень сильным
317	槽头买马看母子	Когда вы покупаете лошадь у кормушки, сначала нужно посмотреть на кобылу, которая ее родила
318	爹死娘嫁人，各人顾各人	Мой отец умер, мать вышла замуж за другого, и я был оставлен на произвол судьбы
319	儿不忘娘，物不忘本	Рождение и воспитание матери не забывается ее детьми. Так же как вещи не могут забыть о своем происхождении
320	儿要自养，谷要自种	Мать близка своему сыну только в том случае, если она его родила и вырастила
321	父母恩比天大	Любовь родителей к ребенку больше, чем небеса
322	河里孩儿岸上娘	Ребенок в реке страдает, мать на берегу тревожится и горюет
323	河深海深，最深莫过父母恩	Какими бы глубокими ни были реки и моря, они не могут быть такими же глубокими, как родительская любовь
324	生娘小于边，养娘大于天	Любовь приемной матери сильнее, чем любовь родной матери
325	养子方知父母恩	Только когда у вас появляются дети, вы понимаете, как много сделали для вас ваши родители

326	养子方知娘生受	Только тот, кто родился и вырос сам, знает, какой труд и тяжесть несет в себе мать, воспитывая ребенка
327	要知父母恩，怀里抱子孙	По-настоящему оценить воспитание родителей можно зачастую уже после того, как у них самих есть дети и внуки
328	爷有娘有，也要开口	Даже если это касается моих родителей, мне все равно придется высказаться
329	一娘生九子，九子连娘十条心	Мать рождает девять детей. У девяти детей и матери десять сердец
330	打在儿身，痛在娘心	Это бьет по сыну и ранит мать
331	儿大不由娘	Когда ребенок вырастает, не родители решают, что с ним будет дальше
332	儿女之情，夫妻之情	Самые искренние чувства – между матерями и детьми, между мужьями и женами
333	儿行千里母担忧	Мать беспокоится, когда ее сын уезжает за тысячи километров
334	儿不嫌母丑，狗不怨主贫	Ребенок не обращает внимания на уродство своей матери, а собака не обращает внимания на бедность своего хозяина
335	过了床头，便是父母	За кроватью детей находятся родители
336	女大不认娘	Дочери не слушают своих матерей, когда вырастают
337	一日叫娘，终身是母	Если вас называли матерью, значит, вы будете ею до конца своих дней
338	在家敬父母，何用远烧香	Почитание родителей превыше всего. Чтобы возжечь благовония и поклониться Будде не нужно далеко ходить
339	在家靠娘，出门靠墙	Дома ты во всем полагаешься на маму, а когда выходишь на улицу, то положишься на стены
340	慈母多败子，严家无格虏	Добрые матери обычно балуют своих сыновей, а в суровой семье не бывает жестоких рабов
341	儿女做坏事，父母终有错	Родители должны нести определенную ответственность, когда их дети совершают плохие поступки
342	孤犊触乳，娇子骂母	Только телята норовят удариться о вымя матери, а избалованные сыновья проклинаят своих матерей

343	孩子提娘，说来话长	Когда ребенок вырастает и становится взрослым, мать не может перестать говорить о своем ребенке
344	教子不严父之过，养女不周娘之错	Отец виноват в том, что плохо учил своего сына, а мать – в том, что плохо воспитывала свою дочь
345	教子之法，莫叫离父；教女之法，莫叫离母	Отец виноват в том, что плохо учил своего сына, а мать – в том, что плохо воспитывала свою дочь
346	养女不教不如养猪，养子不教不如养驴	Воспитывайте своих детей без образования, и они будут такими же глупыми и тупыми, как свиньи и ослы
347	母生九子，种种不同	У матери было девять детей, каждый из которых имел свои амбиции
348	儿女是娘身上的肉	Ребенок – плоть от плоти матери
349	老怕丧子，少怕丧母	Пожилые люди боятся смерти своих сыновей, а дети – смерти своих матерей
350	老嫂比母，小树叔比儿	Старшая невестка как мать, младший дядя как сын
351	难受莫过于死了娘老子	Нет ничего более душераздирающего и болезненного в жизни, чем потеря родителей
352	宁可爹娘羡儿女，切莫儿女羡爹娘	Лучше пусть родители завидуют своим детям, чем дети завидуют своим родителям
353	有再生的儿女，没有再生的爹娘	Сыновья и дочери могут родиться, но родители не могут быть воскрешены, когда они мертвы.
354	端起碗来吃肉，放下筷子骂娘	Поднимите миску и съешьте мясо , положите палочки и ругайте свою мать.
355	慈母多败儿	Слишком милосердные матери растят сыновей-неудачников

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Китайские паремии о женщине с компонентом ‘свекровь’

356	姑口烦而妇耳顽	Если свекровь целыми днями ворчит, невестке надоест это слушать
357	婆婆有德媳妇贤	Когда свекровь нравственна, невестка, естественно, добродетельна
358	八十岁的婆婆莫夸嘴，保得儿子保不得女	80-летняя свекровь не может позаботиться обо всем
359	多年的媳妇熬成婆	Невестка наконец-то стала свекровью после долгих лет страданий
360	公公说自己有理，婆婆也说自己有理	Мой свекор говорит, что он прав, а свекровь – что она права
361	公修公得，婆修婆得	Тесть практикует то, что он делает, он получит пользу; если свекровь практикует то, что она делает, она получит пользу
362	千年的大道成了河，多年的媳妇熬成婆	Тысячелетняя магистраль превращается в реку, а невестки – в свекровей.
363	严婆不打笑面	Даже строгая свекровь не победит улыбчивую невестку
364	严婆不打哑媳妇	Даже строгая свекровь не сможет победить невестку, которая немая
365	一个媳妇十个婆婆	У невестки десять свекровей, которые пытаются ею управлять
366	有了婆家，就忘了娘家	Когда у вас есть семья свекрови, вы забываете о семье матери
367	又当婆婆，又当媳妇	Быть свекровью и невесткой одновременно

Китайские паремии о женщине с компонентом ‘Теща’

368	丈母娘看女婿；越看越喜欢	Если теща любит свою дочь, то и зять ей понравится.
369	丈母娘看女婿亲	Теща переносит свою любовь к дочери на зятя, поэтому она очень ласкова с ним

Китайские паремии о женщине с компонентом ‘Сваха’

370	媒婆口，无量斗	Уста свахи, никакой точности, не стоит доверять.
371	花轿领到场，媒人跨过强	До брака сваха – популярная личность, а после брака сваха остается в стороне
372	男婚女嫁凭媒证；不要媒人	Браки между мужчинами и женщинами

	事不成	должны быть засвидетельствованы свахой, иначе они не будут признаны обществом
373	秀才口，骂遍四方；和尚口，吃遍四方；媒婆口，传遍四方	Уста ученого всюду ругаются; уста монаха всюду едят; уста свахи всюду разносят
374	娶妻莫恨无良媒，书中有女颜如玉	Не жалуйтесь, что вам не помогла сваха. Если вы прочтете книгу и станете чиновником, то сможете взять в жены прекрасную женщину

Китайские паремии о женщине с компонентом ‘Мачеха’

375	春天后母面	Весенняя погода темпераментна, как лицо мачехи
376	有后娘有后爹，无亲娘无疼热	Когда у ребенка есть мачеха или отчим, его некому любить
377	有了后娘就有后爹	При наличии мачехи настоящий отец часто прислушивается к ее уговорам и холодно относится к детям своей бывшей жены
378	后娘怀里不好撒娇	Не очень-то удобно баловаться в объятиях мачехи

Китайские паремии о женщине с компонентом ‘Вдова’

379	寡妇门前是非多	У дверей вдовы всегда беда
380	寡妇寡妇，满脸孤苦	Вдова испытывает стресс и печаль

Китайские паремии о женщине с компонентом ‘Бабушка’

381	有钱难买子孙贤	За деньги нельзя купить добродетельных детей
382	子孙不如我，要钱做什么；子孙胜于我，要钱做什么	Нет необходимости сохранять деньги и имущество для будущих поколений
383	金儿银男，不如生铁老伴儿	Сын из золота или из серебра не так хорош, как супруг из чугуна
384	阿婆不嫁女，哪得孙儿抱	Бабушки не смогут иметь внуков, если не выдадут замуж своих дочерей
385	儿孙自有儿孙福，莫为儿孙作远忧	У сыновей и внуков своя судьба и свое будущее, родителям и старшим не нужно о них беспокоиться

Китайские паремии о женщине с компонентом 'Невестка'

386	两姑之间难为妇	Невестка между свекровью и золовкой – это самое худшее
387	穷媳妇知米贵	Бедная невестка знает, как дорог рис
388	有了五谷想六谷，有了儿子想媳妇	Когда у вас есть пять зерен, вы хотите шесть. Когда у вас есть сын, вы хотите невестку
389	媳妇多了吃冷饭，头头多了事儿难办	Если будет много невесток, они будут зависеть друг от друга и не захотят готовить; если будет много руководителей, они будут отвлечены друг на друга, и им будет трудно делать дела
390	丑媳妇怕见公婆	Некрасивая невестка боится встретиться со своими свекрами
391	打发秃老婆上轿就不管了	Пусть невесту везут в кресле-седле в дом жениха и оставляют все как есть
392	丑陋夫人家中宝，美貌佳人惹祸端	Если будет много невесток, они будут зависеть друг от друга и не захотят готовить; если будет много руководителей, они будут отвлечены друг на друга, и им будет трудно делать дела
393	大姑小姑，气破肚肚	Тетки мужа расстроили желудок невестки
394	抬头婆娘低头汉	Женщина смотрит вверх, мужчина смотрит вниз
395	媳妇不是婆养的，婆媳总是两张皮	Между невестками всегда есть разрыв
396	媳妇堂前拜，公婆背利债	Невестка кланяется перед всеми, а свекры в долгу
397	新来媳妇三日勤	Новая невестка усердно трудится три дня
398	丑妇家中宝	Уродливые невестки более спокойны, они сокровище семьи и не доставляют хлопот
399	涓水淖泥，破家妒妇	Текучая вода и гнилая грязь вместе могут привести к разрушению дома как и ревнивая жена
400	巧妇难为无米之炊	Какой бы искусной ни была невестка, она не сможет готовить без риса
401	受气媳妇熬成婆	Униженная и оскорбленная невестка постепенно превращается в свекровь и начинает пользоваться всеобщим уважением
402	瘦女儿，胖媳妇	В детстве женщины стройны, но когда они становятся невестками и рожают детей, то постепенно набирают вес.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Китайские паремии о мужчине

Китайские паремии о мужчине с компонентом ‘Юноша’

	паремия на китайском	перевод на русский
403	皇帝女不愁嫁	Дочери императора не нужно беспокоиться о замужестве
404	痴汉等丫头	Влюбленный юноша долго ждет девушку, которая приходит на свидание
405	痴男怨女，可怜风月债难酬	Юноши и девушки, переживающие горькую влюбленность, вряд ли смогут вернуть долг любви

Китайские паремии о мужчине с компонентом ‘Солдат’

406	当了兵不认亲，吃了粮不认娘	Когда становится солдатом, нельзя даже разговаривать со своими родителями, даже со своей собственной матерью
-----	---------------	--

Китайские паремии о мужчине с компонентом ‘сын’

407	当众教子，背后教妻	Учите сына, что он может быть на виду у всех; критикуйте жену, чтобы она избегала других
408	公婆爱长孙，爹妈疼小儿	Родственники любят своего старшего внука, родители – младшего сына.
409	大家礼义教子弟，小家凶恶训儿郎	Богатые учат своих детей вежливости и праведности, а бедные — жестокости и насилию
410	儿大不由爹，女大不由娘	Сын больше не находится под контролем отца, дочь больше не находится под контролем матери
411	养子不教父之过	Отец виноват в том, что вырастил сына и не дал ему образования
412	子孙虽愚，经书不可不读	Хотя наши дети и внуки могут быть глупцами, мы не должны забывать читать Священные Писания
413	儿女多来冤业多	Чем больше у вас детей, тем больше у вас будет ударов судьбы
414	儿无常父，衣无常主	Образование сына зависит не только от отца, но и от других старших, а одежда, в которую он одет, получена благодаря дарам нескольких людей
415	儿行千里母担忧，母行千里	Когда сын уезжает на тысячу миль, его мать

	儿不愁	волнуется; когда мать уезжает на тысячу миль, ее сын не волнуется
416	儿要自养, 谷要自种	Сына надо растить самому, и зерно надо выращивать самому.ё
417	放走儿子招女婿	Отпустите сына и найдите себе зятя
418	养儿人家热腾腾, 养女儿家冷清清	Семья, воспитывающая сына, теплая и гостеприимная, а семья, воспитывающая дочь, холодная и одинокая

Китайские паремии о мужчине с компонентом 'дядя'

419	爹娘亲, 娘舅亲, 打断骨头连着筋	Привязанность детей к родителям и дяде, даже если кости сломаны, все равно крепится к сухожилиям.
-----	-------------------	---

Китайские паремии о мужчине с компонентом 'отец'

420	爹死娘嫁人-各人管各人	Отец умер, мать выходит замуж. Каждый идет своей дорогой
421	父子相疑, 其家不祥; 君臣相疑, 其国多难	Когда отцы и сыновья подозревают друг друга, семья неблагополучна; когда государь и его министры подозревают друг друга, на страну обрушиваются бедствия
422	警察打他爹-公事公办	Полиция избила его отца – официальное дело
423	爹有娘有, 不如自个有	Богатый отец и богатая мать не сравнятся с вашими собственными деньгами
424	父不忧心因子孝, 家无烦恼为妻贤	Отцы не испытывают беспокойства благодаря послушному сыну. Семья не бедствует благодаря добродетельной жене
425	父一辈子一辈	Отец на всю жизнь, сын на всю жизнь, то есть два поколения (о преемственности)
426	父子不和家不旺, 邻里不和是非多	Если отцы и сыновья не ладят друг с другом, семьи вряд ли будут процветать; если соседи не ладят друг с другом, будут частые ссоры
427	父子上山-各人努力	Отец и сын на горе – каждый старается изо всех сил
428	父子无隔宿之仇	Между отцом и сыном нет ночной ненависти
429	父不疼, 子不孝	Если отец не любит своего сына, сын не будет уважать его, когда вырастет
430	父不知其子, 无以睦一家	Если отец не знает своего сына, семья не уживется

431	父道尊，母道亲	Отец уважаем, мать дорога
432	父强子不弱	Если отец силен, то и сын не будет слабым
433	父兄失教，子弟不堪	Дети не вырастут хорошими, если отцы не будут воспитывать своих детей, а братья не будут воспитывать своих братьев и сестер
434	父欲行劫，子必杀人	Если отец – разбойник, сын будет убивать
435	父子不同舟	Отец и сын, путешествующие в одной лодке, в случае несчастья приведут к прерыванию рода, и некому будет продолжить дело
436	父子吵架有口无心	Отцы и сыновья сражаются не сердцем, а ртом
437	父子亲而家不退，兄弟和而家不分	Если отец и сын едины, семья не потерпит краха
438	父子无礼，其家必凶；兄弟无礼，不能久同	Без вежливости между отцом и сыном в его семье обязательно случится несчастье; без вежливости между братьями невозможна жизнь
439	有其父必有其子	Как отец, так и сын

Китайские паремии о мужчине с компонентом ‘свекор’

440	公修公得，婆修婆得	Если тесть практикует, тесть получает хорошие результаты.
441	公说公有理，婆说婆有理	Публика говорит, что это справедливо, женщины говорят, что это разумно (идиома); женщины говорят, что это честная игра.

Китайские паремии о мужчине с компонентом ‘мужчина’

442	好汉不打告饶人	Хороший мужчина не бьет того, кто просит о пощаде
443	好汉不怕出身低	Хорошего мужчины не волнует, что он из низкого сословия
444	好汉生在嘴上，好马生在腿上	У хорошего мужчины уста красноречивы. У хорошей лошади ноги сильные
445	好汉做事好汉当	Хорошие люди несут ответственность за свои поступки

446	好男不跟女斗	Хорошие мужчины не воюют с женщинами
447	男大当婚，女大当嫁	Мужчины должны быть интересными женами в своем возрасте, а женщины должны выходить замуж в своем возрасте
448	男到三十一枝花，女到三十老人家	Когда мужчина достигает тридцати, распускается цветок, когда женщина достигает тридцати, живет старуха (идиома); Когда мужчина достигает тридцати, женщина уже стара
449	男儿不发狠，到老受贫困	Если у мужчины нет решимости и настойчивости, он будет бедным до конца своих дней
450	男儿膝下有黄金	Под коленями у мужчины золото
451	男儿有泪不轻弹	У мужчин есть слезы, которые не падают легко
452	男子无妻财无主，妇女无夫身落空	Если мужчина не берет жену, ему не на кого переложить ответственность за свое имущество; если женщина не берет мужа, ей не на кого положиться
453	痴男惧妇，贤女敬夫	Влюбленные мужчины боятся своих жен, а добродетельные жены уважают своих мужей
454	痴心女子负心汉	Мужчины и женщины влюбляются, большинство женщин любят друг друга невыносимо, а мужчины влюбляются в другую женщину
455	好男不吃婚时饭，好女不穿嫁时衣	Хороший мужчина не ест на свадьбе, а хорошая женщина не выходит замуж в свадебной одежде
456	男不群乐以妨事，女不群乐以妨功	Мужчины не собираются вместе, чтобы выпить и повеселиться, боясь отвлечься от работы, а женщины не собираются вместе, чтобы повеселиться, боясь помешать своей женской работе
457	男不作媒，女不保债	Мужчины не умеют делать тонкую работу, а женщины слишком робки и боязливы, чтобы гарантировать долги
458	男儿不怕千般苦，女儿能绣万种花	Мужчина не боится тысячи болей, дочь может вышить десять тысяч видов цветов
459	男子志在四方	Человек стремится путешествовать далеко-далеко

Китайские паремии о мужчине с компонентом ‘герой’

460	好汉报仇，三年不晚	Герою еще не поздно отомстить
461	好汉不吃眼前亏	Герои не страдают из-за кратковременных неудач
462	好汉无钱到处难	Даже героям тяжело без денег
463	好汉就怕病来磨	Даже самые сильные герои не могут противостоять болезни
464	好汉护三村，好狗护三邻	Хороший герой защищает стабильность окрестных деревень, а хорошая собака охраняет соседей от воровства

Китайские паремии о мужчине с компонентом ‘Монах’

465	男僧寺对着女僧寺-没事也有事	Мужской храм монахов обращен к женскому храму монахов — все в порядке
466	和尚跟着月亮走-借光	Монах идет за луной – заемный свет
467	和尚化缘-多多益善	Монахи зарабатывают деньги – чем больше, тем лучше.
468	和尚哭丈母-多揽这层闲	Монах плачет по теще – вмешивается в чужие дела
469	和尚庙借梳子-走错门	Взять расческу в храме монаха – войти не в ту дверь.
470	和尚脑袋-一溜净光	Голова монаха – совершенно чистая

Китайские паремии о мужчине с компонентом ‘император’

471	君不正，臣投外国；父不慈，子必参商	Когда монарх ведет себя неподобающим образом, его подданные уходят в другую страну; когда отец недоброжелателен, его сын уходит в бизнес
472	皇帝不使病人	Император также не отправляет больных людей на работу
473	皇帝的女儿不愁嫁	Дочь императора не беспокоится о замужестве
474	皇帝轮流做，明年到我家	Императорский трон должен ротироваться. В следующем году будет очередь моей семьи стать императором
475	皇帝挑媳妇儿-不嫁也得嫁，	Император выбирает себе невестку, и девушка должна подчиниться приказу и

	嫁也得嫁	выйти за него замуж
476	皇帝也有草鞋亲	У императора также есть несколько бедных родственников

Китайские поговорки о мужчине с компонентом ‘Муж’

477	丈夫人前走，带着老婆的手	Мужья идут впереди мужчин и берут своих жен за руку
478	丈夫有泪不轻弹，只缘未到伤心处	Мужу нелегко плакать, потому что он еще не опечален

Китайские поговорки о мужчине с компонентом ‘Зять’

479	丈母娘看女婿亲	Теща видит в зяте близкого человека
480	女婿有半子之劳	Зять – это половина сына, и зять должен брать на себя обязательства приемного сына

Китайские поговорки о мужчине с компонентом ‘Брат’

481	长兄为父，长嫂为娘	Старший брат – отец, невестка – мать
-----	-----------	--------------------------------------

Китайские поговорки о мужчине с компонентом ‘Внук’

482	儿孙自有儿孙福，莫为儿孙作远忧	Сыновья и внуки имеют свои собственные благословения. Не беспокойтесь о них
-----	-----------------	---